

Стивен Лэнгдон

Таммуз и Иштар

Стивен Лэнгдон

ТАММУЗ И ИШТАР

Касталия

2019

УДК 159.964
ББК 86.4

Стивен Лэнгдон

Таммуз и Иштар — М: «Касталия», 2019 — 196 с.

Классическая работа Стивена Лэнгдона посвящена одной из важнейших в истории религиозных традиций — культу Таммуза и Иштар. Снабженная огромным количеством цитат из оригинальных источников и обширным ссылочным аппаратом, эта книга служит прекрасным введением в сложные и увлекательные взаимоотношения двух великих богов Ближнего Востока во всем их многообразии — от сельскохозяйственного культа до поклонения звездам.

ISBN 978-5-519-66867-5

© Стивен Лэнгдон

© Иван Ерзин, перевод, 2019

© Анна Корнякова, редакция, 2019

© Андрей Кичо, оформление, обложка,
оригинал-макет, 2019

© «Касталия» (Москва), 2019

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ «КАСТАЛИЯ»

ЮНГИАНСТВО. ОККУЛЬТИЗМ.
ТРАНСРЕССИЯ.

Искусство культуры — это просветительский проект, помогающий человеку обогатить свое сознание, личность посредством своего собственного интеллекта — от глубинной психологии до оккультных традиций — этого, не имеющий аналогов информационного пространства.

«КАСТАЛИЯ» — ЭТО:

- **ИЗДАТЕЛЬСТВО**, выпускающее уникальные книги, большинство из которых впервые доступны для русскоязычного читателя благодаря нашим усилиям;
- **ЛЕКТОРИИ** с регулярными лекциями по книгам в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России и ближнего зарубежья;
- **ВИРТУАЛЬНЫЙ ЛЕКТОРИЙ**, где собран весь максимум наших видеозаписей по юнгианской психологии, символизму, таро, алхимии, астрологии и другим духовным наукам. Находясь в любой точке мира, вы можете с комфортом и с полным комфортом и заказать свои персональные консультации и курсы;
- **САЙТ**, ежемесячно пополняемый эксклюзивными переводами, авторскими материалами, видеозаписями, картинками и статьями — огромным количеством ценной информации, находящейся в открытом доступе, так что вы можете делиться совершенно бесплатно! Поэтому даже если у вас нет денег для участия в собраниях клуба или приобретении заданных вами книг, это не станет препятствием на пути познания;
- **ЛУЧШИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ** в сфере психологии, астрологии и таро, готовые оказать помощь и предоставление духовного кризиса и расширить ваше представление о самих себе.

Наш проект — это, кроме того, знак качества. Сейчас, когда эзотерика и эзотерика даже образованных людей с трудом отличается от псевдоэзотерики, а 'духовная эфир' заполнили шарлатаны, трехлебовы, ханженины, оккультисты, прочие пухлякователи и маневристы, наш проект дает уникальную возможность соприкоснуться с серьезными и аутентичными духовными и психодатическими школами.

**КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
АВТОРОВ, ПЕРЕВОДЧИКОВ, А ТАКЖЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ**

CASTALLIA

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕДЕНИЕ	7
ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	9
ГЛАВА 1	
Таммуз и интерпретация его культа	11
ГЛАВА 2	
Богиня-мать.....	48
ГЛАВА 3	
Змеиные и пророческие божества	114
ГЛАВА 4	
Богиня зерна	144
ГЛАВА 5	
Таммуз и Иннини как звездные божества	154
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	177
ИЛЛЮСТРАЦИИ	182

ВЕДЕНИЕ

Этот том был написан преимущественно с филологическими целями, будучи в действительности результатом убеждения, что дальнейший прогресс в интерпретации сложного цикла литургий Таммуза невозможен, пока культ не получит глубокой интерпретации с точки зрения истории религии. В этом убеждении автор не одинок, ведь Генрих Циммерн, который один среди других ассириологов специализировался на этих текстах и этом великом культе, опубликовал небольшую брошюру с той же целью.¹ И эти страницы представляют собой также реакцию на направление ассириологической интерпретации шумеро-вавилонской религии, которое до сих пор подчеркивало магическую сторону этой религии совершенно непропорционально по отношению к ее чистым церемониям и глубокой теологии. К сожалению, это ошибочное впечатление, считающее гадание и магические церемонии главными чертами вавилонской религии, широко распространено в исторической науке. Но сейчас в руках исследователей обильные свидетельства, показывающие, что ежедневные литургии шумеров были совершенно свободны от магии и замечательно приспособлены для укрепления высших эстетических идеалов человечества.

Это также верно по отношению к литургиям цикла Таммуза, которые проводились во время стенаний в середине лета, хотя церемонии, сопровождающие эти литургии, зародились в магии. Мистерии смерти и воскрешения молодого бога, плачущей матери и ее спуска во тьму Араллу, вероятно, зародились неким материальным

¹ Heinrich Zimmern, *Der Babylonische Gott Tamuz*, Abhandlungen der Philologisch-Historischen Klasse der König, Sächsischen Gesellschaft, vol. xxvii,

образом, но сами песнопения мало упоминают такие вещи. Они одновременно духовные и глубоко человеческие, поэтические и умело литургические. Чтобы передать их в руки широкого круга читателей, я перевел в соответствующих местах большое количество выдержек из песнопений, которые пели на стенаниях по Таммузу. Некоторые из этих выдержек — пересмотренные переводы моего предыдущего издания, а некоторые помещены здесь впервые. Конечно, несколько необычно предлагать первый перевод важных текстов в подобном томе, но критические издания таких текстов либо уже в печати, либо придерживаются по особым причинам. В целом, читатель найдет здесь достаточные выдержки из всех известных текстов цикла, чтобы составить достаточно полное представление об этом культе.

Эта работа, пожалуй, станет скромным дополнением к работам Фрэзера и Баудиссина, которые создали авторитетные работы по этой самой важной фазе религии. Эти авторы не могли основывать свои расследования на вавилонском культе, старейшем и самом важном, ведь ассириологи тогда еще не предоставили им этот материал. Баудиссин, действительно, обращал значительное влияние на такие источники, которые ему были доступны. Я осмелюсь сказать, что ни один из этих исследователей, так хорошо подготовленных к работе с такими сложными проблемами, не смог бы разобраться с предметом лучше ассириолога, и, следует надеяться, что авторитет по сравнительному религиоведению продолжит эту задачу. Только автор с такой подготовкой сможет делать далеко идущие выводы относительно связей этого великого культа с христианством. И автор хотел бы также добавить, что обоснованными могут считаться только выводы, которые не основаны на предубежденности в этих вопросах.

Оксфорд, 11 марта 1914 г.

Основные сокращения

- AL3. *Assyrische Leseslücke*, Fr. Delitzsch, 3rd ed.
ASKT. *Akkadische und Sumerische Keilschrifttexte*, Paul Haupt.
BA. *Beiträge zur Assyriologie*.
BE. *Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania*.
BL. *Babylonian Liturgies*, S. Langdon.
CT. *Cuneiform Texts*, публикация Британского музея.
AJSL. *American Journal of Semitic Languages*.
KB. *Keilinschriftliche Bibliothek*.
Kugler. *Sternkunde und Sterndienst in Babel*, F.X. Kugler.
Legrain. *Le Temps des Rois d'Ur*, L. Legrain.
Manchester Text. Литургия Таммуза в Музее университета Манчестера, см *Babyloniaca*, vol. iv, tr. S. Langdon, по копии T.G. Pinches.
OLZ. *Orientalische Literaturzeitung*.
PSBA. Труды Общества библейской археологии.
RA. *Revue d'Assyriologie*.
RT. *Religious Texts*, J.A. Craig.
SAI. *Sellene Assyrische Ideogramme*, Bruno Meissner.
SBH. *Sumerisch-Babylonische Hymnen*, George Reisner.
SBP. *Sumerian and Babylonian Psalms*, S. Langdon.
SAK. *Die Sumerischen und Akkadischen Königsinschriften*, Fr. Thureau-Dangin.
Scheil-Tammuz. Упоминания Текста Таммуза, опубликованные профессором V. Scheil в RA., vol viii, 161-9.
Sum. Gr. *Sumerian Grammar*, S. Langdon.

VAB. *Vorderasialische Bibliothek*, ed. Jeremias. Vol. i — тот же, что
SAK. Vol. iv — это *Neu-Babylonische Königsinschriften*, S. Langdon.
ZA. *Zeitschrift für Assyrologie*.
ZDMG. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*.

ГЛАВА 1

Таммуз и интерпретация его культа

Таммуз — это имя вавилонского бога, соответствующего египетскому Осирису, финикийскому и греческому Адонису, фригийскому Аттису и другим хорошо известным типам умирающего сына Матери-Земли.¹ Почитание Таммуза в Вавилонии и близ лежащих землях, на которые он распространился, было культом горя, смерти и воскресения. Этот культ привлекал внимание интересующихся историей религий цивилизации, ведь религиозная ментальность цивилизованного народа здесь раскрывается лучше всего. Осознание, что человеческая жизнь неустойчива, преходяща и полна горя, дало рост аскетизма, поста и поклонения вечной жизни. Мера развития такого культа — это верный тест цивилизованности народа, и, по этой мере, вавилонская религия стоит высоко среди великих религий античных цивилизаций. Пока обширные запасы ассириологии не открыли этот тип умирающего и воскресающего бога в его древнейшей и, вероятно, высшей форме, Таммуз и его почитание были известны классическому и современному миру только по случайным упоминаниям в семитской литературе и несколькими греческим и латинским работам. Иезекииль рассказывает нам, что плач по Таммузу практиковался в храме в Иерусалиме в начале шестого столетия до н.э.,² и это почитание, вероятно, было известно и практиковалось по

¹ О финикийском Адонисе и другим западным семитским формам этого культа см. Baudissin, *Adonis und Esmun*, Leipzig, 1911, большой том, заменяющий его прежнюю статью в *Protestant, Real-Encyklopädie*, 335-377. Frazer, *Golden Bough*, Part IV, London, 1907 собрал много материала об Адонисе, Аттисе и Осирисе, но полностью пренебрег фундаментальным ассирийским материалом. Греческие, римские и европейские типы глубоко рассматриваются Фрэзером в двух томах, которые образуют Part V *Golden Bough*, London, 1912.

² Иез., VIII:14.

всей западной Азии, где установлено появление Таммуза и Адониса из Библа. Поклонение ему упомянуто в пост-христианские времена мандейскими¹ и сирийскими авторами. В Харране, в восточной Сирии, сабеи продолжали почитать этого вавилонского бога в средние века.²

Само имя шумерское и означает «преданный сын». Он появляется на заре истории, точно до 3000 г. до н.э., как фигура, уже установившаяся в шумерском пантеоне. Культ, очевидно, зародился гораздо раньше, ведь когда начинаются наши эпиграфические источники по месопотамской истории, перед нами уже высокоразвитая религия. Не будет слишком смелым утверждать, что этот мистический культ смерти и воскресения — одна из древнейших форм поклонения, нам известных, и, насколько позволяют говорить источники, предшествует низкой форме заклинания и магии. Теологическое размышление, сопровождаемое соответствующей склонностью к аскетизму и мистицизму, очевидно, предшествовало некоторым более грубым типам магии, к которым ввиду морального несовершенства склоняется человек в более поздние стадии

-
- 1 *Liber Adami*, vol. iii, 178, издание Codex Nasaraeus Норберга, там передано как *Ṭmūz* и, вероятно, произносилось как *Thamuz*. Сирийская форма — *Thammoza*, *Thamuza*, *Themoza*. Удвоение среднего *m* и, следовательно, короткая гласная *a* не оригинальны и встречаются только у Иезекииля, один раз в сирийском манускрипте (см. Baudissin, 110, n.2) и Септуагинте. Это произношение бытует у европейцев. Сирийские версии и Вульгата поддерживают прочтение *Thamuz*, *Tamuz*, теперь принятое Циммерном, что, конечно, подкрепляется оригинальным вавилонским словом *damu-zi*. Поскольку еврейское произношение установилось в западном употреблении, лучше всего придерживаться формы *Tammuz*.
- 2 О сабеях Харрана и их религии см. Chwolson, *Sabier*, 2 vol., St. Petersburg, 1870. Согласно арабским источникам об этом культе в Харране, имя здесь произносилось как *زرق*, т. е. *Taiuz*, заимствованное напрямую у древних вавилонян, которые произносили слово *du'uz*; Haupt, *Assyrisch-Sumerische Keilschrifttexte*, 64, 4. [Вавилонское название месяца таммуз, естественно, то же слово, что и имя бога.] Семитский вавилонский, вероятно, свел шумерское оригинальное *dumuzi* до *dūūz*, тогда как старое шумерское *damu-zi* и диалектическое *dumuzi* сохранились среди образованных классов. Отметим, что это шумерское слово, которое перешло в еврейский и сирийский как *Tammuz*, *Tamuz* и так далее. См. Jensen в *ZA*, i. 17-24.

данной культуры. Точно известно, что сын девственной матери, которого тени нижнего мира каждый год требовали как божественную жертву за человека, зверя и растительность, образует важную часть древнейшего известного религиозного поклонения. Этот культ можно проследить со времен ранее 3000 г. до н.э. вплоть до столетия, предшествующего нашей эре, и, как мы уже видели, имя и, возможно, значительная часть почитания перешли в средиземноморский бассейн.

Шумеро-вавилонская теология покоится на теории эманаций; как и их современники-египтяне, они полагали, что единство небес, мужского начала, и земли, женского начала, породило последовательность форм или степеней материальных вещей, что, в конечном счете, привело к упорядоченному миру. Изначальный первопринцип¹ и различные эманации считаются содержащими в себе силу самосозидания, они одновременно мужские и женские. Пока этот переход не достигает мельчайших персонификаций природы, таких как солнце, луна,² буря, зерно и огонь, мы не находим четкой линии разграничения между мужскими и женскими божествами. В великой доисторической троице Небес, Земли и Моря, *Ану*, *Энлиля* и *Эа* каждое из этих божеств, по сути, бесполое. Небеса из себя создают землю, которая, в свою очередь, создает из себя порядки творения. Действительно, на практике мы находим бога небес и богиню

¹ Называемый *ал*, «небеса». Совсем не ясен точный смысл, который вавилоняне придавали этому слову, когда использовали его в значении «первопринципа». Слово изначально значит «небеса», семитское *šamû*.

² Radau, *Sumerian Hymns and Prayers to the God Ninib* утверждает, что эти малые божества одновременно мужские и женские, заявляя, что бог луны имел титулы отца и матери.

небес,¹ бога земли и богиню земли,² но вполне вероятно, что первые представления о божестве были абсолютно бесполоыми, возможно, доминировал мужской элемент.

Эта теология бесполох божеств, похоже, была в Вавилонии очень примитивной. Но она, вероятно, была развита шумерами из более естественной теологии. Как и среди западных семитов, этот древний народ, вероятно, принял мать-землю как первое божество.³ Всю их историю, от самого древнего периода до самого конца их существования как расы, незамужняя богиня-мать — это доминирующая фигура, постоянное и неизменное влияние в обширном и сложном пантеоне. Интенсивность поклонения другим богам несколько зависела от политической важности городов, где существовал их главный культ. Прежде чем возникли порядки богов, прежде чем сложная теология эманаций предоставила религии обширный пантеон (в котором доминировал мужской элемент), порождающие силы земли дали доисторическим временам божество бесполое, породившее само себя (в котором доминировал женский элемент).⁴

Одна из фаз природы, которая глубоко впечатляла древних шумеров — это постоянное повторение периодов роста и гибели. В этом они видели смерть и возрождение сына матери-земли, который был воплощением зерна, или растительности, или благотворных наводнений. Он более конкретное обожествление жизни, чем

1 *Ан* и *Анту*. Последнее божество *Анту* составлено из шумерского слово, обозначающего небеса, *ап*, и семитского женского окончания *-и*, что показывает ее более позднее и неестественное происхождение.

2 *Эн-ки* и *Нин-ки*, отцовское и материнское имена Энлиля, СТ, 24, 3, 29f. Это строго теологические имена мужского и женского начал, которые составляют бога земли и первую эманацию первопринципа *ап*. Третья эманация, океан или вода, также была создана *еп-ки*, «хозяин земли», это имя, похоже, дано ему после того, как имя Энлиль, «хозяин ветров», было использовано для бога земли.

3 Nielson, *ZDMG*, 66, 469-472 отрицает земное происхождение богини-матери среди семитских народов, утверждая, что источник этого культа — поклонение планете Венере.

4 Имена и мужские элементы богини-матери см. в главе II.

мать-земля. Она представляет, очевидно, порождающие силы земли, а сын скорее представляет то, что порождено. Здесь мы встречаем идею девственной матери и божественного сына, который переносит смерть и возвращается к жизни. Его шумеры называли *damu-zi*, «преданный сын». Поскольку в Вавилонии, как и в Египте, плодородие почвы зависело от ирригации, вполне естественно ожидать, что юный бог, представляющий рождение и смерть природы, стал представлять благотворные воды, наполняющие долины Тигра и Евфрата поздней зимой и спадающие вплоть до почти полного исчезновения в каналах и реках в период летней засухи. Таким образом, мы находим, что теологи считали это юное божество принадлежащим к культу Эриду, центру почитания Эа, хозяина подземного моря.¹

Если бы мы остановились в своем поиске фундаментальных начал в этой точке, то вынуждены были бы утверждать этот культ зародился в земле, зависевшей в своем плодородии от ирригации. Поскольку почитание богини-матери и ее сына, очевидно, образует самый ранний элемент в человеческой религии, во всяком случае, в шумерской религии, мы должны заключить, что, как утверждает

¹ Он появляется в большом теологическом списке как *dumu-zi ab-zu*, «Таммуз подземного моря», т. е. «преданный сын свежих вод, идущих из земли», *СТ*, 24, 16, 30. Он здесь упомянут как один из шести сыновей Эа. Это не следует воспринимать в строгом смысле сыновства. Ученые люди хотели лишь указать, что элемент природы, который Таммуз представляет — это свежая вода, и что как таковой он сын бога воды. Другие титулы ясно указывают на его связь с ирригацией. Как Даму его называют *bél girsū (umun mersi)*, «хозяин наводнения», *SBP*. 160, 14, и о его связи с *girsū* или «наводнением» см. Langdon, *Babylonian Liturgies*, Paris, 1913, p. 96. Под титулом *Nin-girsu*, «хозяин наводнения», это божество превратилось в местного *ba'al* Лагаша, но отметьте, что Нингирсу дважды появляется в больших теологических списках, один раз в культе Эа, бога воды, *СТ*, 24, 16, 43 = 29, 93, и снова в разделе Ниниб как муж Бау, *СТ*. 25, 1, 25 = 24, 49, 12. В гимне Таммузу в Scheil, *Revue d'Assyriologie*, viii, 161-9, col. I, 12, смерть бога отмечена прекращением излияния вод Эриду. См. Zimmer, *K.-L.*, 26, iv. 6. Точное доказательство связи Нингирсу с ирригацией встречается в гимне Энмешарру; Craig, *Religious Texts*, vol. ii, 13, 4. «Великий хозяин, без которого Нингирсу не направляет течение воды и каналы».

книга Бытия, человек начал поклоняться Богу и основал социальное государство в Месопотамии. Но имена *duti-zi*,¹ «преданный сын», или *datu*, «сын и супруг», лишь общие эпитеты, которые обозначают умирающего бога в теологическом аспекте, как и имя *Adōnī*. «Мой господин», определенно, заменило более конкретное имя бога Библия.² Есть серьезные основания полагать, что первым божеством, почитавшимся у этого древнейшего народа, была Мать-Земля под особым именем «Богиня виноградной лозы».³ Виноград — это не

- 1 Я буду использовать обычное шумерское и вавилонское произношение *duti*, обозначающее «сын». В оригинале, вероятно, было *dāti*, поскольку бога часто называли *da-tu*, и еврейские, сирийские и арабские транскрипции указывают, что первой гласной было долгое *ā*. Знак *𒌦*, означающий «сын», *tāti*, может произноситься либо *duti*, либо *datu*; первое более распространено, но *datu* очевидно оригинальное; *datu* могло стать *duti* через влияние губной *m*. Формы *duti-zi*, *tāti-zi*, должно быть, были распространены. Мы встречаем *da-tu-šāg-ga* = *Datu damku*, «милостивый Даму», *SBP*. 160, 14. *Datu* встречается в должных именах только в периоды Ура, Исина и первых вавилонских династий; см. Huber, *Personennamen*, Leipzig, 1907, p. 173; Poebel, *Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania*, vi, Part II, Philadelphia, 1909, pp. 127 & 130; Myhrman, *ibid.*, iii, Part I (1910), p. 90; Reisner, *Tempelurkunden aus Telloh*, Berlin, 1901, p. 40; Ranke, *Personal Names of the Hammurapi Dynasty*, Philadelphia, 1905, p. 198. Поскольку *Da-tu* иногда указывает на богиню *Gula*, которая также была типом богини-матери, смешанной с обычной богиней-матерью Иннины, мы не можем быть уверены, указывает ли *Datu* здесь на сына Таммуза или мать Гулу, но в некоторых случаях, как в *Datu pasir*, «Даму защищает», божество Даму определенно мужское. Заметьте, что кроме бога *Datu* встречается бог *TUR*, который обычно читается как *Duti*, Myhrman, p. 90. Поскольку *Datu* означает и Гулу, и сына Таммуза, а шумерский корень *dat* — это обычное слово, обозначающее *женатого человека*, вероятно, что элемент *Datu* в действительности означал «супруга», а также сына, который, как мы увидим, также был супругом богини.
- 2 Lidsbarski, *Ephemeris*, iii, 260-5 также пытался показать, что Эсмон из Сидона, другой тип Адониса, лишь титул, и означает просто «Имя». О титуле *dū-tu* см. также Manchester Text, IV. 3-8 в *Babyloniaca*, iv. 236.
- 3 *d.geštin*, см. Главу II. Ningišzida, который тоже был типом умирающего бога, вероятно, означал «господина верного дерева», указывая на бога как воплощение, либо виноградной лозы, либо, возможно, кедра, дерева, не туземного в Вавилонии. Он появляется также как бог *giš-zi-da*, *KB*, vi. 94, 20, здесь как спутник Таммуза. Заметьте, однако, что Таммуз имеет титул *lu-tu utup tu-zi-da* (диалектическое для *giš-zi-da*), «сын, господин верного дерева», *SBP*, 304, 15; 300, 6, и его называют *u-tu-zi-da*, очевидно, вместо *utun tu-zi-da*; Langdon, *BL*, 20, 5. [Krausz, *Götternamen*, 101, n. 3 дал то же происхождение Ningišzida.]

туземное растение в Месопотамии. Оригинальным именем божественного сына, похоже, было *ab-ú*,¹ «отец растений и растительности». Теперь предполагается, что шумерский народ, который был первым в южной Месопотамии, мигрировал сюда из высокогорий Центральной Азии. Происхождение и эволюция этого самого примитивного культа подкрепляет такой взгляд на историю. Умирающий бог, представляющий элемент свежей воды — это тип, развитый народом после того, как он осел на земле, зависящей от ирригации. Когда мы начинаем изучать молитвы, литургии и ритуалы этого культа мы должны, таким образом, ожидать встретить конфликтующие элементы. Официальные литургии, конечно, представляют систему, адаптированную жрецами, в которой умирающий бог появляется тесно связанным с пантеоном океана. Здесь он появляется под общим именем *dumuzi*, или «преданный сын», как особая фигура, и его культ развивается по отчетливым направлениям.

Церемония, известная как ежегодный плач по Таммузу, точно проходила в середине лета, и, вероятно, продолжалась в месяц, из-

† Это имя, использовавшееся до того, как шумеры заняли Вавилонию, вообще, не фигурирует среди литургических имен в официальных гимнах. Только один отрывок указывает на Таммуза как *ab-ú* в гимнах, *d..ab-ú dumu tuluzine*, «Абу-сын, господин твой», *SBP*, 320, 9. Его называют *d..ab-ú dumu nun-na*, «Абу-сын князя» (*mār rubê*, sic!), мать которого — Гула, *SBP*, 156, 38. Имя появляется как *d..ab-ba-ú*, *SBP*, 34, 42, где он муж Нинингарры, или Иннини. Он появляется как мелкое божество в пантеоне Эриду, приписанный к свите Мардука в качестве «стража Эсагила», *CT*, 24, 16, 17 (*d..ab-ba*) = 24, 28, 72 (*d..ab-ú*). Как Нингирсу, *ab-ú* становится также титулом бога Лагаша и мужа Гулы, *CT*, 25, 1, 23 = 49, 11. Поскольку божество, известное как преданный сын, можно отождествить с богом растительности, мы находим *ab-ú* использованным для Небо, сына Мардука, и, вероятно, тоже умирающего бога; Langdon, *BL*, p. 48, 16. *d..ab-ba* — это титул Небо, *VR*, 42, 31, где шумерское *ab-ba* неверно понято семитским переводчиком. Здесь он принимает *ba*, фонетическое дополнение, за корень *ba* = *kāšu*, «давать», и переводит *ka-eš* [*še'im*] *abbûti*, «наделяющего отцовством [зерна]», sic! О6 *d..ab-ú* в ранний период см. Genouillac, *Tablettes Sumeriennes archaïques*, Paris, 1909, p. 120, *Ur- d..ab-ú*; Hussey, *Sumerian Tablets*, Leipzig, 1912, p. 33; Reisner, op. cit., 145, Rev. 5 (период Ура). О периоде Ура и Исина см. Huber, op. cit., 167 (который неверно отождествил божество с Энлилем и Нинибом). Божество не появляется под соответствующими именами после этого периода.

начально известный как месяц празднества Таммуза.¹ Это расплывчатое и общее божество, первоначально появляющееся как сын матери-земли во многих аспектах, некоторые из которых развились в местных богов,² и превращенное теологами в ясно определенное божество, не обладающее своим храмом. Как в Библие почитатели Адониса совершали свое служение в храме Астарты, так и в Вавилонии центральный культ Таммуза был привязан к храму Иннини, богини-матери в Эрехе. Этот знаменитый храм, центр культа девственной матери из самой отдаленной древности, назывался Эанна, «дом небес», поскольку, как мы видели, богиня-мать считалась женским аспектом первопринципа *ап*, «небес». Одна из литургий, использовавшихся в Ниппуре в период династии Исин, начинается так:

О брате спящем плачет город.

Увы! О брат, друг небес.

Увы! О пастух, господь Таммуз.

О ребенке, который больше не делает свой дворец домом радости³

Рыдает святая Иннини в Эанне.⁴

Характерна для этого поклонения фигура одинокой матери, странствующей по бесплодным полям, по опустевшим овчарням, или сидящей в своем храме, оплакивая утраченного сына и любовника. Люди тоже принимают участие в этом горестном служении:

1 Первоначально *ezen- d.dumi-zi*, название шестого месяца в так называемую эпоху Саргона (ок. 2800 г. до н.э.) Год в это время, похоже, начинался в середине зимы. В период до Саргона не встречается название месяца, указывающее на Таммуза. Когда в эпоху Хаммурапи год стал начинаться с новой луной, ближайшей к весеннему равноденствию, плач по Таммузу проходил в четвертый месяц.

2 Нингису, Нинсубур, Абу стали титулами бога Лагаша, позже названного *Ниниб*, материнским именем первопринципа *ап*, *СТ*, 24, 1, 5.

3 *Súg = rêši*, «радоваться», см. *RA*, 9, 77, i, 26.

4 *SBP*, 322, 1-5.

О далеко ушедшем идет стенание,
 Ах, мой ребенок, далеко ушедший,
 Мой Даму, далеко ушедший,
 Помазывающий меня,¹ далеко ушедший.
 О священном кедре, где мать родила его,²
 В Эанне, высоком и низком, стоит плач,
 Плач по дому господина они поднимают.
 Плач по растениям, первое стенание — «они не растут».
 Плач стоит по ячменю; колосья его не растут.
 О жилищах и стадах этот плач; в них нет приплода.
 О гибнущих женатых и гибнущих детях этот плач; темноголовые люди
 не плодятся.

Плач по великой реке; она больше не приносит наводнения.

Плач по полям людским; *gunū*³ больше не растет.

Плач по рыбным прудам; рыба *dasuhur* больше не разводится.

Плач по зарослям сахарного тростника; павшие стебли больше не растут.

Плач по лесам; тамариски не растут.

Плач по высокогорьям; деревья *mašgam* не растут.

Плач по садовому амбару; мед и вино не получают.

1 *Gudu* = *pašišu*; неясно, значило ли это слово «помазанного» или «того, кто помазывает». Если мы напомним *pašišu*, слово значит «тот, кто помазывает». Ibid., 334, 3; 336, 15; 338, 7. *pašišu* — это жрец, использующий масла для исцеления болезней и изгнания демонов. Он относится к культу Эриду и использует святую воду великого водоема, *pašiš apsi*; Meissner, *Das Allbabylonische Provaltecht*, 98, 27; о *pašišu* см. Delitzsch, *Handwörterbuch*, 55; Muss-Arnolt, *Assyrian Dictionary*, 847; Frank, *Studien zur Babylonischen Religion*, Strassburg, 1911, pp. 11f. О прочтении *gudu* см. RA, x, 70, 17.

2 Мы видели выше, что Таммуз был воплощением некоего дерева, и этот отрывок, очевидно, считает его рожденным из кедра. Похожий отрывок появляется на неопубликованной табличке в Константинополе, Nippur 24-8, Rev. 3. См. мою "Historical and Religious Text", Leipzig, 1914, готовящуюся к печати.

3 О *gunū* как зерне см. Ungnad, *Orientalische Literaturzeitung*, 1912, 447; Jastrow, *Die Religion Babyloniens und Assyriens*, vol. ii, 713.

Плач по лугам: щедрость сада, растения *sihlû* больше не растут.
Плач по дворцу; нет больше долгой жизни.¹

Вполне вероятно, что на этой службе, которую посещали горюющие мужчины и женщины, которые молились и постились, совершалась загадочная пантомима. Деревянную фигурку умирающего бога, вероятно, помещали в ялик и пускали по водам Евфрата или Тигра, в точности как в Египте образ Осириса отпускали в море. Когда фигурка бога исчезала в волнах,² считалось, что он переходит в подземный мир и достигает мирного существования после боли смерти. Животная и растительная жизнь прекращались. Орывки в литургиях указывают на этот спуск под воду:

Яростное наводнение утопило его, того, кто отправился в нижний мир.³

Богиня-мать обращается к демону Аида, который, как считается, перенес ее любовника и сына в Аид:

В Араллу, на равнину ада пришла она,
«Громко кричащий, демон *gallû*, почему он бросил меня?
О *gallû*, господин опустошения, почему ты забрал его?
В наводнении на берегу Евфрата, почему ты забрал его?»⁴

¹ *SBP*, 332, 1-21.

² В литургиях считалось, что злой демон *gallû* хватал лодку Таммуза и утаскивал в воду. Заклинание семи демонов описывает одного из них как *lu-u ša ina elippi ina mē it-bu-u*, «Тот, кто утащил (его, т. е. Таммуза) в лодке под воду», *CT*, 16, 10b4. Среди специалистов по семитским народам считалось, что название вавилонского и еврейского месяца *tebêt* означал «месяц сильного дождя», дек.-янв. см. G.A. Cooke, *North-Semitic Inscriptions*, 221; Böllenrucher, *Nergal*, Leipzig, 1904, 37. Однако, следует помнить, что речь может идти о церемонии утопления Таммуза. Нововавилонский текст (копия более старого текста) упоминает плач по богу Энмешарра, форме Энлиля и подземному божеству, в месяц тебит.

³ *SBP*, 312, 10.

⁴ Langdon, *BL*, 95, Ob. 18-Rev. 3.

Один отрывок говорит о юном боге, который погиб в его лодке, а другой о сильном ветре и волнах, что забрали его.¹

Поскольку мистерии должны были представлять смерть бога растительности, эта смерть также представлена швырянием зерна и растений в волны. «В утопшем зерне лежит он», — говорит одна литургия, а другой отрывок описывает высыхающий цветочный горшок, символизирующий умирающего бога:

Тамариск, которому в саду нечего пить,

Листва которого на равнине не распускается.

Растение, что больше не поливают в горшке,

Корни которого вырваны.

Трава, которой в саду нечего пить.²

Среди садовых цветов дремлет он, среди садовых цветов он выброшен.³

Здесь мы видим вавилонский обычай, соответствующий так называемым садам Адониса⁴ в греческом ритуале, и, вполне вероятно, что вавилонский обряд перешел в греческую религию через Библию и Кипр. Согласно Джозефу Дж. Фрэзеру, этот ритуал утопления в воде — образец магии, нацеленной на возвращение дождей. Он предполагает, что искусственная выгонка растений в горшке через полив и выставление на солнце должны были заставить богов быстро восстановить производительные силы земли. Утопление в воде должно было заставить бога вод послать освежающие наводнения.⁵ Как бы то

1 *SBP*, 308, 10 и 14.

2 *SBP*, 301, 16-24.

3 *SBP*, 337, 16. В *Reisner, SBH*, 145b13 месяц Таммуз (четвертый месяц позднего периода) назван месяцев связывания или заточения Таммуза (*ki-mi-tum ilu du[mu-zi]*). (Благодарю за эту ссылку *Zimmer, Tamūz*, 732.

4 О садах Адониса см *Frazer, op.cit*, 194.

5 *Ibid.*, 195.

ни было, господствующая идея в вавилонском ритуале — это созерцание мистерии жизни в смерти. Бог зерна умер, и мы читаем у некоторых арабских писателей (которые описывают культ Таммуза в Харране в средние века), что в период плача женщины не ели зерно и не мололи его, ведь это тело Таммуза. Насколько я понимаю, идея замещающего жертвоприношения, совершенного богом, чтобы человек и природа жили, не заметна в этом ритуале. С другой стороны, ясно, что надежда на жизнь полностью зависела от его воскресения. Это утверждение, однако, следует понимать в связи с его материальной жизнью. Верно, что после спуска в Аид одна литургия говорит: «нет больше долгой жизни», но мы, вероятно, должны понять, что вавилоняне имеют в виду старость, а не вечную жизнь. Действительно, это очевидно слепое обращение, но с подлинным религиозным чувством надежды на вечную жизнь. Также очевидно, что эта мистерия, по крайней мере, на время, концентрируется на мыслях человека о духовной стороне природы.

Бог, который исчез, был назван пастухом, который оставил своих овец, и литании описывают пастухов овец, сидящих в горе и плачущих по Таммузу. Вот один поразительный отрывок:

Зачем они сразили его с равнин?

Пастуха,

Мудреца,

Человека горестей зачем они сразили?

Госпожа виноградной лозы с овцами и телятами томится.¹

Господь-пастырь стад не жив больше,

Муж небесной царицы не жив больше,

1 SBR, 323, 14-18.

Хозяин загонов для скота не жив больше.

... ..

Когда он покоится, овцы и ягнята тоже покоятся,

Когда он покоится, козы и козлята тоже покоятся.¹

Было отмечено, что один из основных актов в мистерии этого культа — поиск богиней-матерью своего утраченного сына и любовника. Литургии описывают, как она выходит из своего чертога в Эанне и ищет по миру Таммуза:

Чистая дева поспешила из темного чертога.

Не в потоке ты лежишь, не в урагане ты лежишь.

Не как дитя в затонувшей лодке ты лежишь.

Не как выросший великим в затонувшем зерне ты лежишь.

Не в молнии и вихре ты лежишь.²

В полях о брате, в его полях рыдала она с другими.

О брате Таммузе на его поле рыдала она с другими.

Араллу схватил его.

Страдающий, мой герой, мудрец земли.

Моего героя, восстающего из океана, давайте оплачем.

О могучем герое, играющем на флейте, о брате на его поле рыдала она.

Они забрали; куда они забрали?

Куда они забрали? Пустынная земля забрала.

Наводнение забрало Таммуза.

Ата-ишгал-апа он забрал.

Сияющий океан на твою погибель забрал тебя.

Сияющий океан забрал тебя, ибо такова судьба.

Он перенес, потоп перенес, потоп перенес, потоп утащил тебя в Аид.³

1 SBR, 319, 10-17.

2 Zimnarn, K.-L., 26, iv, 9-14.

3 Ibid., No. 1, Rev., col. 1, 9-12.

Значительная часть официальной литургии посвящена спуску Иннины в Аид с целью найти Таммуза. Насколько я понимаю, этот миф о спуске богини природы, который так хорошо известен в классической мифологии по истории Адониса и Афродиты, имеет в Вавилонии астрономическое происхождение. Действительно, девственная богиня природы — это божество гораздо более древнее, чем ее наполовину смертный сын. В начале человечество, должно быть, считало гибель цветов, высыхание ручьев, падение зерна под серпом собирателя знаком того, что божество природы само отправилось в Аид. Как мы увидим, она была первым бесполом божеством; эманация, которая привела к конкретному божеству, называемому ее сыном, часто считалась женской и отождествлялась с самой матерью.¹ Таким образом, может быть так, что леген-

1 Один из самых распространенных титулов Таммуза — это *d.KA-DI*, часто дополняемый фразой *i-dé-šub-ba* (*ša ana pani banú*), «тот, кто сияет лицом», *SBP*, 162, 24; 300, 9; 304, 18; 308, 6; 312, 6; Zimmern, K.-L., 26, Rev. II, 32. Имя появляется повсюду в соответствующих именах мужского божества; *ituKA-DI-šitmar*, *CT*, 29, 38, 3; *ituKA-DI-dābib*, *BE*, 14, 14, 4; 15, 36, 18 (*Clay*); *d.KA-DI-ikbi*, *ibid.* 15, 119. С другой стороны, *Tišpak*, бог *Ašnunak* (или *Ešnunak*), города к востоку от Вавилонии, и *Дира*, города в той же области (см. *King, Boundary Stones*, London, 1912, p. 7, l. 23, *Tišpak, ašib alu Der*) появляется как муж *iluKA-DI*, Scheil, *Delegation en Perse*, vol. vi, p. 38, l. 4. *KA-DI*, вероятно, относится к числу божеств *Дира*, *BA*, iii. 238, *d.gal šarral Dir itu siru ilu belit balāti ilu dūr-ru-ni-lum*. Богиня, здесь названная «госпожа жизни», *Dūrile*, вероятно, тождественна Иннине Дуритской, *SBP*, 264, 14, и Иннине, богине Эшнунна (земли, где расположен Дур), см. Scheil, *DP*, ii, 80. Заметьте, что змеиный бог *Sīru* — это *meri* отпрыск *KA-DI*, *ibid.*, 91, 23. Заметьте также *KA-DI* и Иннину из *Дира*, Thureau-Dangin, *Die Sumerischen und Akkadischen Onschriften*, 176, I. 4f. То же божество появляется как *Kiš*, *ibid.*, 36, n), строка 10, но неясно, имеется ли в виду Нингирсу или Бау. В большом списке, *CT*, 25, 6, 6-15, где *KA-DI* следует за сыном Тишпака, вероятно, что имеется в виду форма Гулы, супруги Тишпака в *Дире* и Эшнунне. Неясно также упоминание *d.KA-DI* в *Gudea*, *Cyl.* A. 10, 26, здесь божество, совершающее правосудие. *KA-DI*, таким образом, может означать либо Гулу из *Дира*, либо ее сына Таммуза. Гула или Бау — это замужние типы богини-матери. Также *d.Dami* может значить сына матери Гулы. Титул Таммуза, который будет обсуждаться ниже, это *d.ama-išumgal-anna*, имя, которое означает «Мать-великий змей-небесный», т. е. «Змеиная мать первого мужского начала». Имя также использовалось для девственной матери, *Radau, Hilprecht Anniversary Volume*, Leipzig, 1909, p. 395, 42 & 62.

да о путешествии богини к теням нижнего мира, чтобы вернуть на землю бога оплодотворения выросла из доисторической легенды, что это сама богиня умерла. Как бы то ни было, тем не менее, сама история представляет конкретную форму, которая была порождена астрономическими рассуждениями. Из вавилонских литургий, которые пелись на плаче по Таммузу, ясно, что религиозные и теологические идеи имели важнейшее значение в умах почитателей. Не любовь женщины, отделенной от возлюбленного смертью, прежде всего впечатляет нас в вавилонском мифе. Это скорее любовь богини к гбнущей человечности заставляет ее предпринять такое опасное путешествие. Но астрономические элементы, по крайней мере, породили миф таким, каким мы видим его в Вавилонии и Греции.

Во времена династии Ура шестой месяц назывался ниппур, месяц миссии Иннини. Но похоже, что в прежний период тот же месяц назывался месяцем праздника Таммуза. Таким образом, если мы вправе делать выводы из спорных посылок, миф о спуске богини в поисках сына не такой древний, как миф о смерти и воскресении юного бога. Похоже, можно с уверенностью говорить, что около 3000-2500 гг. до н.э. шумеры отождествляли девственную мать со звездой Сириус. По расчетам, проведенным доктором Фотерингамом, получается, что в 3000 г. до н.э. звезда Сириус исчезает¹ около 11 апреля и остается невидимой около двух месяцев.² Таким образом, похоже, что древние считали, что богиня спустилась со своей звездой в Аралу, или Шеол, в поисках своего возлюбленного. Эта теория полностью подкрепляется неопубликованной табличкой в Музее Константинополя, которая описывает ходатайство Иннини перед царицей Аида за освобождение Таммуза. Описывается, как

1 Гелиакически садится на западном горизонте вечером.

2 Восходит в этот период в начале июля.

она спустилась ко двору Эрешкигаль, к которой обращается следующими словами:

О царица великого дворца в своем обиталище, славу твоего величия я буду воспевать.

Плач по скоту на равнинах прекрати.

Молоко для ягнят в стадах верни.

О моя сестра, как безымянная я сижу.

На что Эрешкигаль отвечает:

О детородная куртизанка, твой плач разносится вокруг,

Где я с Нергалом, моим супругом и господином, обитаю.

Город твоего супруга Таммуза ты ищешь.

Иннини, твои семь спутников жениха в чертоге сна отправят тебя к нему.

Иннини, воистину я царица всех решений; ни один бог не спорит со мной.

На что Иннини отвечает:

Царица огромного дома, в твоём обиталище славу твоего величия я воспою.

На своде мою звезду тут же восстанови.¹

Спуск Иннини и ее спор с царицей Араллу за обладание юным богом отражен в греческой истории о богине земли Деметре, которая спорила с Плутоном за обладание дочерью Персефоной. Наши литургии описывают, как странствующую богиню приветствует стражник у ворот подземного мира:

1 Этот текст опубликован в находящейся в печати моей книге *Historical and Religious Texts*.

О Иннини, не ходи; царицу великого дома
Не следует тебе знать; и не следует входить.
Не следует спешить вперед, не следует знать.
О Иннини, не следует тебе знать, не следует тебе входить.
Не следует тебе знать; увидев, ты узнаешь.¹

... ..

Но дева пошла, во тьму пошла.

«Царица я» (сказала она); дева пошла, во тьму пошла.

К схваченному, к возлюбленному не следует ей идти, во тьму идти.

В месте запустения среди голодных не следует ей сидеть.²

Поскольку мы здесь пытаемся дать точное описание и интерпретацию божества Таммуза, достаточно сказать, что литургии крайне драматично описывают спуск Иннини, ее спор за обладание Таммузом и его воскрешение.

В древнейших вавилонских молитвах царица нижнего мира в мифе не фигурирует. Препятствием для возвращения господина плодородия была скорее трудность пробудить его от глубокого сна, в который впадают души мертвых. В литургиях почитатели возвращаются к рефрену: «Он спит, господин жизни спит». Следующие отрывки из официальных литургий продемонстрируют усилия богини вызвать возвращение Таммуза. Они взяты из той части литургии, которая описывает переживания богини в Аралу.

О странник, странник, брат мой странник.

В полях Аралу, странник, мой брат странник.

... ..

¹ Tammuz, Manchester Text, col. II, 1-5, *Babyloniaca*, iv. 233.

² Ibid., ii, 11-14.

Истинно, истинно палящий жар уничтожает душу жизни.¹

...в подземное место упокоения она вошла,

Села перед ним. «Овца и ягненок,

Ягненок и овца, смотри, рассеяны.

Восстань, пойдем отсюда».

Пастух говорил сестре своей:

«Сестра моя, смотри! Ягненок не находит своей матери».

... ..

Его сестра, чье сердце не на месте, дает ответ.

... ..

«Сжался, брат мой; о Зулуммара, почему ты не встаешь.

Кто будет вызывать наводнения?»²

Особенность вавилонской версии этого мифа — это роль, которую в стении играют семь демонов, помогающих богине в ее усилиях пробудить Таммуза от сна смерти. Они описаны ищущими его в загонах для скота:

«Господин Таммуз спит», — горестно восклицают они.

«Священный супруг небесной царицы, господь, спит», — горестно восклицают они.

«Ты мой царь, унесенный, жестоко унесенный.

Преданный сын ты, унесенный, жестоко унесенный.

Супруг Иннини, сын Сиртура, жестоко унесенный.

Юноша, брат матери *Bêlit-sêri*, жестоко унесенный.

Работа твоя задержаны, твой *shekel* отдан, жестоко унесенный.

Труд твой задержан, твоя подать отдана, жестоко унесенный.

1 SBP, 325.

2 Ibid., 330, 7-332, 26.

Сияющая корона с твоей головы снята. Пусть вернется павшая твоя голова.

Сияющий *йи-те* с боков твоих снят. Пусть вернутся павшие твои бока.
Сияющий посох из твоей руки отнят. Пусть вернется павшая твоя рука.
Широкое сияющее кольцо с ноги твоей снято. Пусть вернется твоя павшая нога.

Поскольку господин ушел, в его загонах не плодятся.

Поскольку Таммуз ушел, в его загонах не плодятся.¹

Наконец, Таммуз пробуждается от сна смерти. Длинные литургии, которые пели на ежегодных плачах, проявляют ноту радости и надежды. Очнувшись от своей летаргии, бог отвечает богини-матери и заступникам-демонам:

«Овца моих *пастухов*, я восстану.

Овца моего *пастбища*, я восстану.

... ..

О демон-*gallū*, не скорби; семя прорастет из самого себя».

Шамаш (бог солнца) встал перед ним.

Над ним руку он поднял: «Мать-овцу заброшенную кто вернет к жизни?»

Детей печальных, да, детей, кто вернет?»

Детей рожденных и брошенных в беде, да, детей, кто даст им (*пастбище*)?»

В кустарнике не гнездится голубка.

Дикие козлы сами не создают шерстяных одеяний».

Демон на демона смотрел преданно.

Маленькие демоны и большие громко плакали.

Демоны и их спутники громко плакали.

«Наш героический господин, который был унесен, не бросай нас

Таммуз, наш господин, который был унесен, не бросай нас

¹ Scheil+Zimmern, Obv. II, 15-Rev. I. 3.

В пустынной земле мы будем служить тебе.

Господин пустынной земли ты, усмирись, восстань!

Диким козлам бесплодной земли мы вернем мир.

Господин диких козлов бесплодной земли ты, усмирись, восстань!»¹

Литургии не описывают восхождение в верхний мир, но тут же переходят к крещендо, возвещению, что господин воскрес. Его мать возвращается в мир, неся молодого бога на своей груди:

Иннини плакала своим служанкам;

«На небесах свет, на земле свет».²

Превознесся он, превознесся, превознесся господин.³

Превознесся он, превознесся; мир может вернуться ко мне».⁴

Одна из литургий завершает службу следующими прекрасными строками, которые, взятые в связи, о которой мы только что говорили, не требуют комментария:

В Эреке покоятся его кирпичные стены; на Эреке бросает он преданный взгляд.

Финики вырастают большими; на равнинах деревья расцветают

Здесь храбрый в (его) лодке спустился, из Аида поспешил.

Святой муж небесной царицы в лодке спустился, из Аида поспешил.

1 Scheil+Zimmern, Rev. I. 4-33.

2 Отрывок гласит далее:

«На груди (его) матери в его детстве она упокоила его.

В (его) детстве мать, мать жалостливая, говорила жалостливо.

На (ее) груди его сестра, сестра жалостливая, говорила жалостливо.

На (ее) груди его жена Иннини упокоила его». Ibid., Rev. II., 6-10. См. также Langdon, *BL*, 60-3.

3 Рефрен взят из раздела, завершающего одну из служб, *SBP*, 339.

4 Ibid., 341.

Где не было травы, едят траву.

Где не было воды, пьют воду.

Где загонов для скота не было, построены загоны для скота.¹

Мы можем ожидать, что культ, пользовавшийся таким глубоким влиянием не только в Вавилонии и Ассирии, но и по всему древнему Востоку, должен привлечь внимание скульпторов и граверов. Гравюры божеств и религиозных сцен, которые сохранились на печатях и вазах, достаточно ясно раскрывают вавилонские представления о богине-матери, но на них нет ни единой фигуры, которую можно безошибочно отождествить с Таммузом.² И ничего соответствующего не было найдено на картине, обнаруженной в Помпеях, представляющей смерть Адониса.

Но у нас есть рисунок, найденный пока только на четырех цилиндрических печатях, который представляет богиню с ребенком на коленях; рисунок богини-матери и ребенка достаточно знаком по египетскому искусству, где фигуры представляют Исиду и ее сына Гора. Тридцать лет назад французский ученый³ предположил, что сцена представляет Иштар и Таммуза. Связь с христианской фигурой Мадонны и Ребенка стала очевидной, а последующие выводы столь далеко идущими, что отождествление было сочтено сомнительным, так что некоторые предпочитали видеть в рисунке сына царя, наследника трона Ассирии и Вавилонии, ведь цари часто заявляли о своем происхождении от богов.⁴ Но неопубликованная литургия в Берлинском музее четко утверждает, что богиня мать прижала

¹ Scheil+Zimmern, Rev. II, 12, 18.

² Имя *Da-tu* появляется на фигурных печатях, см. William Hayes Ward, *Catalogue of Cylinders in the Library of J. Pierpont Morgan*, New York, 1909, Plate XIV, no. 91; Menant, *Glyptique*, vol. i, Plate IV, no. 3. См. также Joseph Krausz, *Die Götternamen in den Babylonischen Siegelcylinderlegenden*, Leipzig, 1911, p. 85.

³ Menant, *Glyptique*, 169.

⁴ Ward, *Seal Cylinders of Western Asia*, 154.

ребенка к груди и вынесла назад на землю. Как я уже предполагал, вероятно, что служба плача по умирающему богу, спуск матери и воскрешение, сопровождалась загадочными ритуалами. Действительные мистерии могли проводиться в тайном чертоге, и потому сцены было запрещено изображать в искусстве. Это объясняет поразительную нехватку археологических свидетельств культа, от которого якобы зависела сама жизнь человечества.

Читая цитаты, данные из официальных литургий, можно запутаться в различных родственных отношениях, существующих между матерью и сыном. То он ее супруг, то ее брат. Вот это юноша, умирающий в расцвете мужественности, вот ребенок, которого кормят грудью. Ребенок представляет прорастающее зерно и растущую траву; молодой человек представляет зерновые, падающие под серпом. То, что сын должен быть также любовником богини, объясняется Фрэзером на том основании, что в древнем обществе верховная власть передавалась по женской линии. В таком случае наследник трона — это дочь царя. Чтобы удержать трон, сын царя должен жениться на сестре, а, за неимением сестры, на собственной матери. В шумерском мифе представлены оба этих обстоятельства. В египетской версии Исида — это сестра своего мужа Осириса. Семитский миф представляет Астарту матерью Адониса. Может быть так, что эта странная смесь типов в шумерском мифе связана с неким доисторическим влиянием. Если в Шумере оригинальный миф представлял богиню-мать сестрой Таммуза, а идея матери была позаимствована у западных семитов, тогда западная семитская раса и ее культ Адониса должны датироваться, по крайней мере, 4000 г. до н.э. Но это догадки, основанные на сведениях, которые могут быть неверными, и фактах, лежащих за пределами исторического материала.

То, что миф был разработан при такой матриархальной системе примитивного общества, подкрепляется тем фактом, что в семит-

ском культе царь города часто играл роль умирающего бога и переносил смерть от рук своего народа.¹ Идея, что божественный человек должен быть предан смерти, чтобы удовлетворить силы Даида и обеспечить возвращение жизни после сезона засухи и гибели, очевидно, присуща примитивной религии. И его жизнь в супружеских отношениях с богиней-матерью или ее человеческой представительницей была основана на идеях симпатической магии, приобретенных в те времена. Божественные фигуры Таммуза, Адониса и Осириса представляют теологический принцип воплощения религиозных идей, которые однажды были проиллюстрированы в более осязаемой форме. Не божественный сын, погибший в волнах, а человек-царь, который был убит, сначала представлял эту трагедию рождения и смерти. Этот великолепный тезис Джозефа Фрэзера глубоко подкрепляется самыми последними свидетельствами о культе Таммуза. В неопубликованной литургии этого культа, которая проводилась в Исине, столице одной из шумерских династий² названы, по крайней мере, пять царей, и о них говорят как о спящих:

Повелитель Идин-Даган спит,
И сады сами прекращают (свой рост).
Город (рыдает) по Ишме-Дагану, который покоится,
И сады сами удерживают (свои плоды).
Город (плачет) по Либит-Иштар, который спит.

... ..

Город (спит) по Ур-Нинибу, который спит.

... ..

¹ Frazer, *Adonis, Attis and Osiris*, 84. После тщательного изучения и размышления я принял взгляд Фрэзера на этот вопрос.

² Ок. 2370-2133 гг. до н.э.

Город плачет по Бур-Сину, который спит.
Сильный юноша в земле плача.¹

Этот отрывок очевидно указывает на царей, которые в те дни играли роль Таммуза в мистерии этого культа. Они, как Таммуз, умирали ради жизни своих городов. Но культура, существовавшая в ту эпоху, не терпела ужасных жертвоприношений, требовавшихся в доисторические дни. Когда мы читаем здесь, что ушедшие тени царей отождествлялись с умирающим богом, мы имеем дело с сохранением древней идеи, так адаптированной на практике, что цари избегали настоящего жертвоприношения неким символическим актом. И возможно, мы можем усмотреть даже большее в этой практике. Как Таммуз одолел сон смерти, так и его властью те человеческие цари избежали этого фатального сна. Вполне вероятно, что такие надежды на вечную жизнь были вдохновлены почитанием Таммуза.

Мы, к счастью, обладаем длинной литургией, которая празднует свадьбу Идин-Дагана, третьего царя династии Исин, с богиней-матерью Иннини.² И магический трюк здесь описан полностью. Служба проводится со статуями богини и царя.³ Этот символический брак царя с матерью-землей прямо выводится из того жестокого ритуала, слишком хорошо сохранившегося в Сидоне и на Кипре, где царя действительно убивали.

В эволюции шумерской и вавилонской религии брак юного бога с его матерью или сестрой был передан другому культу, развив-

1 Zimmer, K.-L., 26, Rev. III. Профессор Циммерн сам заметил важность этого отрывка, ведь на полях этой таблички в его книге, которую он любезно прислал мне за несколько месяцев до публикации, я нашел замечание: «Цари Исина как Таммуз?»

2 Здесь отождествляется с планетой Венерой.

3 Текст был опубликован в Hugo Radau, *Hilprecht Anniversary Volume*, Plates III и переведен им, *ibid.*, 391-409. По моему мнению, доктор Радау упустил реальный смысл текста, а также многие детали, и я впоследствии дал транскрипцию в моей *Sumerian Grammar*, 196-200. См. также Zimmer, *Der Alte Orient*, xiii, Part I, p. 16.

пешему из старого. Этот акт символической магии происходил на зимнее солнцестояние и должен был вызвать быстрый рост всякой жизни. Когда эта церемония была отделена от культа, от него ничего не осталось, кроме дополнительной церемонии плача в середине лета. С такой службой все это установление и дошло до нас. Теологи развили эту идею в связи с Таммузом. Культ смерти и воскресения сконцентрировался на нем и, неуправляемый более радостным ритуалом брака, быстро развил дух аскетизма и созерцания.

В оригинальном ритуале мы полагаем, что возвращение из подземного мира происходило весной. Иными словами, в оригинальной службе было, по крайней мере, две церемонии, с одной стороны, плач и спуск в ад, а с другой, воскрешение и брак. Но это первоначальное состояние человеческой религии лежит вне наших познаний. Когда мы встречаем исторические записи о человеке, он уже разделил бога плодородия на несколько божеств. К одному из них и его супруге он приписал церемонию брака.¹ Этот вторичный бог и его супруга появляются под разными формами как местные *bêl* и *bêlil* многих городов. Вероятно, что боги многочисленных городов Вавилонии и Ассирии, какими бы ни были их особые атрибуты позже, в начале (каждый из них) являются тенью этого юного бога. Они и их супруги произошли из этого одного великого и примитивного культа и были отставлены в сторону ради проведения более человеческой и радостной стороны того культа. Однако, я не уверен, что эта формула применяется к каждому местному *bêl* и *bêlil* в истории религии.

Когда этот культ, включающий в себя все существенное в истории древней религии, освободился от местных предрассудков, он стал универсальным по своему масштабу и абстрактным по терминологии. Умирающий бог не имеет определенного имени, он просто

¹ *Ningirsu* и *Bau* в Лагаше; *Tišpak* и *KA-DI* в Дире; *Zamama* и *Gula* в Кишех.

«преданный сын».¹ Имя девственной матери Иннини или Нин-ан-на отражает также отражает теологическую систему. Имя означает «принцесса небес», женское начало оригинального первопринципа *ап*, самопорождающего бога-отца.² Здесь мы имеем дело с вавилонской концепцией троицы, более или менее абстрактной концепцией, это верно, но имеющей мощное влияние в их религии. На службе этого культа фигура бога-отца *ап* — это лишь тень для объяснения существования матери и сына. Поклонение Иннини и Таммузу, повторение их переживаний в смерти и воскресении образует тему длинных литаний, сопровождающихся скорбными плачами и музыкой на флейте.

Прорастание зелени, ее разрастание и гибель тесно связаны с пересечением солнцем мнимого экватора в северном полушарии, его медленным приближением к северному зениту эклиптики и возвращением к экватору. Шумеры, таким образом, в ранний период

- 1 Следы оригинальной церемонии брака между Таммузом и Иннини еще предстоит найти. Иннини постоянно обращается к Таммузу как к своему мужу, *UŠ-SAL-DAM* (= *hāiru*), Langdon, *BL*, 101, 44; *mu-ud-na* (= *hāmer*), *SBP*, 300, 13; 318, 11; *SAL-UŠ-DAM-a-ni*, «ее муж», 328, 10; *mu-ud-na-mu*, Manchester Text, VI, 31; V, 28; I, 10, *mu-dé-in*, I, 10. Самая прямая ссылка на брачную церемонию — это сохранение титула Таммуза, *d.en-ligir-si*, диалектическое *imun-li-bi-ir-si*, II R, 59, Rev. VIII (восстановлено Циммерном), *d.en-ligir-si* в списке *CT*, 25, 7, K. 7663, 4 (= K, 11035, 4 и *CT*, 24, 19c3); *ligir-si* значит «слуга жениха» и было переведено на семитский как *susaripu*; слово затем было введено в арамейские языки как ܫܠܝܫܝܬ (Jensen). Неопубликованный текст в Константинополе говорит о семи *ligir-si* Иннини, которые готовят ее брачную постель. Титул *en-ligir-si* значит, таким образом, «господин (семи) слуг жениха». Сомнительно, имеем ли мы здесь дело с чем-то большим, чем сохранение прежней терминологии, которая перестала практиковаться. См. также Zimmer, *Tamuzlieder*, p. 212; Langdon, *BL*, p. 96. См. также *Bu*. 83-18, 2348, l. 12, *har-mi ilu ištar*, «супруг Иштар».
- 2 Оригинальный первопринцип *ап* появляется в этом смысле под большим числом имен. См., например, «мать виноградная лоза», *d.gištin* или *d.ama-gištin* стало *d.gištin-anna*, «виноградная лоза небес», т. е. мать-виноградник, женский элемент первопринципа *ап*. Добавление этого элемента также связано со звездными отождествлениями. Например, когда *Geštin* отождествили с созвездием Девы, она стала *Geštin-anna*. В Вавилонии трудно отделить теологические и звездные рассуждения.

связывали бога растительности с солнцем. Поскольку, как мы видели, юный бог стал абстрактным принципом, сохраненным для культа рождения и гибели, мы находим, что другие, более конкретные аспекты этого бога, такие как Нингирсу из Лагаша, Нергала из Кута и Мардука из Вавилона были более тесно связаны с солнцем. Нингирсу и Нингишзида из Лагаша, которые в доисторические времена стали отождествляться с весенним солнцем, то есть солнцем от периода зимнего солнцестояния до летнего солнцестояния. С другой стороны, Нергал стал богом солнца от летнего солнцестояния до зимнего солнцестояния. Когда светило начинало возвращаться к экватору, он, как Таммуз, должен был начать долгое путешествие в нижний мир. Мы много слышим сейчас из школы ассириологов, которые говорят о временном пребывании солнца в Аиде. Но нужно помнить, что мы имеем здесь дело с религиозной фантазией, которая применяла к Шамашу, солнцу, идеи, имеющие отношение к Таммузу. Мне кажется более точным, что в вавилонской религии ни один бог не считался долго пребывающим в нижнем мире или возвращенным от сна смерти, кроме Таммуза.

Есть легенда, что в Эриду, городе бога моря на крайнем юге Вавилонии, росло дерево исцеления,¹ корни которого протягивались до вод Шеола.² У вод в той земле сидели Таммуз и Шамаш, охраняя корни древа исцеления. Здесь мы видим хороший пример мифотворческой силы древних народов. Таммуз, пребывающий в Шеоле, имеет в спутниках бога солнца, с которым он отождествлялся. Нам нужно только понять в богатой религиозной образности древнего

¹ Дерево *kiškanū*, СТ, 16, 46, 183-204.

² Легенда утверждает, что дерево имеет вид лазурита (*икли*). Из другого отрывка (IIR, 50, с 12) мы узнаем, что вавилоняне знали о легендарной реке, называемой «река Таммуза». Шумерское название — *id-šu-ba*, река *šu-ba*. *Šuba* в таком виде часто использовалось как название драгоценного камня. Сопоставив два отрывка, мы делаем вывод, что Таммуз обитал в Шеоле возле реки, которая проходила через скалы из сверкающих камней, а воды ее питали дерево исцеления.

ума, что солнце проходило долгие зимние ночи в компании с Таммузом. Легенда показывает, что была склонность связывать умирающего господина с солнцем. В литургии, которая, вероятно, относится к позднему периоду, есть следующие строки:

Когда к груди твоей матери, к груди твоей возлюбленной ты поднимаешься,

Когда к твоей матери, царице небесной, ты поднимаешься,

О мой вознесенный, кто такой Шамаш? Ты Шамаш.

О вознесенный, кто Наннар? Ты Наннар.¹

Потому мы видим, что в своем воскресении Таммуз сравнивался с восходом солнца и луны.² Как мы уже видели, возвращение из Шеола связывается с увеличением света на небе и земле. Литургия классического периода гласит:

Его сестра стояла и стнала.

Богу солнца, своему супругу, она рассказывала историю о плаче.

Иннини, вызывающая изобилие зелени.

... ..

«О брат, куда делась зелень?»

Кто забрал ее, кто забрал?»

Растения кто забрал?»

«Моя сестра, отнятое я верну тебе.

Иннини, отнятое я верну тебе».

... ..

«О брат, сокрушенный, куда они делись?»

Кто запас их, кто запас?»

1 Langdon, *BL*, 63, 13-16.

2 Наннар — это одно из имен бога луны.

Кто запас растения?»

«Моя сестра, запасенное я верну тебе.

Иннини, запасенное я верну тебе».

«О брат, запасенное куда перенесли?»

Кого мне обнять, кого мне обнять?»

Тебя я обниму, да, тебя я обниму.

Тебя, мой муж, я обниму.

... ..

Тебя, вставшего из наводнения, я обниму.

Тебя, которого отец в священном чертоге создал, я обниму.

Вернись, о, господин, сотвори вздымающиеся воды, о господин, создай вздымающиеся воды.

О, господин, мое сердце ты обрадуешь.

Лопата не трудится, и амбары будут загружены».¹

Другая легенда, очевидно, указывает на перевод Таммуза в небесную свиту, в дом отца богов.² В этом мифе Таммуз и Нингигиш-зида, которые были, как мы видели, изначально двумя формами одного и того же умирающего бога, стоят у ворот небес, куда пришел смертный Адапа.³ Мы узнаем, что этот смертный прибыл к вратам небесным, облаченный в одеяние плакальщика, потому что оплакивал двух богов, исчезнувших с земли. Далее мы узнаем, что Таммуз и его спутник предложили этому смертному хлеб и воду, дающие вечную жизнь, от которых он отказался. Попытка достигнуть не-

¹ Выборка из Langdon, *BL*, 99-103.

² Легенда об Адапе. См. Jensen, *Mythen und Epen*, p. 94, 20-7; Rogers, *Cuneiform Parallels to the Old Testament*, p. 73.

³ Сейс защищал прочтение Адаму. Слоговая азбука действительно допускает прочтение *ти* вместо *РА*, но *ра* — это обычное значение этого знака. См. Sayce, *Florilegium Melchior De Vogüé*, p. 544. Мое возражение против связи библейского Адама с шумерским гипотетическим Адаму в том, что еврейское אָדָם, «человек», очевидно, обычное семитское слово, связанное с арабским 'aṣād, вавилон. Amēlu.

бесных врат и отведавать травы жизни рассказывается в другой легенде.¹ Восхождение умирающего бога в отдаленные области, где он навеки исчезает от смертных глаз, не становится частью учения официальных литургий. Они, от первой до последней, придерживаются традиционного взгляда, что божественный сын спустился в Шеол, куда за ним последовали мать и демоны, и откуда они его достали обратно в верхний мир. Но учение о восхождении, должно быть, было частью учения в ранний период.

Нам следует ожидать, что вавилоняне считали Таммуза богом, который судил души мертвых. Он охранял древо жизни в земле, где покоились все души мертвых. Но свидетельства этого учения скудны. Во всяком случае, не Таммуз, а постоянный повелитель земли мертвых, Нергал, был судьей тех, кто умер.

Более важно учение, которое считало Таммуза богом исцеления, наделяющим здоровьем. В этом учении, похоже, нет упоминания о бессмертии или избавлении от вечного сна в Шеоле. Вавилоняне на это не надеялись. В случае двух героев мы слышим об усилиях достигнуть бессмертия, но они провалились; и мы слышим о хлебе жизни, данном Таммузом, но ни один смертный, кроме одного, не имел возможности его отведавать, и тот отверг. Хлеб и вода жизни предназначены только для богов. Когда литургии представляют людей, плачущих по своему спасителю или целителю, у них нет тех духовных учений, которые сообщаются теми же словами в христианском учении. Он называется целителем только в том смысле, что всякая жизнь зависит от его жертвы и особенно от его возвращения из ада:

Из тайного чертога он ушел, мой целитель.²

1 Легенда об Этане, где Этана взбирается на небеса на орле, чтобы достать «траву зарождения», вероятно, легендарную траву, которая обеспечивала зачатие. См. Jensen, *ibid.*, 100-115. Jastrow, *Journal of the American Oriental Society*, 1910 опубликовал фрагмент, восстанавливающий значительные части. См. также Frank, *op. cit.*, 105-118.

2 a-zu-mu.

Из тайного чертога он ушел, господин суда.¹

Увы! Мой Даму, мой целитель.

Притязательное местоимение относится здесь к народу или жрецам, которые проводят ритуал и поют скорбные литании.²

В ритуале исцеления больного, находящегося на последней стадии болезни, к Таммузу обращаются со следующей молитвой:

Господин Таммуз, господин, пастырь небес, ты сын Эа.

Муж Иштар невесты, главный козел страны.

Подпоясанный, с посохом пастыря.

Создающий потомство скоту, господин стойл.

Поедающий печеные хлеба, печеные хлеба из печи.

Пьющий святую воду из бурдюка.

Я кто-то, сын кого-то, чей бог такой-то, чья богиня такая-то, обратись ко мне, я ищу тебя.

Злой соглядатай, противник,

Который со мной связан и противостоит мне во зло,

Да, злой соглядатай, противник, который со мной связан,

Передай его могучему демону Хумба.

Пусть от отвяжется от меня. Дай мне дыхание жизни.

И из моего тела удали его; заведи его с собой.

Я, твой слуга, буду жить и процветать и петь мою хвалу.

¹ Сомнительно и маловероятно, что этот отрывок указывает на суд над мертвыми. Я думаю, что он указывает на вынесение решения о человеческой судьбе, должен ли он жить или умереть, когда подвергнется болезни. Та же идея появляется в словах «Таммуз изрек мою судьбу», т. е. дал мне хорошую судьбу, *Revue d'Assyriologie*, 9, 115, l. 31.

² Отрывок взят из Zimmer, K.-L., 26, ii, 15-17. В том же столбце, II.7f повторяется та же идея:

«Целитель, когда рыбу не едят, покоится, целитель покоится.

Целитель, когда растительность не едят, покоится, целитель покоится».

Его называют «Господин целитель», *SBP*, 307, Rev. 1.

Предзнаменования дней жизни я ищу.

Твое величие я прославляю, твою хвалу я пропою.¹

Таммуз здесь снова появляется как божество, которое поедает освященный хлеб и пьет святую воду, и его заклинаят изгнать демонов. Но эту роль умирающего бога как целителя, обладающего властью над злыми демонами, не следует чрезмерно подчеркивать. Каждое божество, мужское или женское, обладало этой властью, так что этот атрибут исцеления не ограничивается Таммузом.² Однако, фигура Таммуза, божественного пастуха со своим посохом, умершего и перенесенного на небеса, должно быть, выделялась среди тех богов, которые считались божественными целителями. Он далее упоминается в ритуале исцеления, где носит двойной топор. Двойной топор — это довольно хорошо известный символ в религиозных сценах, и на нашей иллюстрации (А) видно божество, несущее двойной резак, см. Pl. I, No. 4.³ Как к целителю, к нему обычно

1 Bu. 83, 1, 18, 2348, опубликовано в *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, 1909, Plate IV, Dr. Pinches; копия в Craig, *Religious Text*, p. 16, cols. II & III. См. Zimmern в *Zeitschrift für Assyriologie*, 25, 195.

2 Из упоминания на строке 6 в отрывке выше (*šalú mé nâdt kuddušûti*) есть искушение связать Таммуза с фигурой, которая появляется на цилиндрических печатях. Например, на сцене, изображенной на Pl. 1, No. 5 (B) тот, кто стоит за просящим, предлагающим козла Иннини, держит в левой руке ведро с ручкой, а в правой чашу в форме рога. Конечно, ведро не может быть кожаным бурдюком (*nâdu*, 𒌦𒍪), но фигура предполагает наполовину смертное существо, предлагающее чашу с некой жидкостью, которую он держит в сосуде. См. далее о той же фигуре Menant, *Glyptique*, 147; Delaporte, *Catalogue des Cylindres Orientaux*, nos. 137, 174, 234.

3 См. также Delaporte, 449, два мелких божества, возможно Таммуз и Нингишзида, которые держатся за руки; один из них несет топор. О двойном топоре как отдельном символе см. Delaporte, nos. 10 & 62. Упомянутый ритуал в CT, 17, 33, Rev. 32.

обращаются с титулом Даму. В литургиях и теологических списках,¹ похоже, была все большая склонность переносить исчезнувшего бога на небеса, а не в области тьмы внизу. Ни один из наших источников не указывает на вознесение, и идея небесного рая в отдаленных небесах, где жили только бессмертные, или смертные, которые отведали хлеба жизни, похоже, не утвердилась в народной религии. Но многие вещи подкрепляли эту веру. Как мы видели, теологи учили, что все вещи произошли от первопринципа *Ан* или небес. И они создали совершенно четкую троицу, считая мать-землю первой эманацией, девственную мать юного бога, который является отпрыском порождающей силы земли. Эта теория, естественно, подкрепляла веру, что сын вернулся к отцу Ану в далеких небесах. Эту веру подкрепляло еще кое-что, а именно, склонность отождествлять божеств со звездами. Есть правдоподобные причины отождествлять Таммуза и его спутника Нингиззида с двумя крупнейшими звездами созвездия

¹ Таблички с титулами Таммуза сильно повреждены, так что мы не можем прочесть многие имена, большинство из которых известны по литургиям. Фрагменты: К. 11035 [СТ, 24, 9], К. 4338В [СТ, 24, 19] и R. 7663+11035 [СТ, 25, 7]. Они были сведены вместе в Zimmett, *Tamuz*, p. 7, n. 1. Среди имен, встречающихся в этом списке, *d.ama-ga*, «Материнское Молоко», которое трудно интерпретировать. Возможно, бог, который предоставляет материнское молоко? Или бог, который питается материнским молоком? Или он сам считается женственным и называется «питающей матерью»? *d.zu-lum-ma* восстановлено по Manchester Text, l.9. Это имя — фонетическая передача *d.KA-lum-mar*, титула бога Эа, СТ, 25, 33, 16 и означает «бог финика» (*suluppi*). Титул может относиться к Эа как божеству древа жизни, которое может считаться финиковой пальмой. Такой титул можно легко привязать к Таммузу, который, таким образом, бог финиковой пальмы. Другой титул — это *d.niba-alam*, «образ Эа», который снова показывает его тесную связь с богом свежей воды. Пять имен кончаются на *анпа*, «небеса». Из них можно прочесть только два, *dama-ušumgal-anna* и *d.sib-zi-anna*, оба они рассматриваются в этом томе.

Близнецов, а именно, Кастором и Поллуксом.¹ Как мы видели, это два бога, охраняющие вход на небеса. Возможно, вавилоняне размещали вход на небо в созвездии Близнецов и помещали перенесенного бога Таммуза у этих врат.

Мы кратко обозрели основные черты этого культа и определили религиозные идеи, из которых он произошел. Я бы хотел вернуться к одной теме, которая имеет большую важность. Вавилоняне считали воскресшего бога тем, кто восстанавливает животную и растительную жизнь и тем, кто дарует здоровье тела и продлевает дни. После своего переноса он тот, кто обладает элементами, обеспечивающими бессмертие, которым обладают сами боги. Естественно, возникает вопрос, надеялись ли вавилоняне быть принятыми Таммузом либо в Шеоле, либо у врат небесных, получив элементы вечной жизни? Мы знаем, что ортодоксальный и народный взгляд на этот вопрос как и у греков, не допускал, что кто-то из смертных избежит вечного сна в земле без возврата. Цари и герои и все добродетельные мужи не могут ожидать иной участи в Шеоле. Лучшим из всех даров богов был покой в этой жизни, мужские потомки и достойная старость. Вавилонская литература повторяет эту точку зрения с утомительной монотонностью. Но, к счастью, теперь мы обладаем значительным объемом их литературы мудрости. У нас есть работы людей, чьи взгляды не были связаны ортодоксией, поскольку их

1 Табличка из Богазкала, опубликованная в транскрипции в Alfred Jeremias, *Das Alter der babylonischen Astronomie*, Leipzig, 1909, p. 33, упоминает звезды Таммуз и Нингизиди, за которыми почти сразу следуют звезды Сибзианна и Каксиди. Каксиди — это, вероятно, Ориона. На небесной карте Близнецов (т. е. Кастор и Поллукс) непосредственно предшествуют Ориона и Близнецов в порядке гелиакического восхода. В II R. 49E, 10 звезда Таммуза называется желто-зеленой *arku*; верно ли это описывает Кастор или Поллукс в ассирийский период, я не могу сказать. Zimmer, *Tamuz*, p. 38 указал, что звезда *Damti* восходит в месяц Шабату. Эта звезда, вероятно, тождественна звезде Гула, которая на другой астралабии управляет Шабату. См. Kugler, *ibid.*, p. 229 II и CT, 26, 44, Rev. X. Гула — это обычное название Водолея.

учения записывались не для повторения в храмах. Эта литература мудрости проявляет увеличивающийся скептицизм в отношении ценности этой жизни.¹ Вероятно, что посреди такого пессимистического учения должна была появиться доктрина окончательного избавления от смертности.

Два героя, как считается, поднялись к вратам небес, Адапа и Этана, и оба они не смогли обрести бессмертие. Другие, Утнапишти и его жена, единственные выжившие после потопа, были перенесены на остров по ту сторону западного горизонта, где по указанию богов они наслаждались вечной жизнью. Но важнейшее свидетельство, что этой идеей был страстно одержим вавилонский ум — это хорошо известный эпос о Гильгамеше. В этом эпосе нам рассказывают об обожествленном царе Эреха, главным стремлением которого было избежать ужасов Шеола, как это удалось Утнапишти. Для этой цели он путешествует по ту сторону западного горизонта, пересекает воды смерти и приходит на остров Утнапишти. Но только боги могут наделить этим несравненным даром. Герой возвращается с травой, которая, как и та, ради которой Этана забрался на небеса, по крайней мере обеспечит вечную юность, и оказывается лишен ее змеей.

В этих легендах мы видим всеобщую надежду, которая всегда опровергается ортодоксальной точкой зрения. Некое растение, вавилонское древо жизни, давало вечную юность, но никакой смертный не смог в действительности съесть его. Боги могли дать хлеб и воду, которые наделяли божественной жизнью, но никто не принял этот

¹ Вавилонская литература мудрости состоит из следующих основных работ: 1) Вавилонский Иов; первое полное издание дано в François Martin, *Journal Asiatique*, 1910, июль-август. Полный трактат в *Eine Babylonische Quelle für das Buch Job*, Simon Landersdorfer, Freiburg i. B., 1911. Другую литературу см. в Rogers, op. cit., 164. 2) Вавилонские Притчи, Langdon, *American Journal of Semitic Languages*, 1912, 217-43. 3) Дидактическое стихотворение, составленное из фрагментов Циммерном, см. Rogers, op. cit., 175.

дар. Крайне любопытно, что этот древний царь Эреха иногда отождествлялся с Таммузом.¹ Поначалу кажется совершенно неразумным отождествлять смертного с тем, кто был перенесен и очевидно считался достигшим бессмертия. Но мы вспоминаем, что вавилонский герой был доисторическим царем Эреха, где главным образом почитался Таммуз. И мы также вспоминаем о том жестоком обычае Сидона и Карфагена, где царь города играл роль умирающего бога. Мы также видели, что в Исине, столице последней великой доавилонской династии, некоторые из их обожествленных царей появляются как Таммуз. Гильгамеш, таким образом, представляет собой сохранение того доисторического обычая, по которому смертный подражал богу природы и умирал за свой народ. Согласно непреклонной ортодоксальной точке зрения, даже он не смог достичь бессмертия.

К чести высокой культуры, созданной Шумером и Аккадом, теологические идеи, персонифицированные в умирающем боге, заменили грубое поклонение, в котором смертного предавали смерти. Мы можем также предположить, что существовала твердая вера, что этот смертный, как Таммуз, в конечном счете, действительно достигал небес. Наши источники дошли до нас из жреческих школ, и они с необходимостью представляют традиционную точку зрения. Есть обильные свидетельства, что эта надежда занимала видное ме-

1 Имя *Gilgamiš* состояло оригинально из *d.gi-bil-aga-miš*, и означает «бог Гибил — военачальник». Царь оказывается обожествленным богом, которому делаются подношения в очень раннем тексте, Allotte de la Fuye, *Documents Pre-Sargoniques*, Paris, 1909, no. 54, col. X, где имя записывается как *d.gi-bil-aga-miš*. Знак, здесь прочитанный как *aga*, обычно превращается в *Brūnnow* 6954, но также в *Brūnnow* 11900. Позже элемент *Gibil* записывался просто со знаком *Giš*, а *aga* с *Br.* 11900, тогда как *miš* стало *maš*. Слово стало *Gilgamiš* по обычным фонетическим законам. См. *Revue d'Assyriologie*, vi, 124. Совершенно ложно утверждение в Schneider, *Leipziger Semitische Studien*, v, Part 1, p. 44 *et passim*, что *Giš* — это древнейшая форма имени. О *Gilgamiš* как форме Таммуза см. Langdon, *BL.*, p. 20, Rev. 3 и *Revue d'Assyriologie*, ix, 115, col. III, 1.

сто к концу Вавилонской империи, и, в некоторых областях, вполне могла быть несомненной верой.

ГЛАВА 2

Богиня-мать

В вавилонской религии богиня земли появляется в трех аспектах в своей связи с умирающим богом. Как и в семитских, фригийских и хеттских культах, она здесь считалась матерью и женой Таммуза, и как в египетском культе она также считалась его сестрой и женой. Уже в самом начале исторической шумерской религии мы сталкиваемся со странной смесью принципов, которые, вероятно, возникли из смеси шумерских и семитских культов.¹ Отделив смешанные культуры и влияния, которые привели к составному культу, мы сможем реконструировать происхождение этого религиозного явления в далекой древности. Мы уже заметили, что шумерский народ не был туземным в Вавилонии. Они, вероятно, спустились в богатую долину Тигра и Евфрата за тысячелетия до доступных нам исторических записей и пришли из некоего высокогорья в Центральной Азии, где процветали виноград и кедр. Мы осмелимся предположить, что этот народ, называющий себя «темноголовыми людьми», перебрался в нижнюю Месопотамию до 6000 г. до н.э. Крайне вероятно, что они установили первое организованное общество в этом регионе. Сильнейший аргумент в пользу того, что семиты еще не прибыли, основан на происхождении и характере богини Нины.

Питающая жизнь земли, согретой светом солнца, освеженной дождями, предоставила доисторическим шумерам Центральной Азии первого бога. И это божество, питающее всякую жизнь, считалось

1 Попытку объяснить эту путаницу см. в моей статье "The Sister of Tammuz", *Babyloniaca*, vol. vii, Part I. Если богиня земли как мать Таммуза — это аспект, принятый шумерами у семитов, тогда семитское влияние в Вавилонии должно уходить в очень далекое прошлое.

матерью, нерожденной, бесполой, девственно порождающей животную и растительную жизнь. Но примитивные народы не мыслят в абстрактных терминах и не создают идеи как абстрактные принципы. Они воспринимали богиню земли через ту форму жизни, которая была им наиболее знакома. В случае этого народа виноград оказался растением, лучше всего, на их взгляд, проявляющим силу великой матери. Потому они называли эту богиню «Мать Виноградный Побег»¹ или просто «Богиня Виноградный Побег».² Но теологи считали землю эманацией Ану, или небес, и земля затем стала в теологическом смысле женским началом, соответствующим первому мужскому принципу Ану. Как персонификация порождающих сил земли, богиня винограда, *Geštin*, стала женским началом, или, в более конкретном смысле, супругой бога небес. Ее имя затем изменилось на Гештин-анна.³ Виноградный побег небес, термин, который понимался как «небесная богиня-мать винограда». Чтобы получить ясное представление об этом важном сдвиге в древней религиозной системе, сначала следует полностью понять теологический смысл слова *appa*. Жреческие школы связывали с этим элементом большое число имен, чтобы указать, что бог, к имени которого добавлено *appa*, представлял эманацию первопринципа, небес.⁴

В примитивной шумерской системе, о которой мы говорим, бог Таммуз или Абу считался братом богини-матери, а не сыном. Здесь

¹ *d.ama-geštin*. Эта форма встречается в Urukagina, *Clay Tablet*, Rev. II, 1 & 3, где упоминается храм Матери Виноградного Побега в Лагаше. В литургии периода первой династии, Scheil, Tammuuz, ii. 20 (*ama-d.mu-lin-na*) и SBP, 312, 23.

² *d.geštin*, обычно встречается в диалектической форме *d.mu-lin* или *mu-li*.

³ Безоговорочно самое распространенное имя этой богини. Диалектическая форма — *mu-lin-an-na*.

⁴ Богиня винограда, вероятно, гораздо древнее богини зерна Нисабы, но они тесно связаны, и обе отождествлялись с созвездием Девы, которое изображало богиню с колосом. Звездное отождествление, конечно, идет рука об руку с теологическим добавлением *appa* к имени *geštin*. См. Главу 4.

мы встречаем египетский взгляд, когда умирающий бог — это муж сестры. В эту примитивную эпоху бог растительности, похоже считался сыном другой богини-матери, Гулы или Бау.¹ Но всякая попытка свести изменчивые и смутные генеалогии пантеона в логическую систему будут тщетны. Мы должны продолжать наше исследование, отталкиваясь от некоторой доисторической ситуации, а именно, от того, что шумерский народ принес с собой в долину Тигра и Евфрата почитание Гештинанны и ее брата Таммуза. Мы уже видели, что, когда этот народ заметил, как жизнь в его новом доме зависела от подъема и спада двух рек, он сразу изменил характер юного бога. Он стал богом оплодотворяющих вод, и школы поместили его в пантеон Эриду, где преимущественно почитался бог моря. Примитивная богиня высокогорий, Гештинанна, теперь оказывается богиней Ниной, чье имя значит «Царица вод».² В теологической системе Нина стала сестрой Нингирсу, «господина ручьев», это тип Таммуза, почитавшийся в Лагаше.³ Здесь часть города называлась Нина, тут же размещался ее храм. Как и Таммуз, сестра Нина относится к пантеону Эриду, где, как сказано, она родилась.⁴ В связи с ее властью над каналами и ирригацией находится склонность считать ее покровительницей овец и скота.⁵ Ее роль как богини священной песни,⁶ конечно, связана с отождествлением с девственной матерью, чье горе образовало основную тему священной музыки.⁷ Мы должны ожидать, что такая богиня разовьет особые силы колдовства через

1 Ср. *SBP*, 156, 38.

2 *Ni-la-a* вместо *nip-a-a*. Это божество изначально писалось идеограммой, которая означает «богиня дома рыб». Отметьте, что Ур-Нина посвящает канал Нине, *SAK*, 2a.

3 О Нине как сестре Нингирсу см. Thureau-Dangin, *Die Sumerische und Akkadische Königsinschriften*, Leipzig, 1907, p. 90, col. II, 16.

4 *Ibid.*, и *Cuneiform Texts*, 16, 13, 38.

5 Gudea, *Cyl. B.* 4, 7-9.

6 *Ibid.*, I, 6.

7 См. ниже.

связь с водой и культом Эриду. Это могло быть одной из ее функций в ранний период, ведь она часто имеет титул *nin-en, nin-en-na-ge*, «госпожа заклинания».¹ Но она, должно быть, утратила этот атрибут в ранний период, ведь Мардук, позднее божество культа Эриду, стал почти исключительно божеством заклинания водой. Только Нисаба, девственная богиня, связанная с зерном, сохранила свою власть над заклинанием.

Хотя мы не можем принять предположение Хоммеля, что шумеры всегда произносили ее имя не *Ninā*, а *Eš-han-na*, откуда возникло имя *Išharra, Išhara*, он доказал, что два божества идентичны. *Iš-ha* появляется впервые в период Ура, примерно тогда начинает исчезать старая идеограмма *d.EŠ+HA*. Она преимущественно божество скорпионов. Нина связана со скорпионом на печати в период Дунги,² и с морскими ракообразными, такими как крабы, лобстеры и так далее в единственном теологическом списке, где появляется ее имя.³ Ее семитский звездный титул *pamaššū*, «водное ракообразное», породило искусственное шумерское название созвездия *nu-tiṣ-da*, отождествляемое с Агадом, богом дождя,⁴ которое я определил как Южная Рыба или южный знак рыбы, поскольку астрономический текст утверждает, что оно поднимается и садится со знаком Рыб.

1 См. ссылки в SAK. 263. Hommel, *Die Schwur-Göttin Esch-ghana*, 51, толкует *en* как "Feldfrucht" [полевой плод], что не обосновано. См. об *en* мое *Sum. Gr.* 213. Она часто имеет титул *nin-in-dubba*, который неясен, см. *Sum. Gr.*, par. 150B, SAK, 142 v) i. 3.

2 Hommel, op. cit., 60. *AB* не несет в себе *HA*, но невозможно никакое иное прочтение, кроме *Ninā*. Заметьте также написание *HA-IŠ-ra* в Legrain, *Le Temps des Rois d'Ur*, 344, 20.

3 CT. 29, 46, 25, знак *d.AB+HA* имеет семитскую глоссу *na-maš-še* и Hommel, *Die Schwur-Göttin Esch-ghana*, p. 54 сравнивает *pammašti akrahi*, III R. 52 a, 2 = Thompson, *Reports*, 200, где *akrahi*, «скорпион», складывается с *pammaštu*, «ползущее существо, скорпион». *Namašš* был связан Barth, *ZA.*, 3, 57 с 𐎠𐎵, которое, по крайней мере, в Пс. 104:25 используется для обозначения водных животных. Оригинальным значением и 𐎠𐎵, и *pamaššu*, вероятно, были водные ракообразные, но оно использовалось в ассирийском и еврейском для всех видов ползучих существ.

4 CT. 33, 3, 27; Brünnow, 2008.

Имя *Numušda*, должно быть, было выдуманно семитами в ранний период для западного бога бури и дождя Агада, ведь оно встречается в имени человека Гимил-Нумушда на Обелиске Маништусу,¹ и часто в соответствующих именах династий Ура и Вавилона.² Несмотря на, что неизвестно место, где он почитался, клятву давали богом *Nu-tuš-da* и царем Хаммурапи.³ Нина или Ишара, таким образом, была морским божеством, очень рано отождествленным с созвездием Скорпиона. По этой причине ее брат Нингирсу, также водное божество, отождествлялся с одной из звезд Скорпиона.⁴

Хоммель, полагаю, прав, утверждая, что идеограмма для Нины также произносилась как *eš-ha*, но форма *eš-ha-na*, вероятно, возникла через добавление *an*, «небеса», к *esha*, как в случае *Geštin*, *Ušumgal* и многих других божеств, которые отождествлялись со звездами. Свидетельства произношения «Нина» слишком сильны, чтобы их отвергать, и если «Нана» — это искажение «Нина», то это решающее свидетельство. Шумеры произносили ее имя обоими способами, а именно, *Nin-ā*, «госпожа вод», которое сохранилось как Нана, и *Ešha*, «госпожа дома рыб», т. е. моря; после отождествления с созвездием Скорпиона она стала *Išhana*, «небесная богиня дома рыб», это слово сохранилось как *Išhara*.⁵ Хоммель отвергает старое имя Нина полностью, и мы не имеем прямых фонетических свидетельств, чтобы разрешить этот вопрос. Во всяком случае, Иш-

1 Face D, X, 11.

2 См. Huber, *Personennamen*, 179; Ranke, *Personal Names*, 205; Hrozný, *Revue Semitique*, 1908; Ninib und Sumer, p. 9.

3 Thureau-Dangin, *Contrats*, 81, 16. Формула даты Дунги, *OBI*, 125, 8, включает *d.Nu-KU-tuš-da* Казаллу-ки. Форма знака *KU* требует прочтения *tug*. Если это имя — более точная форма *Numušda*, тогда титул шумерский и не выдуман из семитского *pataššū*. Во всяком случае, имя, если оно шумерское, означает «водное ракообразное». О *Kazallu* см. *Revue d'Assyriologie*, 9, 121, город Аккад к востоку от Вавилона.

4 CT, 33, 3, 21 *mul en-le-na-maš-lum*, Скорпиона, Kugler, i, 253.

5 О *išhana* > *išhara* см. *Sum. Gr.*, pag. 47; также Иннини > Ирнини.

хара — это водное божество, даже в ее звездной форме, поскольку созвездие Скорпиона называется «Ишхара моря»,¹ и в главе о змеиных божествах мы узнаем, что она связана с питоном моря. Нина-Ишхара, таким образом, тип богини-матери, связанной не только со свежей водой, но и с океаном.

Вероятно, что *Ninā* породила имя *Nanā*, которая по этому предположению, в конечном счете, тождественна Ишхаре, но разница в произношении породила разницу в атрибутах. Под именем Ишхары шумеры сохранили змеиные аспекты старой богини воды, а под именем *Nanā* они оставили покровительницу стад и ирригации. Во всяком случае, в период династии Ура Ишхара и *Na-na-a* — это отдельные божества.² Нана — это имя, которое появляется чаще,³ и она стала под этим именем одним из важнейших божеств.⁴ Она остается девственной богиней до конца, но ее связь с Таммузом полностью утрачена. Также она, похоже, оторвалась от культа Нингирсу в Лагаше в конце шумерского доминирования и почиталась в Борсиппе. Там известным богом стал Небо, который тоже был типом Таммуза или «сына». Но он не появляется как ее брат и любовник Наны в Борсиппе. Нина или Нана, изначально сестра Таммуза, потому неразличимая фигура в пантеоне.⁵ Но она действительно

¹ *Iš-ha-ra ti-amāt*, CT, 26, 42a, 10 и *iš-ha-ra tam-tim*, Rev. V, 46a, 31.

² Legrain, 282, упоминает в порядке *d.Išhara* и *d.Bēlalnagu(d)*, *Annunitum*, *d.Na-na-a*.

³ Слово *ninā* было сведено до *nanā* посредством гармонизации гласных. Сейс в своей работе Sayce, *Hibbert Lectures*, p. 116, отождествляет эти два имени, и нет сомнений, что это великолепное предположение следует широко принять.

⁴ Теологический список, *SBP*, 162, 23, называет ее царицей *ni-nā-a-(ki)*, т. е. города *Ninā*. *Nanā* часто путали с Иннини (семитская Иштар); хотя они изначально были типами одного и того же божества, т. е. богини-матери, однако, обычно различались. Потому в *Maklu*, v. 59 мы видим Иштар, Таммуза и *Na-na-a*. Похожее, ее почитали в Борсиппе, ведь часто упоминается ее связь с Небо и Ташмет, см. *SBP*, 210, 11; 258, 20; 114, 31; 106, 13 и Langdon, *Neu-babylonische Königsinschriften*, Leipzig, 1911, p. 93, 23, 34; 160, 19; *Shurpu*, ii, 156, etc. Она очевидно отличалась от Иннини в официальных списках молитв, IV Rawlinson, 53c, 28.

⁵ Она появляется в списке богов с Эа и богиней реки, CT, 29, 46, 25.

прекраснейшая фигура девственной богини в истории вавилонской религии. Однако, мы уйдем слишком далеко в сторону, если возьмемся проследить историю этого божества после утраты ею связи с культом Таммуза. Типом сестры, имя которой сохранилось в этом культе, была более древняя Гештинанна, и к ней мы теперь вернемся.

Добавление элемента *anna* в имени *Geštin* не удовлетворяет мощных теологических склонностей, которые пытались свести шумерскую религию в логичную систему. До того, как у нас появились какие-то записи об именах богов, эта богиня, похоже, имела абстрактный эпитет «царица небесная» или, более точно, «небесная царица», Нин-анна, слово, которое вскоре превратилось в Иннини, и во многих вариантах написания¹ стало именем кат *ἑξοχήν* [зд.: прежде всего] для матери-земли.² Как и в случае Нины, возникла склонность считать эти имена обозначающими два божества. В самом деле, значительная часть пантеона была получена превращением нового имени в отдельное божество. В этом случае возникли новые обстоятельства, ускорившие развитие новой идентичности. Шумеры доисторического периода имели четыре имени для сестры Таммуза, а именно, Гештин-анна, Эшхарра, Нина и Иннини. Мы видели, как Нина и Эшхарра отделились от этого культа. Во времена почти доисторические семиты вторглись в Месопотамию, принеся с собой культ из Библии. В семитской религии богиня-мать неизбежно была матерью юного бога, а не сестрой. Эта ситуация способствовала появлению составного культа, в котором мать-земля становится двумя личностями, сестрой и матерью, и обе были любовницами Таммуза. Сестра Таммуза сохранила древнее имя Гештинанна, тогда как

1 Оригинальное *nin-an-na* появляется в СТ, 25, 30, Rev. 16. Варианты многочисленны, *innina*, *ninina*, *innana*, *enpim* и просто *nin*; из замены *n* на *g* возникла форма *irinni*.

2 Здесь, опять-таки, трудно решить, не обязана ли богиня-мать своим титулом *Ninanna*, *Innini* и так далее отождествлению с Венерой. Официальный список поддерживает эту точку зрения, СТ, 25, 30, Rev. 16.

семитская богиня получила имя Иннини.¹ Действительно, в очень ранние времена появляется старое семитское имя Аштар, но поначалу оно, похоже, отвергалось, и вместо него использовалось чисто шумерское теологическое имя. В эволюции культа тип матери, Иннини-Аштар или Иштар, полностью заслоняет сестру Гештинанну. Последняя становится неразличимой фигурой, и ее часто путают с Иннини, так что к Иннини часто обращаются как к сестре и матери. Не следует искать здесь логики. Сами литургии показывают теперь две фигуры, а не одну, плачущую по ушедшему господину:

Ты мой царь, тебя унесли, жестоко унесли.

Таммуз ты, тебя унесли, жестоко унесли.

Супруг Иннини, сын Сиртура, тебя жестоко унесли.

Юноша, брат матери Гештинанны, тебя жестоко унесли.²

Здесь плачущие, несомненно, имеют в виду двух богинь, как в следующем отрывке:

Его мать, плачущая, начинает о нем скорбеть.

Плача и рыдая, она начинает скорбеть о нем.

Она странствует с ношей слез.

Она сидит и прикладывает руку к сердцу.

Она плачет, ее горе горькое.

Она скорбит, ее скорбь горькая.

Его сестра, вышедшая из загонов для овец,

Гештинанна, сестра господина, вышедшая из загонов для овец.

Ей страж, демон-*gallu*, ужасный противник,

Даже для матери Гештинанны, говорит:

¹ Шумеры, однако, никогда не забывали, что Гештинанна представляет настоящую супругу Таммуза. Заметьте, например, список подношений различным богам в Genouillac, *Tablettes dde Drehem*, 5482, где Нана, Иннини и Аннунитум появляются совершенно отделенным от группы Таммуза и Гештинанны и Абу, Таммуза и Гештинанны; см. также 5514.

² Scheil, *Tamtuiz*, Obv. II, 17-20.

«Сколько люди будут плакать по твоему брату?
 Сколько будут люди оплакивать Таммуза?»¹
 Даже более явно в следующей литургии:
 Это был день множества, ночь изобилия, месяц веселья, год радости,
 Когда веселится сердце пастуха,
 Возвращающегося в дом покоя, чтобы возрадоваться,
 Чтобы священные загоны сияли, как день,
 К пастырю Таммузу, у которого чистое небесное сердце,²
 Царица небес, царица неба и земли,
 Расплакалась, пророчица Куа,
 Ама-ушум-гал-анне³ сказала,
 Своему супругу: «В место запустения⁴ я пойду.
 О своем огромном стойле я разузнаю.
 О своих священных овчарнях буду молить.
 Что до детей, их еду я верну.
 Что до сладких вод, об их судьбе я спрошу».
 Свою супругу он утешил.
 Свой совет дал он ей.
 Своей супруге вернул он покой.
 Священная царица небес; она из Этуркаламма,⁵
 Вернулась; плач она учредила.
 Девственная царица небес сидит одинокая во тьме.
 Затем к пастуху, на равнину (Араллу) ушла (другая).
 «А я пойду к Таммузу в дом покоя».
 Его сестра, царица записанных табличек,

1 SBR, 313, 14-25.

2 *Šag azag-ga-na an-nim*. Здесь мы снова видим элемент *an* или *an-nim*, «небеса». Фраза означает, что Таммуз происходит от отца богов. Я не могу принять версию Витцеля R4, x, 158.

3 Титул Таммуза.

4 Т.е. в нижний мир.

5 Храм Иннини в Эрехе.

По небесам и земле странствовала,
 Даже в священных овчарнях, где овцы пали.
 Ради пастуха его сестра на земле, где он был унижен,
 Чтобы вернуть его к жизни, ради пастуха, чтобы вернуть его к жизни,
 Его сестра, знающая, как усладить его песней, вернуть к жизни,
 Дом овчарен, наполненный изобилием».¹

С другой стороны, две фигуры совпадают в одной личности в следующем отрывке:

«Моя сестра, ты моя мать».

... ..

О брат-плод моих глаз, подъем моих глаз,

Кто твоя сестра? Я твоя сестра.

Кто твоя мать? Я твоя мать.

На восходе, когда ты восходишь, взойди!

На закате, когда ты появляешься, появись.

Царица Эанны, плачущая: «Увы! мой муж, увы! мой сын».²

Вероятно, что двойной характер богини-матери сохранился в Вавилонии,³ ведь официальный пантеон⁴ признает и Гештинанну, и Иннини в связи с Таммузом.⁵ Другой официальный список признает

¹ *SBP*, 329, 1-30.

² Zimmern, *Kultlieder*, 27, Rev. II; Reisner, *SBH*, 102, 30.

³ Теория, предложенная выше, о том, что тип матери связан с семитским влиянием, не однозначна и высказан лишь для объяснения.

⁴ II Rawlinson, 59, Rev. 7-12.

⁵ *Nanā* также появляется в этом списке, но только в конце титулов Иннини, так что сами теологи, очевидно, считали ее формой Иннини. Также официальный список в *SBP*, 150-63 признает Иннини и Таммуза, Obv. 19F, и Нину и Таммуза, Rev. 23f., тогда как Гаштиннам (т. е. *Gēštin*) появляется как супруга *Patengud*, «повелителя жертвоприношений», Obv. 156, 46f. См. *CT*, 24, 10, 22 *d.pa-geštin-dug(du)*. Этот последний титул Таммуза как бога, которому делались подношения, появляется только здесь. Таммуз снова появляется в том же списке как Даму потоков, тогда как его супругой названа Гунура, вероятно, тип Нины, поскольку Гунура — это дочь Эа, *SBH*, 93, 6. Она названа «сестрой Даму» в Zimmern, *Kultlieder*, 26, ii, 13.

Иннины супругой Таммуза, а также упоминает тип сестры в трех других отрывках. В литургиях, однако, есть заметная склонность приписывать Иннины черты всех типов, и в дальнейшем описании богини-матери она будет занимать наше внимание.

Почитание этой богини с самого раннего периода сконцентрировалось в Эрехе, современной Варке, городе на крайнем юге Месопотамии на восточном берегу Евфрата.¹ Эпос о Гильгамеше рассказывает, что этот город был основан Гильгамешем, который, как мы видели, был обожествленным царем и отождествлялся с Таммузом. Мы можем предположить, что этот город стал центром культа Иннины и Таммуза, потому что его древний царь действовал в роли умирающего бога. Город также носил поэтическое название «Эрех овчарен»,² и один из главных храмов богини Эреха назывался «Овчарня земли».³ Эрех овчарен или «великая обитель овчарен», вероятно, происходит из древнего культа плача по голодающим стадам на равнинах Евфрата. Литургия, которую я цитировал выше, показывает, как тесно богиня и ее сын были связаны со стадами⁴ и пастбищами. В другой литургии Иннины плачет:

Когда он спит, овцы и ягнята тоже спят.

Когда он спит, козы и козлята тоже спят.

К обиталищу славного я направляю свои мысли.

«О, герой, мой господин, увы мне», — плачу я.

«Еду я не ем», — плачу я.

«Воды я не пью», — плачу я.

1 См. Delitzsch, *Paradies*, 221-3; Johns, *Encyclopaedia Biblica*, 1330; Muss-Arnolt, *Lexicon*, p. 996. Топография этого города не может быть определена, но многого следует ожидать от немецких раскопок, которое сейчас проходят в Варке.

2 *Uruk supuri*. Заметьте также титул «царица загонов для овец» (*kašan amasigi*), Manchester, III, 20.

3 Этуркалама; см. Langdon, *BL*, 93, 8 и *SBP*, 166, п. 2.

4 Таммуз отождествлялся с созвездием Овна.

«О, девы мои, о мои землепашцы,
Господин, славный, в подземный мир отправился».¹

Другие строки яснее выражают этот древний характер Иннини как покровительницы пастбищ и стад:

Юному скоту в загонах я даю пить.
В гнездах пичугам я даю есть.²

Вероятно, мы имеем здесь дело с богиней-матерью, которая в до-исторические времена была представлена как дикая корова или похожее животное с рогами. В самом деле, этот примитивный характер проявляется в следующих строках:

Дикая корова, сокрушающая области земли.³

Литургические серии, используемые в официальных храмовых службах, называли «Корова стенала и легла в своем месте».⁴ Символ Иштар как коровы используется в хорошо известном отрывке, описывающем Ашшурбанипала как ее ребенка:

Мал ты, о Ашшурбанипал, которого я⁵ доверила богине, царице Ниневии.

¹ *SBP*, 319, 16-25.

² *Revue d'Assyriologie*, 9, 9, Obv. 4f; Langdon, *BL*, 74, 2f. Неясный отрывок в Thureau-Dangin, op. cit., 104, col. XIV, 24-6, указывает на Иннини как покровительницу скота.

³ *Rimtu munakkipat kibrāti*, Craig, *Religious Texts*, 15, 7. См. также Reisner, *SBH*, 107, Rev. 18.

⁴ Эта серия литаний Иштар была известна как *nimal gudede*. Табличка 1 из этой серии есть в моей редакции в *Babylonian Liturgies*, No. 71, pp. 42ff, и табличка 2, *ibid.*, no. 175, pp. 72ff. См. также таблички 2 и 3 в *SBP*, no. 3.

⁵ Небо.

Слаб был ты, Ашшурбанипал, когда я кормила тебя на коленях царицы Ниневии.

Из четырех грудей, что были у тебя во рту, две ты сосал, а двумя покрывал лицо.¹

В заклинании для царя к нему обращаются как к юному быку, рожденному от священной коровы, что является отсылкой к его божественному происхождению от богини-матери.² Она, более того, называется «рогатой» Иштар, это одно из ее имен как планеты Венеры.³ Предполагалось, что рогатая Иштар происходит от внешнего вида Венеры, которую астрономы описывают словно имеющую два маленьких рога, что придает ей облик полумесяца.⁴ Хотя мы признаем возможность обнаружения рогов у Венеры невооруженным глазом, бесспорно, что шумерские божества рано или поздно оказывались связаны с различными животными. Иннини — покровительница стад с самого раннего периода.⁵ О ее деятельности в этом отношении ясно говорит следующий отрывок:

О героическая Иштар, создательница народов,

Та, что проходит перед скотом, любящая пастуха,

Она пастушка всех земель.

Они довольны и перед тобой склоняются и ищут тебя.⁶

1 Craig, *RT*, 6, Rev. 6-8; Martin, *Textes Religieux*, Paris, 1903, p. 29.

2 См. Langdon, *Sumerian Grammar*, 194, 53. Заметьте также, что Нинлиль, другая богиня-мать, называется «Великая корова, мать Нинлиль», *SBP*, 84, 17.

3 *Si-mā-a*, *CT*, 25, 31, 12.

4 Pincehs, *PSBA*, 1909, 23; Offord, *ibid.*, 1899, 173f.

5 Связано ли то, что вавилоняне увенчали Иштар рогами, с названием места в Ханаане, упомянутом в Быт. XIV:5, Аштероф-Карнаим, я не отважусь предполагать. Благодаря Дж. Ф. Муру, сейчас есть склонность считать эту «'Ašīrōth двурогую» означающей «'Ašīrōth горы с двумя вершинами». Вавилонское свидетельство этому противоречит. Вероятно, мы имеем здесь дело с семитской Иштар, считавшейся дикой коровой, или Венерой.

6 Craig, *Religious Texts*, 15, 10-13.

Как богиня растительности, которой она была в доисторические времена, Иннини, похоже, была замещена особыми божествами, такими как Ашнан и Нисаба, богинями зерна. Более того, тот факт, что она была отделена от древней богини винограда *Geštin*,¹ заставлял теологов воздержаться от возвращения ей этого утраченного атрибута. Она также, должно быть, пользовалась ролью покровительницы потоков и каналов, сферы, занятой ее сестрой Ниной. Об этом аспекте осталось только слабое воспоминание:

Без тебя ни один поток не открывается, ни один поток не закрывается,
Что приносит жизнь. Без тебя ни один канал не открывается,
Ни один канал не закрывается, который дает расселившимся народам
питье.²

Мы восстанавливаем отрывок в молитве Иштар следующим образом:

Ты, правящая над ручьями и горами и морями.³

Несколько неясных отрывков, похоже, указывают на древнюю церемонию утопления богини в воде в точности так же, как сам Таммуз был унесен в подземный мир:

¹ Это божество сохранилось только как сестра Таммуза, а положение супруги было полностью зарезервировано для матери Иннини. Следовательно, Гештинанна называется «небесной золоткой» Иннини, *é-rib an-na (marti emi)*, *SBP*, 154, 23; см. Zimmern, *Kultlieder*, 64, ii, 5 и Meissner, *Seltene Assyrische Ideogramme*, 4179.

² Craig, *RT*, 15, 15-17. Возможно, неясный отрывок в Haupt, *ASKT*, 127, 37, где Иннини моет голову в источнике на острове Дильмун (в Персидском заливе), указывает на нее как на подное божество.

³ King, *Magic*, no. 32, 9 [*mušēširat*?] *nakbe šadé u tamāti*.

«Смотрительница низин, в затонувшей лодке ты».¹

«Ты, собирающая рыб из пруда, в лодке охотника ты».²

«Царица забралась в лодку в форме полумесяца.

Божественная мать овчарен, что в полумесячной лодке плыла,

Плач на небесах поднялся, плач на земле поднялся,

... великий демон-*gallu* на реке перенес ее.

В Уре вырвалось рыдание.

«Твой дом потемнел, твой дом потемнел, в городе темно в твоём доме,

В обители Ура темен твой дом, в городе темен твой дом.

Твой господин из темного чертога вышел, в городе темно в твоём доме».³

Эти отрывки, похоже, указывают на спуск Иннины под воду, вслед за ее утонувшим любовником; однако, мы можем предположить, что так сохранилась легенда о древней богине вод, которая погибла так же, как Таммуз.⁴

Естественно, шумеры вначале не лишали эту богиню-мать аспекта порождающей природы,⁵ но в исторический период ее деятельность по многим направлениям была передана другим родственным божествам. С этого времени она выступает в более важных ролях, более тесно связанных с этической и интеллектуальной жизнью человека.⁶ В общем мы можем сказать, что вавилонская Иштар развивалась в двух направлениях, которые близко соответствуют двум

1 *SBP*, 3, 7; 11, 26. Landgon, *BL*, 75, 5.

2 *Ibid.*, 1, 6.

3 Zimmern, *Kultlieder*, 35, Rev. I. Перевод, данный выше, не совсем точен. В Manchester Text, V, 4 к ней обращаются как к «могучей деве океана».

4 См. также Manchester, VI, 30, «Сияющую реку я пересекаю».

5 Заметьте, например, поразительный пример в *SBP*, 190, 18f.

«Птиц небесных в своей суверенной власти может она (хранить)

Рыб морских в своей суверенной власти может она (хранить)

6 Читатель заметит, что хорошо известное стихотворение под названием «Спуск Иштар» также представляет эту богиню исключительно как покровительницу скота и человеческого размножения. См., например, Rogers, *Cuneiform Parallels*, 127, Rev. 7-10.

аспектам греческой Афродиты *πάνδημος* и *οὐρανία*, т. е. обычной или вульгарной Афродиты и Афродиты небесной.¹ В Вавилонии мы встречаем также воинственную Иштар, и она стала, на самом деле, особенно в Ассирии, основным духом битвы. Из этих трех аспектов Иштар, как покровительница половых отношений, любви и семейной жизни, очевидно древнейшая, а в народной религии самая важная.

Как мать, родившая сына жизни, страстно любившая его при жизни и последовавшая за ним в тени Аралу, она, естественно, стала покровительницей деторождения, любви и семейной жизни,² а также проституции. Следующий отрывок из шумерской литургии классической эпохи представляет Иннини охраняющей дом матери:

Я дева места рождения; в доме, где рождает мать, там я защищающая тень.³

Несколько неясный текст, очевидно, описывает ее как покровительницу пиршества:

«Когда на попойке я сию,

Я женственна, да, а также набожный юноша я.⁴

Когда я присутствую при ссоре,

Я женщина, понимающая власть».⁵

Как покровительница деторождения она сама носит титул «рожающая мать».⁶

¹ См. Платон, *Лир*, 180.

² Farnell, *Cults of the Greek States* считает Афродиту как покровительницу семейной жизни идеей, зародившейся в Греции. Семитское представление о семье, вероятно, было не таким высоким, как у греков, но мы все равно знаем, что вавилонский идеал семьи был хорошим.

³ *SBP*, 13, 29. См. также *PSBA*, 1901, 120, 18f, «О, войди в наш дом, и с тобой войдет твоя добрая тень».

⁴ Отрывок указывает на нее как защитницу мужчин и женщин.

⁵ *Bel-lum* (?).

⁶ *Ama-muh* = *ummu alittu*, *passim*.

«Рожаящая мать, знающая скорбь, обитающая среди своего народа».
«Божество, приглядывающее за человечеством, мать преданной груди».

И пораженное горем человечество обращалось к Иннини как к своей матери:

«Милосердная, ко мне прояви сострадание.
О певец, моей матери скажи, когда ты избавишь меня?
Царице Гиргулум³ скажи, когда ты избавишь меня?»⁴

Она питает человечество из своей груди,⁵ и обращение к ней как к Нане точно описывает любовь богини-матери:

Она украшена светом дней и месяцев, она милосердна.⁶
Она приносит свет страдающим, делает богатыми подавленных.
Услышьте, области земли, хвалу царице Нане.⁷
Восхваляйте создательницу,⁸ превозносите величественную.
Превозносите славную, прильните к могучей госпоже».⁹

Классическая шумерская молитва Иннини как дочери бога луны завершается следующим чувством:

1 SBP, 11, 3; 35, 36.

2 SBP, 289, 5.

3 Один из важных титулов богини, смысл которого неизвестен.

4 SBP, 289, 10-12.

5 *Iš-tar mušēniktu*, PSBA, 1901, 120, 8.

6 Я не могу понять смысл этой строки. Речь, конечно, идет о Венере или одной из неподвижных звезд Сириуса или Спика.

7 Здесь отождествляются Иннини и Нана (*Nini*).

8 *Ba-ni-i-lu*.

9 Craig, RT, 54, 11-16.

Божество порождения, божество размножения ты. Вечно ты проявляешь любовь.¹

Эта фундаментальная роль богини была привлекательной для народного воображения гораздо больше, чем для жреческих школ, которые редактировали литургии и писали официальный теологический пантеон. Только в одном фрагменте списков ее титулов жрецы уделили место этой черте покровительницы рождения.² Более познавательна в отношении народных представлений об Иштар Ассирии молитва скромного верующего:

Почему как река на реке ты брошена?

Брошена и разбита, словно порвался твой канат.

Покрыла я лицо, когда ты пересекала реку Ашшур.³

Все равно я не была отброшена, не был мой канат порван.

В те дни, когда я заполучила вино, так я была рада,

Я возвеселилась, и мой спутник возвеселился со мной.

В день танца, увы, мое лицо было опечалено.

В день рождения моего ребенка мои глаза были опечалены.

Мои руки протянуты, царице небес я молюсь.

Рожаящая мать ты, пощади меня в моем стыде». ⁴

В искусстве много изображений богини, кормящей ребенка грудью,⁵ но возможно, что они изображают Нинтуд, форму богини

¹ *Babylonian Liturgies*, p. 84, sub. no. 196.

² СТ, 25, 30, К, 2109, Обв. 9-12, «Мать, открывающая колена (т. е. матку)» (*ama dug-bag*); «Та, что делает здоровыми дев» (*lamga šag-ga*); «Та, что от лона матери» (*dingir šasurum*).

³ Эти строки, вероятно, описывают Иштар, спускающуюся под воду Тигра на пути в Шеол.

⁴ К. 890, известна мне только по транскрипции S. Arthur Strong, *Beiträge zur Assyriologie*, ii, 634.

⁵ См. Ward, *Seal Cylinders of Western Asia*, 154, и Jeremias, *Das Alte Testament im Lichte des Allen Orients*, p. 107.

земли и супругу Энлиля.¹ Это божество, в самом деле, похоже, стало покровительницей деторождения, тем самым лишив Иннини ее изначальной деятельности. Однако, как мы видели, этот чистый и возвышенный аспект ее сил проявляется достаточно часто, и в одном поразительном тексте она появляется как образец целомудрия. Документ, на который я ссылаюсь, крайне труден для интерпретации,² но похоже, что Иштар здесь карает священную проститутку за вовлечение мужчин в измену. Последняя называется «Матерью Прегрешения», и здесь описываются ее порочные махинации:

Против распоряжения царицы небесной, которое она изрекла,
Дева, Мать Прегрешения, согрешила.

Она смотрела на нее взором смерти.

Царица рыдала с громким плачем из-за греха.

Прядью волос она схватила ее.

Деву, «Мать Прегрешения», к основанию стены швырнула.

Ее бесконечная любовь к человечеству отражена во многих титулах, посредством которых вавилоняне и ассирийцы обращались к ней:

«Та, что заставляет сердце достигать его желаний, любящая праведность, прислушивающаяся к молитве, принимающая мольбу, наделяющая жизнью, милосердная богиня, которой хорошо молиться, обительница Калаха».³

1 Описание рожавшей матери в СТ, 17, 42, приведенное Jeremias, loc. cit., чтобы доказать, что эти иллюстрации указывают на Иштар, очевидно приписано Нинтуд.

2 Ред. в *Babylonian Liturgies*, 77-81.

3 King, *Annals of the Kings of Assyria*, 207f.

«Ты выносишь суд человечеству со справедливостью и правом.¹

Ты смотришь на презренного и оправдываешь униженного каждый день.

Сколько ты будешь медлить, о, царица небес и земли, пастушка бледнолицых людей?

Сколько ты будешь медлить, о, царица Эанна, освящающая сокровищницу и чистого?

Сколько ты будешь медлить, о, царица, чьи ноги не устают, чьи колени спешат?

... ..

О славная, ужас небесных духов, подчиняющая не примирившихся богов (с людьми).

Советница всех правителей, управляющая царями.

Открывающая лоно всех служанок.

... ..

Где ты увидишь мертвого, он оживает, а больной исцеляется.

Праведный становится праведным, когда зрит твое лицо».²

Поскольку древние цари считали себя мужьями богини-матери,³ и в этом качестве действовали как Таммуз, она стала покровительницей искусства управления и воплощением правосудия. Один из древнейших шумерских царей претендует на призвание к управлению

¹ Другой отрывок представляет богиню, восседающую в судах:

«Когда я присутствую на суде,
Я женщина, понимающая дело».

Reisner, *SBH*, 106, 45-8.

² Выдержки из молитвы страдающего человека, King, *Creation*, Appendix V. См. также Rogers, *Cuneiform Parallels*, 153ff.

³ Брак царя Исына и Иннины на весеннем празднестве празднуется в длинном гимне, Radau, *Miscellaneous Texts*, No. 2, также переведен в моей *Sumerian Grammar*, 196-200. См. также Thureau-Dangin, *SAK*, 204, No. 1, где Ур-Ниниб, царь Исына, называется избранным супругом Иннины. Ibid., No. 2, то же сказано о Бур-Сине. Обычай убийства царя как Таммуза совершенно неизвестен по клинописным источникам.

самой Иннини,¹ и называет ее своей «любимой женой».² Шумерский гимн к ней раскрывает ту же тесную связь с искусством управления:

Моя преданная госпожа, царица Эанна.

Божество, присматривающее за человеческим родом, мать преданной груди.³

Законодатель в вопросах человеческих и божественных, она описана замечательными словами:

У тебя вся власть суда и решения, а также закон земли и небес.⁴

Следующие строки взяты из молитвы Ашурнацирапала I Иштар из Ниневии:⁵

Дело, выпавшее мне, [даже горе] словами я перескажу

Создательнице людей, [ей, которой] слава предлежит,⁶

Ей, сидящей в Эмашмаш⁷, [божественной Иштар], восхвалившей мое имя,

Царице богов, рукой которой законы богов исполнены,

Госпоже Ниневии, *сестре* высоких богов,

Дочери Сина, сестре-двойняшке Шамаша,⁸ правящей всеми царями,

Той, что принимает решение, богине всех вещей,

Госпоже небес и земли, принимающей мольбу,

Слышащей обращение, прислушивающейся к молитве,

Сострадательной богине, любящей праведность,

1 Thureau-Dangin, *SAK*, 10, V. 24.

2 Ibid., 18, vi. 8.

3 *Sumerian and Babylonian Psalms*, 288, 4f.

4 King, *Creation*, Appendix V, Obv. 13.

5 *BM*, 81-2, 4, 188, опубликовано и отредактировано Brünnow, *ZA*, v. 66-80. Текст из Obv. 4-15 также в King, *First Steps in Assyrian*, 251. Перевод Jastrow, *Religion*, ii, 111.

6 *A-na banât niši [bēliti] tanâdâti*; cp. Craig, *RT*, 15, 10.

7 Храм Иштар в Ниневии; см. K. 1784, x. 42 (в S.A. Smith, *Asurbanipal*, ii, Pl. VI).

8 Ее так называют, потому что звезда Венера никогда не бывает на большом расстоянии от солнца. [Наибольшее расстояние Венеры от солнца в любое время не превышает 40 градусов.]

Иштар-царице, подавляющей всякий беспорядок,

Все горести свои я буду изливать.

Прислушайся к моей горестной речи.

Пусть твоя душа утешит меня в мучительном рассказе.

Узри меня, о, госпожа, чтобы раскаянием сердце твоего слуги укрепилось.

Я, Ашурнацирапал страдающий ... твой слуга,

Смиранный, боящийся божества, погруженный в мысли, твой возлюбленный,

Учреждающий регулярные хлебные подношения¹ непрерывно, дающий тебе жертвы.

Желающий твоих празднеств, украшающий твои святилища,

Создающий изобилие вина, радости твоего сердца, которое ты любишь,

Сына Шамши-Адада, царя, боящегося великих богов,

Я был создан в горах, которые никто не знает.²

Я был без понимания, и о твоём правлении не умолял преданно.

¹ Буквально «пирожные Иштар», шумерское *šukum-Innini*, семитское *nindabū, nidbu*, слово, использующееся в общем смысле для подношения хлеба и пирожных. См. Delitzsch, *HW*, 448b; Muss-Arnolt, *Assy. Dict.* 649b f. Слово выводится Хоммелем из *Nidaba*, имени шумерской богини хлебов, также используется как слово для «зерна», отсюда «подношения зерна или хлеба». [Jensen, *Mythen und Epen*, 380, защищает такое же происхождение. Ср. написание богини *Ni-da-ab-ba*, VS, viii, 112, 14.] Происхождение установлено формой *ni-da-ba-ša*, «ее хлебные подношения» (то есть Иштар), King, *Annals*, 165, 1.

² Неясно, о чем идет речь, см. Jastrow, ii, 112, n. 10.

Народы Ассирии не знали твоей божественности и не принимали.¹
 Ты, Иштар, ужасный дракон богов.
 Взором своих глаз ты познала меня² и жаждала моего правления.
 Ты взяла меня с гор и призвала пасти³ народы.
 Ты доверила мне скипетр святилищ⁴ для укрепления обиталищ.
 Ты, Иштар, прославила мое имя.
 Ты спасла и пощадила преданного.
 Из твоих уст исходит (указание) восстановить разрушенные (храмы)⁵
 богов.⁵
 И потому шатающиеся храмы я починил.
 Разрушенных богов я построил и восстановил их на своем месте.
 Собственность и подношения пирожных я учредил для них навеки.
 Я создал ложе эбеновое, место для отдыха хорошо приготовленное,
 которое даст твоей божественности покой.

1 Иштар-Иннини появляется в ассирийском пантеоне задолго до Ашурнацирапала I (ок. 1180 г. до н.э.) См. Адад-Нирари, сына Арик-ден-илу (1300 г. до н.э.), Obv. 12, Messerschmidt, No. 9. Шалманассар I, *ibid.*, No. 14, Obv. 2. Тиглат-пилесар I восстановил Ашшур как свою столицу (см. King, *Annals*, 71, 25), и все ссылки на Иштар до этого периода говорят об Иштар из Ашшура. Согласно Winckler, *Geschichte Babyloniens und Assyriens*, 146, статуя Ашур-бел-кала, сына Тиглат-пилесара I (King, *Annals*, 152), которая была найдена в руинах Ниневии, доказывает, что этот царь имел здесь дворец. Отец Ашурнацирапала I, Шамши-Адад, упоминает Иштар из Ниневии, но из этого фрагмента нельзя сделать вывод, I. Raw. 3, no. 11. Мы можем, вероятно, сделать вывод, что Ашурнацирапал I основал столицу в Ниневии и учредил там культ Иштар битвы и покровительницы правления. Ташратта, царь Митанни, в письме Аменофису III (1414-1379 г. до н.э.) говорит, что он отправил Иштар из Ниневии в Египет, из чего мы делаем вывод, что ее культ существовал здесь, по крайней мере, уже в пятнадцатом столетии. Ассирийцы либо на время потеряли свое превосходство в этом регионе, либо еще не отвоевали его у Митанни. Сам город Ашшур был древним поселением Митанни. Если этот народ связан с шумерами, богиня-мать Иннини Ашшура, Ниневии и Арбелы может происходить из Митанни и быть очень древней. См. Knudtzon, *El-Amarna*, 23, 13.

2 *Ti-di-ni*, от 𐎲𐎶, тот же корень, что и 𐎲𐎶. Форма с *вав* встречается только в ассирийском, см. Ylvisaker, *LSS*, part VI, p. 46.

3 *Sippi*. О *sibbu*, «пастух», см. Leander, *Lehnwörter*, 109.

4 *Eš-t-e-ti*. Смысл, вероятно, в том, что это «скипетр, признаваемый всеми богами».

5 *Udduš ilāni nakmūti*. «восстановление нагроможденных богов».

Каркас которого из грубого¹ золота сделан подобающий
Избранными камнями гор, драгоценными, я украсил сооружение.²

Приятно оно глазу, я наполнил его

Я сделал его сияющим как блеск солнца³

Я поместил его в Эмашмаше, обиталище твоей роскоши

В чем я презрел тебя? В [чем я погрешил против тебя?]

[Мои прегрешения]⁴ ты сочла, и болею я [день и ночь].

... ..

Обратная сторона:

Твердо [я установил твое почитание].

Перед твоей божественностью [я ходил честно.]

Но как того, кто не боится твоей божественности [совсем, ты поразила меня.]

Хотя у меня нет греха, и я не совершил бесчестья,

Однако вечно я ввержен⁵ [в горе].

Я бедствую, и нет мне покоя.⁶

Со своего царского трона я сошел,

Но к ужину, приготовленному не приблизился.

Вино, предложенное в поклонении, превратилось в зловоние.

От дворца⁷ и пирушек я удалился.

Удовольствий и радости жизни я лишен.

Мои глаза закрыты, и я не вижу.

1 *Lik-tu*; орфография установлена по *hurasu li-ik-tu*, Scheil, *Tukulli-Ninip*, ii, Obv. 76. Я связал слово с 𒌦𒍪, «горсть», это слово используется в арабском для обозначения золота в руде, *lakat al-ma'dan*, «подбирание руды», «золотая руда».

2 Так по Jastrow, *ši-ki-[in-ša]*.

3 Jastrow, «в середине дня». Текст *a-[na sit šamši]*, «на восходе».

4 *Ar-ni* (?)

5 *Šu-uš-ra-ka* вместо *šušurki*, здесь происходит от *ušaṣu*. Ср. *šu-šur*, «оно разорвано» в тексте примет печени, CT, 20, 39, 4.

6 *A-[ba-ši?]*.

7 *Bilā-nu?* Jastrow предполагает, что слово *pil-ni*, «ужин», происходит от *patāni*, «пировать», что возможно. Слово *pil-ni*, которое часто встречается, означает «деревянный стол».

Я не поднимаю их от земли.

Сколько, о госпожа, будет длиться болезнь, а мои колени¹ дрожать?

Я Ашурнацирапал страдающий, боящийся тебя,

Хватающийся за платок² твоей божественности, молящийся твоей царственности,

Взгляни на меня, ибо я буду молить твою божественность.

Поскольку ты разозлилась, смилуйся надо мной, усмири свою душу.

Пусть милость укрепит твое сердце ко мне.

Прогони мою болезнь и устрани мой грех.

По твоему приказу, о, царица, пусть мне выпадет покой,

Жрецу-царю, твоему любимцу, который вечно неизменен.

Смилуйся над ним и прерви его несчастье.

Защити мое дело перед твоим возлюбленным, отцом богов, героическим Ашуром.

До конца дней буду восхвалять твою божественность,

[И твое владычество] я буду прославлять в [собрании богов, советников]³ небес и земли.

Как покровительница закона и порядка, она пользовалась поклонением царей Ассирии со времен Ашурнацирапала I до конца Ассирийской империи. Но этот аспект ее деятельности присущ шу-

1 *Hal-ku si-ki-ia*. О *siku*, «колено», см. Holma, *Körperteile*, 134.

2 *Ка-ни*. Слово появляется как часть убранства Иштар также в Craig, *RT*, 6, 3, *ša ina ka-an-ni ša illu ur-kit-tu ka-sir la iluat ina puhur hatānūtešu*, «Тот, кто облачен в платок богини Эрека, не будет проклят в собрании его врагов». О Мардуке, «Я ухватил твой *ka-an-ni* как своего защитника», King, *Magic*, 18, 10. См. также BA, v. 565, 18, *ka-ni-ki*, «твой платок» (Иштар). То же слово, вероятно, в *ganpi*, Ranke, *BE*, vi. 1, no. 101, 21, «Ее приданное, которое *ina ga-an-ni-ša raksuma*, которое они завязали в ее платок», вероятно, древний обычай отправки невест. [См. другую точку зрения в Schorr, *Bulletin de l'Academie de Cracovie*, 1907, p. 92.] См. также Ranke, 84, 41.

3 [*Puhur ilāni māliku-ul*] *šamē irsilian* [неточно].

мерской и аккадской Иштар, как мы узнаем из отрывка в Кодексе Хаммурапи:

Тот, кто утвердил великие повеления Иннини.¹

Аммидитана, девятый царь первой вавилонской династии, провозгласил следующую формулу даты для своего двадцать восьмого года: «Год, когда царь Аммидитана защищающих коз, которые молятся за его жизнь, сделанных из ослепительного золота и драгоценных камней, ввел в (храм) Иннини, царицы суда, наделившей его властью». Иштар Эреха Эсархаддон² называл *Usuramatsa*, «Соблюдай ее слово», дающей совет, той, что заступается, и из его надписей взяты следующие строки:

Иштар Эреха, величественная принцесса, та, что обладает законом небесной власти,

Направляющая всех оракулов,

Возвышенная, прославленная, преданно глядящая на своего царя-фаворита,

Делающая его правление долгим, дарующая ему мощь и мудрость.³

В официальных списках включены, по крайней мере, два титула, указывающие на Иннини как советницу (*malkatu*).⁴ Этот титул

¹ *Mušesbī parzī rabutim ša itu innini*, col. II, 63-5. Это оказывается более приемлемым переводом, чем «Тот, кто установил великие святилища Иннини», потому что ее постоянный эпитет *šarrat parsê*, «царица повелений», ср. V R. 10, 62; Harper, *Letters*, 7, 4; King, *Creation*, App. V, Obv. 7. С другой стороны, в пользу обычного перевода говорит использование *šutesbu* для обозначения «твердого закрепления» структуры; *bit ilu enlil bêli-ia uš-te-is-bi-ma*, Messerschmidt, op. cit., 2, iii, 5; ср. *ibid.*, ii, 11, *šu-te-is-bi-ú*, «сделанное хорошо».

² *Malikat milki sābitat abūti*. BA, iii, 238, 43.

³ BA, iii, 260, 2-5; Barton, *AJSL*, 8, 121.

⁴ CT, 24, 33, K. 4349, Obv. V, 10f. По крайней мере, одна из этих строк должна читаться *d.innini-MAL + GAR-[sud]*; ср. *SAI*, 1924.

Иннины как царицы-советницы, крайне редкий, появляется (кроме отрывка в примечании ниже) также в строке «Ты могуча, ты небесная советница, мощно звучит твое имя», King, *Creation*, App. V, Obv. ⁴. Этот титул породил много споров, поскольку некоторые нашли здесь вавилонский источник для «Царицы Небесной», богини, почитание которой было введено среди евреев незадолго до изгнания в Вавилон.¹ Я вернусь к этому предмету вскоре в разделе о небесной *Иштар*. Здесь мы должны прояснить, что как титул существительное *malkatu* ясно указывает на ее функции как покровительницы правления и имеет не последнюю связь с поклонением звездам.²

В связи с этим аспектом божественной *Justitia* стоит ее роль вестника, исполняющего указания богов:

Та, что исполняет законы Энлиля [ты].

Острый меч [ты носишь на груди].

Создательница богов, исполняющая законы Энлиля.

Заставляющая травы расти, царица человечества,

Создательница всех вещей, направляющая всякое порождение.

Девственная богиня-мать, к которой не приближается ни один бог.

Величественная царица, указания которой неоспоримы.³

Титул «преданная госпожа» или «преданная царица» параллелен титулу Таммуза как «преданного сына». Оба титула, вероятно,

1 Еврейская *malkat haššamaim* (вероятно, читается так) в Иер. VII:18 и XLIV:17.

2 Существительное *malkatu* появляется (как титул *Иштар*) только в сомнительном отрывке, цитированном Meissner, *SAI*, 1924; *mal-kal gimrat [ilāni]*, «царица-советница всех богов» в *BA*, v. 311, 19, указывает на *Zarpanit*. В текстах мы находим глагол *malkāti* (King, *Cr.*, App. V, 4) или принцип *mālikatu*, «та, что советует». Слово точно используется в смысле правления в *ma-li-kat nakrūti*, «та, что правит врагами», King, *Annals*, 207, 3. *Ma-li-kat ilāni*, «та, что дает советы богам», *KB*, ii, 250, 35; *ma-li-kat Igiḡé*, «та, что дает советы небесным духам», *Rec. De Travaux*, 20, 205, i, 11.

3 *SBP6* 256 (там неверно приписано Нинлиль).

отражают древнюю идею, что эти божества умерли ради жизни мира, и из двух титулов, *nin-zi-da* и *dumi-zi-da*, первый вполне может быть древнее. Нинзида,¹ преданная царица, также обычный титул, того другого типа матери, Нины или Наны, сестры Таммуза.² В этом титуле мы находим глубокое чувство в вавилонской религии. Здесь под внешней формой слова скрывается идея, занимавшая шумерский и вавилонский ум от начала до конца. И это имя, как мы видели, сообщает не только идею божественной матери, помогающей рождению всякой жизни и разрушающей ее, чтобы она возродилась. Она также надзирательница правителей и воплощение справедливости. Верно, что в эволюции этой религии роль божества справедливости постепенно занимал бог солнца. Однако, народное сознание все равно не могло оставить свои древние представления, и сами теологи допустили в официальные списки ее титулов несколько имен, отражающих роль Иннины как покровительницы правления.³

Хотя характер Иннины-Иштар, без сомнения, сохранил большую часть своей древней покровительственной красоты, однако здесь она снова лишена своих самых простых атрибутов другого типа богини-матери, Нинтуд, которая с течением времени стала покровительницей родов и чистых аспектов семейной жизни.⁴ Эта богиня

¹ Перевод *rubatum kittum*, *SBP*, 162, 23, что подтверждает интерпретацию *dumu-zida* как *târu kînu*. О богине Нинзиде (Иннини) см. *SBP*, 160, 19.

² *SBP*, 162, 23; 210, 11; 106, 13; 114, 31; 258, 20. См. в особенности *Babylonian Liturgies*, исправления к No. 71. Тот же титул применяется к Ташметум в *BL*, no. 208, Rev. 8 и Зарпанит, *Reissner, SBH*, 132, 41.

³ Я имею в виду имена *те-хиš*, «ужасных приказаний», *СТ*, 25, 30, 8 и *те-гап*, *те-а-ни*, *те-ни-а-зи*, *те-ни-а-ги* неясного смысла, *К*, 2100, col. II. См. также *SM*, 1558, *те-ни-а-ни*, *те-ни-а-ду*, *д.ата-те-бад*, «Божественная мать, раскрывающая закон» (*ummi parsê ipîc*), *СТ*, 25, 31, 13.

⁴ Другие типы Иштар-Иннины как богини рождения — это Эруа (Сарпанит), супруга Мардука и Бельтис из Вавилона, и Серуа, очевидно, ассирийский эпитет. См. *Lehmann, Shamashšumukin*, ii, 34-42; *Muss-Arnolt, Lexicon*, 1111 & 94 с процитированной там литературой.

начинает становиться важной в конце шумерского доминирования во время, когда теологические черты Иннины начали заслонять ее более примитивный характер. Напротив, к сожалению, сохранилась распутная природа ее почитания. Это была черта ее культа, оказавшая наибольшее впечатление на Геродота. В Книге I, главе 199 своей истории он описывает тот постыдный закон вавилонян, которые отправляли каждую вавилонскую женщину раз в жизни в храм богини любви, принося в жертву ее честь за деньги. Историк рассказывает нам, что ассирийцы¹ называли эту богиню Милитта,² и это, без сомнения, означает Иннины, а не Нинтуд. Храмом в Вавилоне, посвященным ей, вероятно, был Экидуриным, размещенный возле городской стены.³ Мы можем предположить, что этот храм был построен вне центральной части города, где были размещены дворец и другие великие храмы, чтобы был более удобным сбор женщин, которых чужестранцы выбирали для беспорядочного прелюбодеяния.

Эта темная и аморальная черта культа Иштар полностью подтверждается надписями. Табличка, составленная на классическом шумерском, определенно продукт шумерского периода, описывает женское воплощение похоти как находящееся под защитой Иннины.⁴ Текст подробно описывает демона, посланного Иннины, прекрасную и распутную незамужнюю блудницу, соблазняющую мужчин на улицах и полях.⁵ И в грамматическом тексте она объ-

1 Любопытно, что он использовал слово *ассирийцы* здесь, говоря о вавилонянах. Слова Геродота подтверждаются свидетельством александрийского еврея, написавшего *Послание Иеремии*.

2 Слово, вероятно, тождественно *alittu*, «порождающая», женская форма *alādu*, «рождать». В этом случае *mulitta* происходит от *valid-lu*, где *m* воспроизводит полугласную *u*, и *a* становится *i* через влияние губной *m*.

3 *Neu-Babylonische Königsinschriften*, 302.

4 *Babylonian Liturgies*, pp. 12-14.

5 Этого демона семиты называли *lilitu*, словом, происходящим из шумерского корня *lil* и перенесенного в арамейский и еврейский как לילית, как ליליתא и ошибочно выводится из ליל, «ночь». Рассмотрение этого слова см. в *Babylonian Liturgies*, p. 15.

ясняется как «рука Иннины».¹ Переноса этот распутный атрибут Иннины на божественную проститутку, шумеры попытались избежать характер богини-матери от нечистой роли. Но им не удалось скрыть ее великую фигуру как покровительницы свободной любви под распутной формой ее служанки. Нет никаких сомнений, что в шумерской и вавилонской религии эти люди были убеждены, что аморальные жертвы требовались как подношение богини-матери, чтобы обеспечить ее защиту законного рождения и зачатия. Как таковая эта практика имела чистый мотив и крепко держалась в народной религии, потому что силы магических представлений перевесили этические рассуждения. То, что этот обычай считался аморальным, мы вынуждены вывести из распространенных законов против измены, не совершаемой в служение Иннины.² Если предположить, что в персидский период, когда Геродот посетил Вавилонию, это жертвоприношение девственности было повсеместным, все равно описание Геродота находится в прямом противоречии с законом, который жестоко карал такую распущенность. Устранив Геродота, мы, пожалуй, можем оказаться ближе к истине, полагая, что эта распущенность была ограничена культом Иштар и не допускалась ни в каком другом месте.

В литургиях, а также в заклинаниях, и Иннины, и священная проститутка *Lilitu* ясно описаны как девственницы,³ и обе постоянно

¹ *Babyloniaca*, ii, 188, 1.

² Кодекс Хаммурапи, §§127-32.

³ *Babyloniaca*, iv. 188, 4f.

упоминаются как девушки.¹ Есть причины полагать, что женщины были привязаны к ее храмам, и что эти священные проститутки занимали отделение в священных жилищах, известных как *maštaku* или «женский дом». Общим названием для них, вероятно, было *ardatu*, «девушка».² Другие особые названия для храмовых проституток встречаются, но оттенки различия между ними не известны.³ К самой Иннини часто обращаются как к священной проститутке или поклоннице:

«Страстная куртизанка я»⁴

«На равнинах (Шеола) священная поклонница к мужу своему приблизилась»⁵

«О дева, дева, потрясающая горы, сокрушающая непокорных».⁶

1 *Ki-el, ardalu*. Это слово означает не рабыню, а «незамужнюю женщину», и во многих случаях «девушку из гарема». Заметьте, в особенности, IV Raw. 27b, 9, где она обитает в *maštaku*, это слово часто использовалось для царского гарема, а также священного гарема различных храмов Иннини. Шумерская идеограмма означает «женский дом», и об Иннини часто говорят как о хозяйке женского дома, *SBP*, 12, 31. Знак встречается в Brühlow, no. 5513, и в неверной форме в 5488. *Ki-el* может быть записано со знаком *amtu*, «рабыня», как в Genouillac, *Mission Française de Chaldée*, vol. ii, 4159, 3, *nam-kel-la-a-šú*, «для женского рабства, или сожительства». *Ardatu* может быть также выражено с корнем *gim*, *gin*, «порождать», это слово часто использовалось для рабыни, но, вероятно, сначала в смысле любовницы, *amtu*. В литургиях слово появляется чаще как *gi* или *gè*. *Kel* и *gim*, *gin*, *gi*, когда используются для *ardatu*, означают Иштар как незамужнюю девушку, способную рожать (*gin*). В Манчестерском тексте мы встречаем *gi-em* (V, 4), *gè* (I, 27 *et passim*), *ki-el* (V, 6), и оба слова используются как титулы вместе, *gè ki-el* (V, 23).

2 Другие значения слова нас здесь не заботят.

3 Я ссылаюсь в особенности на список в V. Raw. 42, cf. 60-5 (= CT, 19, 26) *ardatum, balullum, usukku, harimtu, an dura[ri?], mušeniktu*. Слово *usukku* происходит от шумерского *usag, usug* (см. *Sumerian Grammar*, 255f), и саму Иннини называют под этим титулом в литургии, *edin-pa ú-sag-ga dam-ni-šú tu-un-na-an-leg*, «На равнинах священная поклонница к мужу своему приблизилась», *SBP*, 300, 1. Согласно Halevy, *Revue Semitique*, ix, 94, *harimtu* происходит от арабского корня *haram*, «запрещено», «священное», «отложенное в сторону».

4 Hussey, *AJSL*, 23, 145, 53 (= Reisner, 106).

5 *SBP*, 300, 1.

6 Manchester Text, V, 23.

И при спуске в подземный мир страж у ворот приветствует ее словами:

«Дева Иннини, к сыну ты идешь?»¹

Заклинание представляет ее с проститутками:

«К иеродулам² она направилась,

Богиня Иштар³ своих иеродул привела в порядок».⁴

Письмо знаменитого царя Хаммурапи управителю провинции требует, чтобы богиня земли, Эмутбал, была доставлена в повозке в Вавилон, и чтобы иеродулы или проститутки следовали за богиней. Земля Эмутбал лежит к востоку от Тигра, где-то в области современного Багдада, и мы знаем, что одно из мест культа Таммуза и Иннини располагалось в Эмутбале.⁵ Мы можем предположить, что богини,⁶ о которых идет речь, действительно идолы Иштар из различных храмов того региона.

В Эрехе этот чудовищный культ практиковался широко, чему эпос о Гильгамеше предоставляет достаточные свидетельства.⁷ Последовательницами культа Иштар были не только женщины, но и евнухи тоже оказываются в служении ей:

В Эрехе, обиталище Ану и Иштар,
Городе иеродул, шлюх и куртизанок,

¹ Ibid., I, 27, 32.

² *Kizrēti*.

³ В шумерском здесь Нинлиль.

⁴ *Zimmern Shurpi*, 32, 144-7.

⁵ О месте Эмутбал или Ямутбал см. Hommel, *Babyloniaca*, ii, 60, а о Дер в Эмутбал см. *Keilschriftliche Bibliothek*, ii, 175, п. 2. Письмо Хаммурапи опубликовано в King, *Letters and Inscriptions of Hammurapi*, no. 34; см. также Nagel, *Beiträge zur Assyriologie*, iv. 463f.

⁶ *Ištarāti*.

⁷ «Иштар собрала своих иеродул, шлюх и куртизанок», Junsen, *Mythen und Epen*, 176, 184f.

Которым Иштар¹ дала мужа как их собственного, Мужчины и женщины пустыни вертят головешки.

В Эанну были призваны евнухи и евнухи-певцы,²

Чью мужественность Иштар обратила в женственность, чтобы пугать людей,

Те, кто носят кинжал, те, кто носят лезвие, меч и каменный нож,³

Те, кто едят ... чтобы порадовать Иштар.⁴

Отмечается, что евнухи носят мечи и ножи как знаки своей фанатической кастрации. Литания на плаче по Таммузу подкрепляет эту интерпретацию:

Мать-Иннини, даже как его мать, о нем, не приходящем, (плачет).

Девушки⁵ ее города, которые больше не совершают добрых дел, (плачут).

Мужчины ее города, что молотят зерно, больше не (плачут).

Евнухи⁶ ее города, носящие кинжал, больше не (плачут).

Фрагмент Гимна, который я приписываю Иштар со значительными колебаниями,⁷ гласит:

1 *Etirušnati*. Об *elēru*, «платить», «воздавать», также «получать», см. Tallquist, *Sprache der Contracte Naba-na'ids*, 36f.

2 *Isunnu*, «евнухи-певцы», обычно *assinnu*, см. Jensen, *op. cit.*, 377, и Frank, *Studien zur Babylonischen Religion*, 20 и особенно Meissner, *Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft*, 1907, 154.

3 *Surfu*, женск. от *surtu*, «камень», *BA*, ii, 435. О *surru*, «каменный нож», шумерское *gir-ka-gal* с определением «камень» см. Meissner, *SAI*, 205.

4 Jensen, *op. cit.*, 62, 5-12.

5 *Ki-el, ardatum*.

6 *Kurgarrū*. См. Frank, *op. cit.*, 21 и 80. О евнухах с топорами см. *BA*, v. 626, 10, *kurgarrē palakki* и отметьте *nāš pilakki*, синоним *assinnu*, *CT*, 19, 41a, 24. [Заметьте женского рода *kurgarrēti*, рождающую детей в Virolleaud, *L'Astrologie Chaldeenne*, Adad xii, 12f.] Еврейское *רַשָּׁ* переводится *Aquila* как *μ*, измененный (кастрированный?)

7 Фрагмент — это оборотная сторона, col. I, K. 3600 + *DT*. 75, опубликовано Winckler, *Sammlung von Keilschrifttexten*, Pl. II; Craig, *RT*, i, 55; Macmillan, *BA*, v. 626. Переведено Martin, *Textes religieux*, 196; Macmillan, *BA*, v. 566.

Остро заточенный меч
 Острое оружие,¹ знак бога [...]
 Справа и слева битва развернулась.
 Принцесса богов, чье наслаждение в сражении.
 Ходящая впереди своих семи братьев,²
 Перед ней преклоняются певцы, стоящие поодаль,
 Они с деревянными инструментами прославления, с *šebîtu* и дудочкой
 мольбы,³
 Он с флейтой, *sinnitu*⁴ и *arkā*...
 Евнухи с топором, вызывающим⁵...

Иштар с остроконечным мечом⁶ вполне может быть символом этого бесчеловечного жертвоприношения, точно как Таммуз и двойной топор. В письме ассирийскому царю автор утверждает, что нес двойной топор (*pilakku*) для богини Венеры (Дилбал) три дня, чтобы здоровье царя поправилось.⁷ Любопытное совпадение заключается в том, что сам Таммуз носит двойной топор.⁸ Рассматривая это оружие, я объяснил его как символ Таммуза, но фигуры на печатях, несущие топоры, вполне могут быть евнухами. Эти изувеченные жрецы, помогающие на плачах по Таммузу, носящие символ своей

1 *Ulmi zaktu*. Ср. Lehmann, *Shamashšumukin*, L4, ii, 17, *inûhu ul-me-šu-un šelûti*, «их помазанное оружие покоилось»; см. Zimmern, *LSS*, ii, 2, p. 21, n. 1.

2 Иштар как богиня войны тесно связана со звездной Иштар. Ее фигура как ходящей перед семью братьями указывает на Венеру как одну из семи планет; только *шесть* братьев известны, Солнце, Луна, Юпитер (Мардук), Сатурн (Ниниб), Меркурий (Небо) и Марс (Нергал).

3 *Ka-an-sa-bi*, от *kan sapû*??

4 Вероятно, деревянный инструмент: ср. УЗПН, некое твердое дерево.

5 Я следую тексту Винклера, *di-ku-lu*.

6 Об Иштар с мечом *patru zaktu* см. *SBP*, 256, 4 и *SBH*, 106, 58 (ср. Hussey, *AJSL*, 23, 146).

7 Harper, *Letters*, 45; см. *BA*, ii, 30; Jastrow, ii, 616.

8 *Paštu*, см. *CT*, 17, 33, 32.

безумной жертвы, могли быть под особой защитой умирающего бога, который, таким образом, носит тот же символ.

Одна из литургий, из которой я часто цитировал, прямо упоминает монастырь для женщин-служительниц культа:

Моих женщин в монастыре по мере своего прибывания я сделаю больше.¹

Самое исчерпывающее свидетельство посвящения проституток на служение этой богине — это тот факт, что слово, обозначающее проститутку, происходит от ее имени.² Хотя можно с уверенностью говорить, что различные ордена священных женщин, упомянутые выше, относятся в особенности к культу Иштар, однако, наиболее распространенный орден последователей, *kadištu*,³ а также *zērmasîtu*,⁴ может принадлежать к персоналу любого храма.⁵ Закон Хаммурапи предусматривает жриц⁶ и священных проституток⁷ и не упоминает какой-то конкретный культ, отчего мы можем сделать

1 Manchester Text, V, 20.

2 *Ištaritum*. Это слово может означать либо богиню, либо проститутку. В смысле «проститутка» оно найдено пока только в значении «проститутка, которая является ведьмой», Haupt, *ASKT*, 83, 12, *iš-ta-rit ilu a-nim (nu-gig an-na)*, с которым ср. *kadištu mārat ilu anim*, IV R, 58с, 37, отчего богиня Иштар (как дочь Ану) становится лишь проституткой, и ее имя и эпитеты используется таким образом. В списке ведьм мы находим *ilu ištar-i-tum* и *zermašitum*, оба слова означают «иеродулу», *Maklu*, iii, 45.

3 Еврейское קדושות. Название значит «священные» в семитском. Шумерское для *kadištu*, «священная проститутка» — это *nu-gig*, «неиспорченная», «священная» или «безупречная».

4 Этот орден священных проституток представлен в шумерском *nu-bar* (о *bar*, не *maš*, см. Bezold, *ZA*, 24, 345, *nu-bar-ri* = *zēr-ma-ši*), что, вероятно, означало «девственница», *la pilitu*, как впервые перевел Scheil, *AJSL*, 19, 101. В семитском передается как «семя для порождения», но это сомнительно. *Zermašitum*, «может жениться» (СТ, 86 50А и 2А); отсюда, если получен смысл «девственница», это условие допущения в орден отбрасывается. Махинции *ištaritum* и *zērmašitum* описаны в К. 8231 (см. *ZA*, 23, 367 и Frank, *Studien*, 48), где они появляются как обычные проститутки.

5 Thureau-Dangin, *Lettres et Contrats*, no. 146, 3, мать отдает свою трехлетнюю дочь *kadištu* бога Адада. *Kadištu* служит как нянька, Ungnad, *VS*, vii, 10.

6 *SAL-ME*, теперь читается *išippatu*, но, согласно Вейсбаху, семитское слово — *ti-kil-tu* или *ti-kap-tu*, второй знак имеет несколько значений, см. *RA*, 9, 21, n.

7 *Kadištu* и *zermašitum*. О еврейском *kedhēshā* см. Driver, *Deuteronomy*, pp. 264f.

вывод, что каждый храм имел иеродул. Они могли выходить замуж,¹ и встречаются места, где упоминаются их дети.² Без сомнения, все эти ордена священных женщин существовали в шумерской религии, и семитские имена лишь переводы шумерских титулов.³

Вся эта порочная практика, такая восточная и так глубоко укорененная в жизни народа, чью религию мы можем проследить на три тысячи лет, должно быть, зародилась в связи с почитанием Иннини. Хотя это учреждение распространилось на другие культы и стало национальным, однако, культ Иннини был первым в ее продвижении. Это должно быть так, ведь один из самых обычных титулов этой богини — «проститутка».⁴ Этот титул появляется постоянно в шумерском, и переводится *ištaritu*, словом, которое стало обозначать священную проститутку.⁵ В моих редакциях шумерских текстов я постоянно передавал этот титул (*mugig*) как «девственница». Всякий перевод можно оспорить. Слово в действительности означает «неиспорченный», но и шумеры, и семиты намеревались передать представление о «посвященной богине рождения», и потому оно стало эвфемизмом для «испорченной», «проститутки». Или мы должны предположить, что слова *nugig*, *mugig* и *kadištu*, самые широко используемые в шумерской и семитской религиях выражения для обозначения иеродул, с самого начала лишь эвфемизмы! Я бы

¹ Кодекс, §181.

² Thureau-Dangin, *ibid.*, no. 157 (*kadištu*).

³ О *ni-gig* или *kadištu*, «нетронутый», «неиспорченный» в ранний шумерский период см. Genouillac, *TSA*, Obv. III, 13; Hussey, *op.cit.*, 40, Rev. V. 7.

⁴ Заметьте Reisner, 107, 81, *gašan anna*, «царица небес», переданное в семитском *kad-šu-li* (sic) вместо *kadisti* (проститутка).

⁵ Шумерское *mugig*, *mugib*, *mugiba*. Brünnow, no. 1319, считает, что *mugig* — диалектический вариант *nugig*, которое также переводится как *ištaritu*. Это, конечно, весьма вероятно, и см. также *Sumerian Grammar*, §42. *Mugig* всегда указывает на Иннини или Иштар, и никогда не используется для человеческой проститутки, хотя семитское написание *ištaritu* может указывать на людей; слово, таким образом, эквивалентно *kadištu* и используется условно только для богини.

не отважился предполагать, что примитивные народы обращались к своей богине-матери в таких пренебрежительных терминах, и буду придерживаться своего изначального мнения, что она была в буквальном смысле названа «неиспорченной», девственницей, на службе которой человеческие девственницы посвящались несказанному позору. Таковы, однако антитезы человеческого поведения, необъяснимое сочетание привлекательных и отвратительных идей, протекание положительных и отрицательных сил. Читатель, должно быть, впечатлен возвышенными и патетическими представлениями, передаваемыми словами гимнов и литургий ее культа. Если в эволюции этой непривлекательной стороны почитания Иннины она сама опускается на уровень своих священных женщин, я все равно убежден, что чистота ее характера установилась даже в этом аспекте культа. Потому я оставляю перевод «девственница», в некоторых случаях, однако, используя термин¹ «девственница-проститутка» везде, где отрывок указывает на очевидную аморальность в характере богини. Чтобы далее проиллюстрировать этот титул я процитирую несколько отрывков:

«Девственница в храме стояла.

Оплакивая сестру, вошла она в девственницу»,²

«Девственница-царица, царица небес, плакала на закате.

1 Я использую следующую терминологию: *ki-el* и *gin, gim, ge* (= *ardatu*), «дева» или «девушка» в смысле почитательницы Иштар; *usukku*, «священная почитательница»; *kár-lil* (*harimtu*), «куртизанка»; *kizritu*, «неродула» [также шумерское *kar-lil*]; *nu-gig* (*kadištu*), «священная проститутка», или просто «проститутка»; *nu-bar* (*zērmašilu*), «давшая обет»; *ištaritu*, «девственница-проститутка» (или «проститутка», когда пишется в шумерском *nu-gig*) или «девственница», когда применяется к богине, шумерское *nu-gig, tu-gig*. Из этих орден *usukku, harimtu*, а также *šamhatu* (шлюхи), появляются только в связи с культом Иштар. Остальные общие для всех культов.

2 *Babylonian Liturgies*, 17, 12f.

Царица небес к своим обиталищам разрушенным направилась».¹

«Святой, к девственной матери вернись, дева милосердной.

В дворец такой длинный, о, господин страдающий!

О, господин, скорбь по тебе мы приносим с громким плачем».²

В прямой связи с характером преданной царицы³ и сострадательной матери находится ее роль своевольной и изменчивой любовницы, описанная в хорошо известном отрывке из шестой книги эпоса о Гильгамеше:⁴

Когда Гильгамеш надел свой венец и облачился в одеяние,⁵

Царица Иштар подняла глаза на красоту Гильгамеша.

«О, приди Гильгамеш, будь мужем (мне).

Надели меня своим плодом»

... ..

Гильгамеш открыл уста и сказал;

И сказал царице Иштар;

... ..

«Какого мужа ты любишь вечно?

Какой пастушок тебя удовлетворяет всегда?

Иди, я перечислю беды твоего мужа.

Которого ты на спину уложила.⁶

О Таммузе, муже твоей юности,

Год за годом ты назначила плач.

Ты любила пастушью птицу ярких цветов.

1 SBP, 27, 11f. См. далее SBP, 11, 28.

2 Manchester Text, III, 10-12.

3 *Nin-zid, rubatu kiltu*.

4 См. Barton, *Hebraica*, 10, 4-7.

5 *Aguhhu*; используется для покрытия груди, СТ, 17, 44, 77.

6 Смысл строки предположительный. Я полагаю, что поэт описывает сон Таммуза в Шеоле. Об этой идее см. *Babyloniaca*, iv. 242, 10.

Но его ты растоптала и сломала крылья.
 Он сидит в лесу, рыдая о своих крыльях!
 Ты любила льва,¹ полного силы,
 А затем для него выкопала семь и семь ям.
 Ты любила коня, славного в битве,
 И судила ему кнут и шпору, и плеть;
 Ты судила ему бежать семь поприщ,
 Ты судила ему бояться и *потеть*,
 И его матери богине Силили плач ты судила.
 Ты любила пастуха, скотовода,²
 Который постоянно простирал перед тобой печеные хлебцы,³
 Ежедневно забивал козлят для тебя,
 Его ты смела и превратила в шакала;
 Собственные пастушки преследовали его
 И собаки рвали его *шерсть*.
 Ты любила Ишулану, садовника твоего отца,
 Который постоянно приносил тебе *финики*,
 И каждый день украшал твой стол явствами,
 Но ты подняла глаза на него и *сказала* ему,
 «Мой Ишулану, давай отведаем моих *гранатов*;
 Протяни руку и возьми наш *хлеб тонкой муки*».
 Ишулану ответил тебе:

1 Лев — это символ Иштар как богини войны.

2 *Tabulu*, вариант *utullu*, «скотовод», не *стадо*, см. *Sumerian Grammar*, 256.

3 *Tumri* вместо *akal* или *kaman lumri*, «хлебцы, печеные в печи». *Kaman tumri* предлагаются Таммузу, *BM*, 83, 1-18, 2348, 15 (*PSBA*, 1909, 62) и Иштар, *Craig, RT*. 15, 20. *Tumri*, «печь», по-разному переводилось [«соль», Jensen, другие — «пепел», но против «пепла» см. Frank, *Leipziger Sem. Studien*, iii, Part III, p. 59], но «печь» более вероятна, см. *ZA*, 24, 389. Поскольку печи создают пепел или поташ, используемый при мытье, шумерская идеограмма печи (*kinuni* и *tumri*) та же, что и для пепла, щелока (*idranu*), что привело к путанице среди ученых. *Tumri* может также значить «прачечную, место, где используется поташ», *Sepouillac, Inventaire*, p. 41. Вавилонское *kaman tumri* тождественно еврейскому *kashwān*, «хлебцы Иштар».

«Что ты желаешь от меня?

Разве моя мать не пекла, и я не ел?

Чтобы я ел хлеб *позора и проклятий*,

Который колючки, чертополох и ...!»

Услышав эту речь, ты обратила его в кабана.

И заставила обитать в ...

Он не восходит ... и не спускается ...

И меня ты любишь и поступишь так же, как с ними».

Так она опускается на моральный уровень собственных проституток. Непостоянство религии и мифологии нигде не иллюстрируется лучше, чем в вавилонской Иштар. В одном из их величайших культов она представлена как преданная Таммузу, даже предпринимающая опасное путешествие в Араллу ради него и гибнущего человечества. В их величайшем и самом популярном эпосе она бросает того же Таммуза, приводит к его смерти и губит многих любовников. Некоторые ученые предположили, что ее уничтожение Таммуза связано с астрономическим мифом. Изобретательно утверждали, что Иштар отождествлялась с Сириусом, собачьей звездой, чей гелиакический восход совпадает с пиком летней¹ жары, и что она тем самым убила бога растительности. Но даже хотя шумеры отождествляли Иннини с Сириусом, она едва ли могла превратиться в два астрономических мифа. Ведь, насколько мы видели, нисхождение Иштар, вероятно, совпадает с исчезновением этой звезды, или периодом между ее гелиакическим заходом и гелиакическим восходом. В этот период она путешествует в Араллу, где спит Таммуз. Маловероятно, что ее восход возвещает смерть Таммуза, скорее ее заход связывал-

¹ Фотерингам рассчитал для Сириуса в 2500 г. до н.э. в Ниппуре гелиакический заход 13 апреля, гелиакический восход 3 июля. Если речь действительно идет о Сириусе, тогда в этот период шестого месяца выпадает миссия Иштар, и следует полагать, что год начинался в январе, или вскоре после зимнего солнцестояния.

ся бы с его смертью, когда она сама отправляется искать его. История о ее разрыве с Таммузом относится скорее к тому циклу легенд, которые выросли в связи с неверной Иштар. Как покровительница развратных женщин, она, естественно, создала себе эту нежеланную репутацию. Она становится также духом раздора и спора:

Твоя звезда скорби разрывает братство, покоящееся в мире.

Вызывает предательство между другом

И подругой.¹ Госпожа поражения, сокрушающая горы.²

Со значительным облегчением мы переходим от этого спорного типа Иннини или *Venus vulgaris* к типу, соответствующему греческой Афродите Урании, «небесной Иннини». Само имя Иннини означает «небесная госпожа», и, как мы часто замечали, возникло из теологической идеи. В вавилонской религии тип «царицы небес», вероятно, изначально не был связан с материальными небесами, и его всегда следует отличать от Иннини как божества звезды Венеры. В шумерском изначальный первопринцип отец Ан, семитский Ану,³ действительно означает небеса, но богиня-мать называется царицей небесной, потому что она женский принцип Ан, и даже под этим титулом остается богиней земли. Она представляет тот тип, который перешел к грекам как Афродита Урания.⁴ Поскольку имя «Иннини» стало главным обозначением богини в шумерском, как «Иштар» в семитском, мы находим это имя используемым во всех мыслимых аспектах. Иннини может использоваться в отрывках, где

1 Интерпретация неясная. Можно перевести: «Кто предает друга. Ты сильна». Перевод выше следует Zimmern, *Das Alte Orient*, vii, 3, p. 20.

2 King, *Creation*, Appendix V, Obv. 9-11. См. также Rogers, *Sun. Parallels*, 154.

3 Заимствованное слово.

4 Это термин, использовавшийся Платоном, Геродотом и всеми классическими греческими авторами.

идея о богине земли и богине-матери ясна, или где она богиня воды,¹ или где она покровительница закона, или войны, или небесное тело. Но есть четкие свидетельства, что имя не связано с материальными небесами. Знак, который использовался для написания ее имени от начала до конца,² вероятно, представляет собой кадуцей, то есть посох, обвитый змеей. Я посвящу главу змеиной Иннини, где будет рассматриваться примитивная связь богини земли и юного бога Таммуза со змеей. Здесь следует помнить, что имя Иннини применялось прежде всего к змеиной богине земли. Более очевидный, хотя не более убедительный, аргумент считать Иннини по сути небесной богиней — это эпитет, который так широко заменил *nin-anna* или *innini*, а именно, *gašan-anna*.³ Этот важный титул очевидно задумывался как синоним для *nin-anna*, поскольку слово *gašan* имеет тот же смысл, что и *nin*, а именно, *beltu*, госпожа или царица, и слово значит «править», «властвовать над».⁴

Семиты редко переводят слово, но передают его именем их собственной богини Ашдар, или Иштар.⁵ Логическим переводом будет «царица небес», понятая в теологическом смысле, на котором мы

¹ Греческая *Aphrodite Thalassia*.

² Thureau-Dangin, *REC*, 204; Brünnow, 3046 (также путают с *RI*, 2561).

³ *Gašan* может писаться со знаком Brünnow, 6983 или 7336, ср. *SBH*, 85, 18 с 134, 3. В литургиях слово обычно писалось фонетически *ga-ša-an an-na*, *SBP*, 328, 7. Встречается диалектическая форма *ka-ša-an-na* вместо *kašan anna*, Manchester Text, III, 23, IV, 5. Также *ka-ša-na-na*, см. Zimmern, *Gott Tamuz*, 714.

⁴ *Gašan men* = *bêl-ku*, «я правлю», часто используется в отношении Иннини, *SBH*, 107, 18 и далее.

⁵ Delitzsch, *Lesestücke*, 135, 38; *SBH*, 136, 18; *AJSL*, 23, 148, 57. Но оно также передается как «девственница-проститутка» (*iš-ta-ri-tum*), Haupt, *ASKT*, 126, 18 и «священная проститутка», *kad-šu-tu* (sic), *AJSL*, 23, 146, 80.

так часто настаивали.¹ В классическом смысле этот титул не может указывать на богиню, правящую материальными небесами или небесными телами, ведь мы встречаем его в отрывках, исключаяющих такой смысл:

«Небесная царица, царица небес и земли».²

Титул царицы небес и земли включает оригинальный и искусственный аспект. Как царица земли, или мать-земля, она примитивная богиня, но как царица небес она также может быть правительницей материальных небес. О склонности переносить мать в отдаленные небеса, что было сделано и с Таммузом, и, наконец, отождествлять ее со звездными телами мы еще много можем сказать. Однако, в этой связи я бы указал, что титул «царица небес и земли» исключает смысл «царица небес» (т. е. *царица неба*) из-за первой половины приведенной выше строки.

Я довольно глубоко погрузился в этот вопрос, возможно, чрезмерно, но это важно для рассматриваемой проблемы. В своих переводах шумерских текстов я использую титул «царица небес» строго в его теологическом смысле, и я полагаю, что эту богиню греки считали восточной Афродитой Уранией. Согласно этой интерпретации, титул представляет богиню-мать в абстрактном типе, известном

1 Этот перевод *be-lil šamê* появляется в Delitzsch, *ibid.*, 136, 15. Отрывок *SBP*, 84, 22, *gašan a-na-a* (вариант *na-na*) = *ilatiš-tar ša-ka-at*, «возвышенная Иштар», едва ли используется для объяснения титула *gašan anna*, ведь здесь мы имеем перевод *anna*, который *per se* обычный и возможный, но не должен использоваться в этом титуле. Реальная проблема в том, является ли *anna* здесь именительным или объектным генитивом или прилагательным. Мы встречаем *gašan an-na-ge* (*SBP*, 328, 7), которое указывает на имя существительное, если только *ge* не используется для обозначения подлежащего (см. *Sumerian Grammar*, pag. 140). Я понимаю *anna-ge* как описательный генитив, не «царица небес», а «царица небесности», «сопричастная природе Ан, отца-неба».

2 *SBP*, 328, 7, *gašan anna gašan an-ki-a-ge*.

как *Beltis*, вавилонское *beltu*.¹ На самом деле, шумерский термин для Бельтис, божественной царицы, это просто *gašan*. Нет сомнений, что и шумеры, и семиты имели всепоглощающее представление о божестве, когда говорили о богине-матери, особенно о ней как представляющей женское начало и земли, и небес. Они говорили о ней прямо как о царице, или Бельтис, и я полагаю, что вавилонская богиня *gašan* или Бельтис, имя которой было известно по всему древнему миру, действительно представляла тип матери. Под этим титулом *gašan-anna*, *gašan*, *innini*, *bêlit šamê* или *bêlti* (моя царица) она появляется чаще всего в литургиях Таммуза. В этом культе фигурирует тип чистой богини, покровительницы рождения и всякой жизни, и ее возвышенный характер был установлен мощной теологической концепцией, которая укреплялась расширением ее титула от «царицы» до «небесной царицы». В наших источниках, описывающих вавилонскую Афродиту Уранию, мы находим этот титул (*gašan anna*) используемым наиболее часто. Это она противопоставит матери беззакония.² С этим титулом мы находим связанной другую концепцию, *tiġig*, девственная мать.³ Как дочь небес она носит титул девственницы в описании греческого автора.⁴

Этот высший тип великой богини может быть в некотором смысле обозначен как литургический, ведь титулы Бельтис или царицы и Бельтис Небес встречаются преимущественно в литургиях Таммуза. Во вступительных строках этих печальных композиций перед нами неизменно встает этот тип богини:

Долго ли в горе по своему мужу
Небесная царица по своему мужу (плачет)?

¹ См. Lehmann-Haupt, *Šamaššumukin*, ii, 36; Jastrow, *Religion*, i, 142.

² *Babylonian Liturgies*, 79, 3.

³ *SBP*, 26, 11; 328, 20; Delitzsch, *AL*, 136, 15.

⁴ Санхуниатон, см. Barton, *Hebraica*, x. 30, п

Царица Эанны по своему мужу,
 Царица земли Эреха по своему мужу,
 Царица Халлаба по своему мужу (плачет).
 Горе ее мужу, горе ее мужу,
 Горе ее храму, горе ее городу,
 Ее мужу спящему, ребенку, что спит,
 Ее мужу мертвому, ребенку мертвому,
 Ее мужу в Эрехе освященному, тому, что спит,
 В Эрехе и Куллабе он был освящен, тот, что спит.¹

Простой титул *gašan*, «царица» или «моя царица»² или «божественная царица»³ почти неизменно указывает на Иннины, и потому семитское написание *bêlti* (моя царица) было вознесено до божественного имени, которое, похоже, было одним из самых популярных в западной Азии.⁴ Над многими литургическими табличками мы находим строку: «По приказанию Бела и Бельтис пусть процветает», заклинание, посредством которого псалмы помещались под защиту Мардука из Вавилона и богини-матери. В знаменитом семитском стихотворении, называемом *Нисхождение Иштар*, страж Аида обращается к ней: «Постой, моя Царица».⁵

Но склонность считать Иннины небесной царицей вскоре привела к возвышению ее до супруги бога небес. Уже в классическом шумерском тексте мы встречаем строку:

О моя царица, тебя на небесах и на земле я вижу.⁶

1 Scheil, *Tamtuiz*, i, 1-11. Ср. Zimmern, *Kultlieder*, 27, ii, 9, *tu-ud-na ga-ša-an-na-ka*, «муж царицы небесной»; также *SBP*, 318, 11; 300, 13.

2 *Gašan-ti* или *nin-ti*, см. Radau, *Miscellaneous Texts*, no. 2, 7, 16, 31, 34, 70.

3 Manchester Text, III, 17.

4 Заметьте, что *gašan* и *gašan-anna* не различаются в *SBH*, 105, 5, если Hussey, *AJSL*, 23, 114, *gašan-anna* = *bêliku* верно.

5 Obv. 23. См. также *ZA*, 5, 79, 15; Craig, *RT*, 15, 5 и 19.

6 Radau, *ibid.*, 16, 71.

Начиная с периода династии Ура заметна все укрепляющаяся тенденция считать теологическую и небесную Иштар правящей не только над естественными и временными силами земли, но и над материальными небесами. В области бога неба Ану она теперь как женское начало проявляет активное участие.¹ Но в классический период эта сфера ее деятельности так абстрактна и нереальна, что появляется только в связи с ее характером как правительницы земли. Мощное влияние жреческих школ вскоре проявляется в титуле «Бельтис, перворожденная дочь Небес»,² и следующее раннее заклинание показывает склонность считать ее супругой самого бога неба:

Ану, господину земель, и Иннины, Бельтис, божественной Иннины.³

Даже более явный ее титул царицы Игиги, или шести сотен духов неба, легиона божественных существ, населяющих небеса.⁴ Но она также правительница соответствующих духов, которые обитают в подземном мире. Эти воинства ангелов небес и земли, слуги в свите бога неба и при дворце богини ада называются «великие

¹ Однако, не под древним титулом *gašan-anna*, который, очевидно, сохраняет свое первоначальное значение. См., в особенности, К, 100, 15, *ilatiš-tar šar-rat ša-ma-mi u kakkabi*, «Иштар, царица небес и звезд».

² *SBP*, 26, 9, *bukurti ilu Anim*, King, *Annals*, 207, 3.

³ Thureau-Dangin, *SAK*, 160, по. 3. См. также 220f, ii, 12.

⁴ Слово *igigi* означает «шесть сотен», см. *Babyloniaca*, iv, 236, п. 2. Титул «великие боги» часто появляется в сочетании с Аннунаками, божественными духами земли, обитающими в Аралу, V R. 50 a, 9; IV R. I * b, 6; 19, по. 2, 6. Титул появляется и для Игиги, и для Аннунаков (ср. King, *Annals*, 207, 3, *lštar li-'-at ilu anunnaki* с Craig, *RT*, 67, 1, *li-e-al ilāni rabūti*), и часто трудно сказать, указывает ли *ilāni rabūti* на одну из этих групп или включает обе. В Messerschmidt, *KTA*, Pl. 7, 25, *ilāni rabūti ilu igigū ša šamē ilu anunnakū ša irsiti*, «великие боги, Игиги небес, Ануннаки земли», титул очевидно включает обе. Титул относится только к Аннунакам в IV R. 24, по. 1, 19, Нергал *etilli ilāni rabūti*, «защитник духов земли», поскольку Нергал обычно бог подземного мира.

боги», и следующие отрывки иллюстрируют эту двойную тенденцию:

Молюсь тебе, Белит из Белитов, богиня из богинь,
О Иштар, царица всех обиталищ, управительница человечества,
Ирнини, возвышенная, госпожа Игиги.¹

И в литании плачущие, прощаясь со скорбящей матерью в ее опасном путешествии в Аралу, обращаются к ней с такими строками:

Величайшая, величайшая, поспеши.
Божественная царица, повсюду прославленная, величайшая, поспеши.
Царица обиталищ, величайшая, поспеши.
Правительница Игиги, величайшая, поспеши.
Госпожа овчарен, величайшая, поспеши.
К Ушумгалана,² величайшая, поспеши.³

Но ее древняя связь с духами Аралу, которые охраняют чистые воды бога источников, сохраняется:⁴

Иштар, советница великих богов,⁵
Возвышенная и прославленная, героическая Иштар,
Подчиняющая, величественная, Ирнини, царица,
Помоги мне, порождающая и щадящая.
Высочайшая, Белит народа, богиня людей,
Защитница народов, величая Иштар,

1 King, *Creation*, App. V, 1-3; Rogers, op. cit., 153.

2 Титул Таммуза.

3 Manchester Text, III, 16-21.

4 Слово *aninnaki*, вероятно, означает «боги великого отца», т. е. Эа, в том смысле, что они относятся к его свите; см. *Babyloniaca*, vi, 106, где их насчитывается пять, но в более позднем тексте их три сотни.

5 Здесь, вероятно, Ануннаков.

Дочь Ану, великих богов источник рождения¹ (ты).²

Как мы видим, древняя богиня земли превратилась из теологически задуманного потомства небес³ в реальную царицу небес, и в поздних текстах семиты дошли даже до того, что переводили «небесная царица» как «царица небес». Идея, очевидно, ранняя, но титул, соответствующий этой конкретной функции не появляется до позднего периода, и, насколько я знаю, совсем не шумерская. В этом титуле мы ограничены двумя отдельными переводами древних титулов, которые изначально значили что-то иное.⁴ Тем не менее, в Вавилонии с 2500 г. до н.э., должно быть, сложилось широко распространенное убеждение, что имена *gašan-anna* и *Ishtar* указывали на богиню, которая правит небесами, и отдельные семитские титулы *bêlit šamê* и *šarrat šamê*, «царица небес», вероятно, получили большее распространение, чем предполагалось. Мы видели, что как покровительница мудрости она получила титул *mālikat*, или советница. Культ богини, которая, как предполагается, была вавилонского происхождения, был введен в Иудее в эпоху Иеремии⁵ под именем *malkat haššamaiim*,⁶ «царица небес», которой иудеи подносили хлебцы Иштар,⁷ в точности как вавилоняне

1 *Nabnit ilāni rabūti*, так я понимаю отрывок.

2 Craig, *RT*, 67, 21-7.

3 Об этой идее см. *PSBA*, 1901, 122, 11, *kima šamû irhu irsitim*, «как небеса, зачавшие землю», и духи земли считались зачатыми Небесами, IV R. 21*, no. 2, Rev. 1f.

4 *Bêlit šamê*, перевод *gašan-anna*, Delitzsch, *AL*, 136, 14, и *šarrat šamê*, перевод *ušumgalanna*, *ibid.*, 4. О *šarrat* как титуле без упоминания небес см. King, *Cr.*, App. 5, 103f. Единственный отрывок, упоминающий Иштар недвусмысленно как «царицу небес» — это K. 100, 15, *ilat ištar šar-rat ša-ma-mi u kakkabāni*, см. Sayce, *Hibbert Lectures*, 128.

5 Иер. VII:18; XLIV:17.

6 Я полагаю, что точность этого титула теперь доказана.

7 *Kašwān*, вавилонское *katānu*, *katān tumri*.

подносили своей богине. Если имя происходит из Вавилонии, оно представляет собой перевод, а не прямое заимствование.¹

Как правительница небес Иннины потому появляется в тесной связи с Ану, и ее называют *Antu*,² то есть, супруга бога неба. В шумерской религии бог неба, похоже, не имел супруги, и эту позицию постепенно заняла Иннины, как мы видели. И Ану, это неразличимое и полуметафизическое божество не имеет большого местного культа, кроме как в Эреке, культовом центре самой Иннины.³ Вследствие аналогии семиты выдумали имя для супруги Ану, добавив семитское женское окончание шумерскому имени *An*, получив *Antu*, которое в реальности лишь другое имя Иннины как царицы небес. Этот титул, как и титул Царица Небес, похоже, был гораздо более распространенным, чем предполагалось, ведь он перешел на запад как Анат и в греческий как Анаитис,⁴ и был усвоен египетским пантеоном уже в шестнадцатом столетии. Египетские источники не оставляют сомнений о ее

1 *Malkā* используется в еврейском и арамейском для обозначения царицы, тогда как вавилоняне использовали слова *belu* и *šarratu*. По всей видимости, есть два объяснения, которые можно рассматривать. Мы можем полагать, что *šarrat šamê, bēlit šamê* передавалось в еврейском как *malkat šamaiim*, или что финикийская богиня *malkat* развилась в *malkat šamaiim*, так же, как *ba'al šamaiim, Atar-samaim* и так далее. В пользу вавилонского происхождения говорит использование хлебцев Иштар в еврейском.

2 СТ, 24, 20, 19 = 24, 1, 28, см. Pinches, *PSBA*, 1909, 21.

3 См. Jensen, *Mythen und Epen*, 62, 5; Кодекс Хаммурапи, II, 46; *PSBA*, 1908, 82, 8f., «Ану из Эрека и Энлиль из Ниппура».

4 См. de Vogue, *Melanges d'Archeologie orientale*, 38ff; Cheyne, *Encyclopaedia Biblica*, 163 и цитированную там литературу. Анат встречается в соответствующих именах в арамейский период в Египте уже в пятом столетии, см. Sachau, *Aramäische Papyrus aus einer jüdischen Militär-Kolonie zu Elephantine*, p. 83.

воинственном характере,¹ и двуязычная финикийская и греческая надпись отождествляет Анат с Афиной Сотейрой.² На финикийском медальоне Анат представлена сидящей на льве, и мы увидим, что лев часто сопровождает вавилонскую воинственную Иштар. Этот титул Иштар воинственной, распространенный в Сирии и Египте, не ее обычное вавилонское имя в этой функции. Но Иштар небес — это тот тип, который развился в воинственную богиню, так что нет сомнений, что богиня войны Анат из Сирии и Египта происходит из вавилонской Анту. Но прежде чем мы перейдем к воинственной Иштар, необходимо поговорить о двух других аспектах богини небес, а также о ее звездных отождествлениях.

В теологическом списке имен Иштар отождествляли с супругой бога солнца, Айей³ из Сиппара и Ларсы, как «царицей земель».⁴ Айа⁵ — это неразличимая фигура в пантеоне,⁶ не имеющая собственного храма, и, насколько я могу видеть, ее редко называют женой Шамаша.⁷ С другой стороны, ее титул «невеста Шамаша»⁸ указывает на богиню-проститутку, чей ежегодный брак с богом повторяется в вавилонской религии во многих формах. Ведущий тип

1 Эта азиатская богиня представлена в Египте как сидящая богиня войны, держащая копье и размахивающая боевым топором. В этой форме она носит титул «Анат, царица небес, госпожа богов». Как богиня любви, она представлена обнаженной, лицом к зрителю, держащая в одной руке лотосы, а в другой одну или две змеи. В этой роли ее имя *Kdš*, вероятнее всего, связанное с вавилонским титулом *kadištu*. Это гораздо более вероятно, чем объяснение Де Ружа, который считал *Kdš* «богиней города Кадеша», см. W. Max Müller, *Asien und Europa*, 314f.

2 Найдена в Лапитосе на Кипре и опубликована de Vogue, *ibid*.

3 Пишется *a-a* (также *a-a-ú*, *CT*, 25, 10, 33).

4 *CT*, 25, 10, 12-33.

5 Эта транскрипция условна. Нет оснований для написания *talkat*, на котором настаивают Мейсснер, Шрадер и другие.

6 Ей не посвящены гимны, но она появляется в клятвах в связи с Шамашем.

7 Только в King, *Magic*, 6, 216, *hirtum*.

8 См. *Neu-Babylonische Königschriften*, 259, 19; 242, 47 и так далее.

этой мистической церемонии — это, конечно, церемония Иннины и Таммуза, но весенние празднества брака Нингирсу и Бау из Лагаша, Небо и Ташмет из Борсиппы — это типы той же церемонии, и вполне вероятно, что богиня земли вскоре оказалась связана с богом солнца тем же образом. Эта связь предполагается зависимостью растительности от солнца и укрепляется эволюцией Иннины в небесное божество. Как Иннины, Айа, невеста Шамаша, имеет свой монастырь для женщин,¹ и в одной из композиций жреческих школ она помещается вместе с Иннины в пантеон.² Один из ее важных титулов — это «свет небес»,³ имя, которое также дается Иштар как планете Венере.⁴ Она интерпретируется как богиня утреннего света,⁵ или, во всяком случае, некая фаза солнца, возможно, «свет солнца». Вполне может быть, что Айа по происхождению абстрактная концепция некоего похожего рода, но она очевидно тип царицы небес,⁶ и, возможно, также звездной Иштар, в данном случае она может быть Венерой как утренней звездой.⁷ Как и Иштар, ее также называют Бельтис, так как не может быть сомнений, что заклинание в письме «Пусть Шамаш и Бельти дадут тебе жизнь» указывает на Шамаша и Айа из Сиппара, что заметил уже Scheil (*Une Saison de Fouilles a Sippar*, 123).

Свидетельство отождествления этих двух божеств слишком исчерпывающее, чтобы отвергать вывод, что Айа — это еще одна из

1 *Maštaku*, CT, 25, 9, 12.

2 *SBP*, 161, 18f. См. также 26, 40-2, где за матерью Наной следует Айа, «хорошее лоно».

3 *Sú-ga-ām, sú-da-ām*, CT, 25, 9, 24f.

4 *Nūr šamê* (= *sú-ud-da-ām*), Reisner, *SBH*, 98, 1. См. также Jensen, *ZA*, 1, 398, п. 2.

5 Заметьте титул *nin-kar-ra*, CT, 24, 31, 67 и 25, 9, 17, *bēlit nīphī* (?).

6 Один из ее титулов — *Aja ša šamê*, «Айа небес»; другой — *Aja ša nišê*. «Айа народов», близко соответствующий Иштар небес и Иштар правительства, CT, 25, 9, 14 & 16. Встречается *Aja ša-ku-ni-e* (ibid., 15), ср. *kanūt ilāti*, титул Иштар, King, *Magic*, 5, 11; 1, 29; Zimmer, *Ritualtafeln*, 128, 55.

7 Сравните *nin-mul-sī-a* = *Aja*, вероятно, название звезды (CT, 25, 9, 26) и, возможно, Венеры. Во всяком случае, Иштар как *nin-sī-an-na* отождествляется с Венерой, CT, 25, 31, 9.

тех паразитных богинь, как Нана, Анат и Бау, которые воплощают один из множества аспектов великой Иннини, и в этом случае роль царицы небес.

Как только царица небес оказывается ассоциированной со светом, который истекает из небесных тел, солнца, луны и звезд, она развивает воинственные качества. Конфликт света и тьмы — это легенда, которая всегда была близка вавилонскому уму, и *sol invictus*, непобедимый свет, поражающий силы тьмы, принимает воинственный аспект.¹ Вполне естественно, что богиня, имея такую связь, должна тут же развиться в воинственную Иштар. Эта тенденция должна углубляться отождествлением с планетой Венерой. Как божество небесного света она появляется в ранний период как дочь бога луны.² Эти три аспекта Иннини, богини света, Венеры и войны, трудно разделить. Поскольку, как небесная богиня, Анту развилась в богиню войны в других землях, мы должны полагать, что Анту ассоциировалась со светом. Один из ее особых титулов как богини войны — Аннунит.

Этот интересный титул филологически связан с именем Анту,³ и, вероятно, был семитским словом, используемым древними семитскими захватчиками для шумерской богини войны. Имя и атрибуты, которые оно изначально обозначало, самым интересным образом раскрывают впечатление, которое шумерская Иннини оказала на

¹ См. Jastrow, *Religion*, i, 221f.

² *Babylonian Liturgies* 86, 32; *SBP*, 8, 11. См. также *PSBA*, 1909, p. 62, 4; *SBP*, 193, 25.

³ Это имя, очевидно, семитское изобретение, попытка получить женскую форму титула небесного бога, а именно *an-nin*, «Великий AN», и это имя использовали древнейшие семиты для обозначения Иннини. Саргалисарри возвел ей храм в Вавилоне, Thureau-Dangin, *SAK*, 225c, и она появляется как богиня-мать и выходит замуж за Гимил-Сина, *ibid.*, 200b. Хаммурапи говорит о ней как об Аштар из Агада, Кодекс IV, 48. Только в ассирийский период мы встречаем первый элемент сведенным до *a*, и слово записывается с детерминативом «бог», *ilua-nu-ni-lum*, Craig, *RT*, 56, 14; Zimmern, *Shurpu*, ii, 169, и далее. Эта форма появляется в надписях касситского периода, King, *Boundary Stones*, p. 22, 15; см. ссылки в Jinke, *Boundary Stones*, 221.

первых семитских захватчиков. Этимология показывает, что богиня уже была возвышена до абстрактной супруги бога неба, уже ассоциирована со светом и стала богиней войны. Начиная с раннего семитского периода, Аннунит или Анунит остается, в сущности, воинственной и девственной богиней. Будучи лишь особым титулом для ранней семитской Ашдар, которую захватчики установили в своей первой столице в Агаде, она стала особенно привязанной к городу, где с древнейших времен существовал ее храм Эулмаш.¹ К богине Эулмаша в Агаде обращались под всеми тремя титулами, *Иннини*, *Ашдар* и *Аннунит*, и в поздние времена, когда Агад стал кварталом великого города Сиппара, этот храм стал известен как Эулмаш в Сиппаре Анунит,² и сама богиня — та, что обитает в Сиппаре Анунит.³ Как титул богини-матери, это имя появляется в формулировке даты Саралисарри, пятого царя Аккадской династии, который построил ее храм в Вавилоне.⁴ Без сомнения, титул использовался повсюду в Шумере и Аккаде, во всяком случае, там, куда проникло семитское влияние.⁵ Но склонность ограничивать этот титул только Иштар из Агада и позже Сиппура проявилась только со времен Хаммурапи. Кроме ее культа в Сиппар-Анунит, она упоминается также в другом квартале Сиппара, а именно, Сиппаре бога Амнана. Бог Амнану, который дал свое имя части Сиппара уже

1 Построенный Саргоном, основателем Аккадской династии, *VAB*, iv. 246, 29, восстановлено по Кодекс IV, 49.

2 *VAB*, iv. 228, 27.

3 *Ibid.*, 276, 14. Некоторые считают Эулмаш из Агада и Эулмаш из Сиппара Анунит разными храмами. Верно, что титул Анунит редко появляется в связи с древним названием Агад (*Shurpu*, ii, 169), но в надписи Набонида Агад и Сиппар Анунит заменяют друг друга. См. Luckenbill, *AJSL*, 24, 320.

4 Вероятно, тождественно *E-kun 2-da-ri*, храм Иштар из Агада в Вавилоне, построенный Набунандом и недавно раскопанный Колдеем; см. *MDOG*, 47, 23 и Koldewey, *Das Wiedererstehende Babylon*, 288. Ан [Ану]нит из Вавилона, Craig, *RT*, 58, 19.

5 О титуле в Дрехеме см. Genouillac, *Tablettes de Drehem*, 5482, ii, 18; 5552, 4; Langdon, *Drehem*, 52, 7; здесь всегда *an-ni-ni-tum*.

при первой вавилонской династии,¹ возможно, связан с именем божества Эреха, *iluAm-an-na*,² которое появляется также как Энлиль из Шуруппака.³

Под этим титулом Иштар — это воинственное божество. Набонид говорит о ней, что построил Эулаш «Анунит, госпоже битвы, носящей лук и колчан, исполняющей приказаний Энлиля, ее отца, искоряющей врага, уничтожающей зло, ходящей пред богами, которая на восходе и на закате дает благополучные предзнаменования».⁴ Она здесь отождествляется с Венерой, но обычный титул богини-матери как Венеры — это *ilatDilbat*. Как таковая она дочь бога луны.⁵ Она также имеет титул Бельтис⁶ и, как Айна, другой тип богини света и войны, она связана с Шамашем, возможно, как невеста. «Пусть Шамаш и Анунит услышат его молитвы»,⁷ — говорит Набонид, и царь города периода Ура называет себя возлюбленным Шамаша и Аннунит.⁸ Те же причины, которые можно привести для связи Аины с Шамашем, действуют в случае Анунит. Но последний титул древнее и более важный. Это не только одно из имен Иштар как планеты Венеры, так как неподвижная звезда в области Овна (*lù-zid-mal*) отождествлялась с Анунит.⁹ Овен отождествлял-

¹ King, *LH*, iii, 147, 9. О прочтении *ilatum-na-ni* см. *VAB*, v, 276, 30.

² Strassmaier, *Warka*, 41, 2, храм *d.am-na-ni*, и *d.Am-an-na-lamazi*, *ibid.*, 44, 12.

³ *Mulam-an-na* — это Энлиль из Шуруппака, *PSBA*, 1911, pl. XI, 5, Scheil, *Une Saison de Fouilles a Sippar*, p. 21, очевидно, считает *Аппани* связанным с западными горами Амманана Ливанского нагорья.

⁴ *VAB*, iv., 228, 22-6.

⁵ *Ibid.*, 228, 42; 250, 50.

⁶ *Ibid.*, 228, 38; 248, 29; 250, 49.

⁷ *Ibid.*, iv, 228, 48.

⁸ *Ibid.*, i, 132, *Itur-Šamaš*. См. также Craig, *RT*, 56, 14, *Shamash* и *ilatAnunit*.

⁹ *CT*, 33, 2, 42, *mul-a-n-ni-tum*.

ся с Таммузом,¹ потому было естественно выделить неподвижную звезду в той же небесной области для богини-матери. Мы знаем из астрономической таблички, что обычное название звезды в области Овна было Нинсианна,² одно из самых распространенных звездных имен Иннини. Но вавилоняне, очевидно, выделили две звезды богине-матери возле Овна или Таммуза, одна из которых, Нинсианна, лежит к востоку от Овна и восходит в нисан вместе с Овном, а другая — Анунит, восходившая в конце шебата.³ Известны два других названия для звезды Иннини в Овне, кроме Нинсианны, а именно *Dilbat* (обычное название планеты Венеры)⁴ и Абсин, богиня зерна, т. е. созвездие Девы. Любопытно, что вавилоняне дали название созвездия Девы (*absin*) другой звезде в совершенно иной части неба,⁵ или имя Дилбат неподвижной звезде. Согласно вычислениям, предоставленным мне астрономами, на широте Вавилона в 700 г. до н.э. Анунит — это созвездие Рыб. Звезда Дилбат, Нинсианна или Абсин — это, должно быть, Алголь или, возможно, в мифологии все созвездие Медузы, в Персее, восходящее вскоре после весеннего равноденствия. Вполне может быть, что Таммуз под именем *lù-zid-mal, agarru*, «наемник или слуга фермера», изначально отождествлялся с Персеем, а Нинсианна с Медузой. Вавилоняне, должно быть, называли другую звезду в области Тельна, *Анунит*, восходящую в айар,⁶ которую я отождествил с Капеллой.

1 Ibid., 43. Религия Элама, очевидно, считала Таммуза покровителем стад и символизировала его и как барана, и как змею. Некоторые примеры барана в сопровождении четырехконечной звезды приводятся в *Toscane, Delegation en Perse*, xii, 164ff. Он, должно быть, отождествлялся с созвездием Овна в Эламе уже очень рано.

2 *PSBA*, 1909, Pl. IV, 1, *mul nin-si-an-na*, восходит в Нисан, и Овен тоже восходит в Нисан. *CT*, 33, 3, 36.

3 *CT*, 33, 4, 11.

4 См. Kugler, *ibid.*, 230; восходит в Нисан.

5 *Dilgan*, т. е. Овен, отождествляется с *mul ab-sin* в Thompson, *Reports*, 88, Rev. 8.

6 Kugler, *ibid.*, 230.

Вавилонская звездная мифология доказывает, что они считали Анунит по сути небесной богиней, ведь созвездие, с которым она отождествлялась, а именно, восточная группа звезд в Рыбах, принадлежит к небесным телам, отнесенным к звездному правлению Ану, небесного бога.¹ Трудно, однако, понять, почему вавилоняне отождествляли ее с группой звезд, везде связанных с дождем и водой. Ану или Небеса считался даже в ранний период источником дождей; и мы должны полагать, что этот народ понимал метеорологические причины дождей, поскольку он приписывал это явление верхнему воздуху, а не верхнему морю. Возможно, по этой причине Аннунит, женское начало Ану, стала связанной с этим созвездием. Астрологи, перенося земную географию на небесный план, отождествили реку Тигр с восточной рыбой или Анунит, а Евфрат с западной рыбой.² В астрологии созвездие Анунит влияет на Тигр и землю Аккада, а также на морское побережье.³

Не может быть сомнений, что сами шумеры считали Иннини богиней-завоевательницей. Мы уже видели, что они расширили ее империю до небес и связали с силой света. Она становится правительницей всех земель,⁴ этот титул был особенно близок ассирийцам и вавилонянам. В эпоху, предшествующую династии Ура шумерский царь Эреха, готовясь предпринять войну против иноземной династии гутиев обращается к Иннини: «О моя царица, львица битвы».⁵ Она

¹ Двенадцать созвездий, которые принадлежат Ану — это западная рыба или «проглоченная звезда», Дильган, восточная рыба или Анунит, Плеяды, Телец, Орион, Большой Пес, Ворон, Дева, Весы, *AN-KU-A-PI* и Орел, см. Weidner, *Babyloniaca*, vi. 151. Также СТ 33, 2, 42 помещает Проглоченную Звезду (*šinunutu*) и Анунит среди созвездий, которыми правит Ану. О точном отождествлении Анунит с группой звезд в восточной рыбе см. Kugler, *Sternkunde und Sterndienst, Ergänzung*, no. 1, p. 11.

² См. Kugler, *ibid.*

³ См. Weidner, *Babyloniaca*, vi. 156.

⁴ Gudea, Statue C, II, 2.

⁵ *Revue d'Assyriologie*, 9, 114, 27.

представлена на печатях крайне раннего периода сидящей на троне, украшенном львами, а ее ноги покоятся на льве.¹ Для этого типа характерны ветви и головы змей, поднимающиеся над ее плечами.² Мы увидим в своем изучении змеиной богини, что она связана со змеей с самых примитивных времен, так что археологи совершенно правы, отождествляя эту богиню с Иннини. Я не считаю, что примитивная связь со змеей привела к воинственным атрибутам. В искусстве змеиная связь сохраняется в кадуцее с двумя змеиными головами и в дубинке в форме змеи,³ но змеиные головы среди ветвей, поднимающиеся над плечами, становятся, как ветви, стилизованными ростками, и высший тип воинственной богини виден на ассирийской печати, воспроизведенной здесь. См. Табл. 1, №1.

Змеиные пережитки здесь полностью исчезли, если не считать оружие в форме серпа напоминанием о змее. Напротив, подчеркивается связь со звездой Сириус, этот символ не меньше пяти раз появляется в контуре ее фигуры. Лев и звезда Сириус характеризуют воинственную Иштар. Изображение шумерской богини войны, какой ее считал народ луллубу на эламском фронтире, показывает ее стоящей и ведущей пленника за нить, продетую через нос.⁴ Здесь единственные символы — это почки, поднимающиеся над плечами, но пятиконечная звезда появляется в верхней области. Другое изображение богини художником из земли Сухи к востоку от Тигра ниже реки Хабур, периода средних империй,⁵ показывает богиню держащей лук, украшенный звездой,⁶ Сочетание трех типов этой

1 Ward, *Cylinders of Western Asia*, 155.

2 Hehn, *Die biblische und die babylonische Gottesidee*, p. 8 считает так называемые «дубинки», поднимающиеся за ее спиной, цветами и почками деревьев, и в этом он прав.

3 См. Ward, *op. laud.*, p. 158.

4 См. Ward, p. 157, и Thureau-Dangin, *SAK*, 172.

5 См. Weissbach, *Babylonische Miscellen*, рельеф Шамеш-реш-усура, префекта Сухи и Маера.

6 Frank, *Bilder und Symbole*, p. 19 делает предположение, что звезда Сириус называлась «звездой лука» (*kakkab kašši*), потому что Иштар, отождествляемая с Сириусом, носит лук.

богини встречается на вырезанных камнях Мальты.¹ В процессии семи божеств седьмая фигура представляет Иштар, стоящую на льве. Она держит в левой руке кольцо и скипетр,² символы правления, и ее остроконечная тиара увенчана звездой. Так, в одной фигуре мы видим звездную, правящую и воинственную Иштар.

Тесная связь между звездным и воинственным типами становится еще более очевидной вследствие того факта, что звезды, Сириус и Спика, обе получили название «звезда лука» после того, как были отождествлены с Иштар. Лук, по крайней мере, в средних империях, это символ богини войны (см. Табл. 1, №1). Звезды Сириус и Спика, особенно первая, восходят гелиакически во время сильнейшей летней жары. Более того, в мемориальных деяниях, записанных и выгравированных по приказу Назимаратташа,³ ее символ называется «разрушительной головней».⁴ Богиню битвы так описывает Ашшурбанипал: «Иштар, обитающая в Арбела, вошла; справа и слева у нее колчаны висят; в руке лук она держит; она вытащила острый меч (инструмент) яростной битвы».⁵ «Иштар, обитающая в Арбела, облаченная в пламя, носящая пламя света, на аравийцев пролила огонь».⁶ Похожее описание Анунит дается в сиппарской цилиндрической печати Набонида: «Анунит, госпожа битвы, носящая лук и колчан, выполняющая приказания Энлиля, ее отца, сокруша-

1 См. репродукцию этой замечательной процессии богов Ашгура, Белит, Сина, Бела, Шамаша, Адада и Иштар, Frank, *Bilder und Symbole babylonische-assyrischer Götter*, Leipzig, 1906, p. 2.

2 Этот символ правления не присущ ей одной. Все другие божества на этом рельефе держат кольцо и скипетр, за исключением Адада.

3 1337-1312 гг. до н.э. См. Scheil, *Délegation en Perse*, ii, 86-92.

4 *Karrurium pururium*, col. IV, 14f.

5 Cyl. B. v. 52-5.

6 Rassam Cylinder, ix. 79-81. См. о символах Иштар также Frank, *Bilder*, 17-19.

ющая врагов и уничтожающая нечестивых».¹ Так же, как планета Венера, она ассоциируется с битвой:

Когда на небесах в сумерках я стою,
Я та, чей свет на небесах высок.

... ...

Когда на передовой битвы я стою,
Я поток света,² чья мощь велика.³

Есть два гимна Иштар, адресованные к ней как к планете Венере:

«Героическая Иштар *отважна* среди богинь,

Факел небес и земли, свет областей,

Божественная Иннини, перворожденная дочь Сина,⁴ отпрыск Нинлиль.⁵

Любящая⁶ мужественного, славного и героического Шамаша.

Иштар, ты правишь, и небеса тебе подчиняются».⁷

«Свет небес, пылающий, как пламя над землей ты.

Девственная, когда над землей ты стоишь,

Ты та, что как земля утверждена.

Идущий преданным путем тебя почитает».⁸

1 См. *Neu-Babylonische Königsinschriften*, 229, 22-4.

2 *Abubu*, дополненное *iš-ra-lum*, «колчан». О связи между *abubu* и *išpatu*, а также об оригинальном смысле см. ZA, 20, 450.

3 Hussey, *AJS*, 23, 144f.

4 Бога луны.

5 Как богиня земли и покровительница рождения, Иннини — дочь Энлиля и Нинлиль (бога земли и его супруги) из Ниппура.

6 *Ra-'-mat*.

7 King, *Magic*, no. 1, 29-33.

8 *SBP*, 192f.

Поскольку эта планета никогда не отдаляется от солнца, вавилоняне дали ей название «двойняшка Шамаша».¹ Возможно, что концепция Иштар как дочери бога луны зародилась в идее, что она свет небес. Также ее отождествление с Венерой породило дальнейшее следствие, что как звездное божество она дочь луны. Но в вавилонской религии Иштар и все ее аспекты никак не связаны с луной. В этой связи я завершу цитаты следующими строками:

«Ты свет² небес и земли, храбрая дочь Сина,

Носящая оружие, утверждающая битву».³

«О возвышенная Иштар, проливающая свет на области земли».⁴

Таким образом, мы видим, что тип Иннины, который появляется в искусстве — это неизменно воинственная богиня, развившаяся из богини света и звезд. Эта идея приписывания воинственных качеств побеждающему свету и «воинствам небесным» у вавилонян общая с евреями. Мы помним похожую идею в песне Деворы:

С неба сражались, звезды с путей своих сражались с Сисарою.⁵

Власть исцелять болезни приписана Иннины как богине земли, и тем более потому, что она изначально была связана с поклонением эме, но этот атрибут почти без изменений перешел на божество, известное как Гула или Бау, представляющее собой богиню-мать как жену Нингирсу. Нингирсу, как мы видели, развился из типа Там-

1 *Talimti ilu Šamši*, Delitzsch, *AL*. 135, 22; *Nanā talimmat ilu šamši*, *Rec. de Travaux*, xx, 205, col. III, 1f. Объяснение, данное выше, основано на предположении доктора Фортерингама. *Tu-am-ti ilu šamši*, K. 3447, 3 в *Perg. Sin*, p. vi.

2 *Nannarat*, здесь, вероятно, в абстрактном смысле; я не считаю, что имеется в виду звезда.

3 *King, Creation*, App. V, 5f.

4 *Ibid.*, 111. Здесь, конечно, имеется в виду Венера. Заметьте также обращение к Иштар «среди многих звезд небесных».

5 Суд. V:20. См. об этом отрывке Moore, *Commentary on Judges*, p. 158. Вавилонская параллель, конечно, предполагает одушевленных существ.

муза, и сама Гула — это паразит Иннини, но отделившаяся от нее в доисторический период. Гула настолько полно впитала атрибут исцеления, что осталось мало следов. Во фрагменте она носит титул «наделяющая жизнью».¹ В следующей молитве царя она появляется и как покровительница правления, и как гений исцеления:

Отдохни, о дочь Сина, побудь в своем обиталище.
Приблизься к преданному царю,² держащемуся за твой платок,
Пастуху Ассирии, который ходит за тобой.
Продли его жизнь на долгие дни.
Основание его трона установи, сделай древней его династию.
Осторожно гони лошадей, длительность его ига.
Губительную чуму отгони от его тела.
Жалящую³ саранчу, портящую посевы.
Злую маленькую саранчу, уносящую плоды,
Лишающую постоянных подношений богу и богине,
Пусть Энлиль, слышащий меня, и Мардук, твой любимец,
По твоему приказанию прогонят как ветер.⁴

Прекраснейшая и поучительная молитва Иштар обращена ей человеком, отягощенным многими неудачами, «днями мрака, месяцами несчастья, годами неудачи». Молитва растягивается на сто десять строк и сама по себе служит почти полным комментарием к богине.⁵ Выдержка из похожей, но более короткой молитвы послужит примером обращений к Иштар:

1 *Ka-i-šat balati*, *PSBA*, 1909, 68, 11.

2 Саргон (?).

3 *Si-in-ni*, возможно, насекомое, ср. *si-e-ni* в списке ядовитых насекомых, *CT*, 12, 21, *BM*. 93040, Obv. 13.

4 Craig, *RT*, 54, 17-28. См. также Martin, *Textes religieux*, 196ff и Macmillan, *BA*, v, 567.

5 King, *Creation*, App. V. Она переводилась много раз; недавний английский перевод см. в Rogers, *Cuneiform Parallels*, 153-61.

Хорошо молиться тебе, ведь благодать в клятве твоим именем.

Твое созерцание — благоволение, твое указание — свет.

Смилуйся надо мной, о Иштар, укажи мне быть в процветании.

Преданно взгляни на меня и прими мою мольбу.

Мое смирение оцени,¹ мои члены одень;

С тех пор, как выучил твою песнь, пусть не покидает меня мир в сердце.

Я носил твоё иго, так что дай мне покой.

Я был внимателен к тому, что важно для тебя, так что пусть придет твоя милость.

Я лелеял твою славу; пусть будет принятие и благосклонность.

Я искал твоего великолепия; пусть твой лик будет ясным.

Я нашел прибежище в твоих владениях; пусть оно будет жизнью и здоровьем.

Пусть хорошая šêdu² перед тобой будет благосклонна, пусть хорошая lamassu,³ ходящая за тобой, будет благосклонна.

Тот, кто справа от тебя, пусть добавит богатств, тот, кто слева от тебя, пусть даст милость мне.

Прикажи, и мои слова будут услышаны.

Слово, которое я говорю, будет принято тут же.

В здоровье плоти и радости сердца, да, ты поведешь меня каждый день.

Мои дни продлеваются, жизнь даруется мне: я буду жить и процветать, и созерцать твою божественность.

Даже в песне я обретаю.

Небеса радуются о тебе, море шумит о тебе.

Пусть боги вселенной приблизятся к тебе.

Пусть великие боги⁴ сделают радостным твоё сердце.⁵

¹ *Uski* от *nasāku*. Толкование неясно.

² *Šêdu*, гений-защитник или дух, не обязательно в форме быка, но довольно часто; евр. *šēd*.

³ Тоже божественная защитница.

⁴ Ануннаки и Игиги.

⁵ King, *Magic*, no. 8, 1-19.

В многочисленных и отвлекающих последовательностях событий, которые мы должны каталогизировать и объяснить, очерчивая эволюцию вавилонской религии, мы смогли выделить это важнейшее божество. Отбросив многие конкретные качества, которые персонафицировались в супругах местных богов, она оставляет для себя руководящее положение отделенного божества, матери человечества, защитницы своего народа. И в официальных литургиях ее атрибут, который, похоже, глубочайшим образом повлиял на образование ритуала и литературы — это атрибут *mater dolorosa*, «горестная мать». В этом отношении возникли две величайших литургических службы, и они, на самом деле, единственные большие публичные службы в вавилонской религии. Я имею в виду литургии, которые составляют плач по Таммузу, и серию публичных литургий, которые возникли из национальных и местных бедствий, самой значимой из которых была литургия «Слова». Первая серия, которая проходила каждый год в середине лета, уже была описана.

Но кроме этих ежегодных церемоний публичного плача развились более важные серии литургий, основанных на местных бедствиях, причем до такой степени, что стали ежедневными и еженедельными храмовыми службами. Шумерская и вавилонская религия, если судить о ней по этим большим публичным литаниям, с самого начала проявляет подавляющее чувство горя и отчаяния. И в этих публичных литаниях мать Иннины, или тот другой тип богини-матери, Гула из Лагаша, становится главной фигурой. Одна из самых древних литаний, предназначенных для регулярной публичной службы, начинается так:

Порождающая мать, знающая горе, обитающая среди своего народа.¹

1 SBP, 11, 3.

Национальное или местное бедствие, похоже, описывается как горе, которое тяжелее всего приходится на долю богини-матери. Это она носит грести людей и страдает с ними. Гнев великих богов Ану, Энлиля, Ниниба и других выпадает и на долю богини, и на долю людей. Они произносят разрушительное и ужасное «Слово»,¹ которое овладевает богиней-матерью, покоряет города и приносит страдание человечеству из-за его грехов. В этих бедствиях Иннини разделяет общую судьбу, и, как в сериях Таммуза, здесь литании делают ее выразителем человеческого отчаяния:

Я — та, что с чистым сердцем, могучая советница,

Госпожа, что в своем монастыре сидела с мирным сердцем,

Но его слово² послало меня, и когда оно приходит, то заставляет простираться лицом вниз.³

В течение вавилонской и ассирийской истории отмечено много враждебных вторжений, храмы оскверняли, статуи богов уносили в чужие земли. Такие события, естественно, породили подобные гимны, которые развились в официальные литании. Во всех таких случаях уход богини представляет величайшую утрату. Литании оставляют впечатление, что, несмотря на пышные фразы, которыми обращались к богам, больше всего вавилоняне были привязаны к богине-матери:

Когда Мардук произносит свое слово снизу,⁴ это вызывает внизу дрожь.

Я слово господина, над его злой силой имею перевес.

1 *Енет*, семитское *amatu*.

2 Т.е. слово бога земли Энлиля.

3 *SBP*, 3, 11-13.

4 Т.е. на земле.

По его слову небеса вверху успокаиваются, его слово — слово величественное.

Сейчас, как в давние дни, куда мне пойти?

... ..

Слово уничтожает овчарни, разрывает стада,
Мои сады растоптаны, мои леса лишены листьев.

... ..

Как одинокий тростник, узри, как могучий сокрушил меня, даже меня.

... ..

Одиноким тамариском в бурю сделал он меня.¹

Немало отрывков показывают, что богиня действительно отождествлялась с этим мистическим словом богов, хотя эта идея, на первый взгляд, кажется совершенно нелогичной. Но благополучие человечества зависело от богини-матери, и с ее свержением наступала полная катастрофа. Это тут же приводило к изображению ее разгневанной и разъяренной из-за грехов народа. Она, таким образом, отождествлялась с гневным словом, хотя в тех же отрывках горюет о собственных печалях. Эти кажущиеся нестыковки в характере Ин-нини связаны с многочисленными представлениями о ее деятельности. Не менее нелогична ее неверность при предательстве Таммуза или двуличие как покровительницы чистоты и распутства. Тем не менее, наш окончательный анализ всегда показывает божество, символизирующее печальную, строгую и чистую сторону этики и религии. В теологических списках есть много титулов, подчеркивающих эту

1 SBP, 49-51.

идею,¹ и мы уже цитировали важную строку из величайшей молитвы, адресованной к ней, в которой ее называют «звездой плача».²

¹ См. *CT*, 24, 41, 81-5: *d. me-nu-an-nom* = *lštar ša tanibi*, «Иштар вздохов». *d. la-ba-tu* = *lštar ša lallarati*, «Иштар плача» (см. также 25, 17, 22 и *SBP*, 34, 37). *d.gù-ša-ia* = *lštar ša tanukati*, «Иштар стопа». Титул *gù-ša-ia* появляется как *gù-ša-a-a*, 25, 17, 9, и как *gù-še-s-a*, *Craig, RT*, 15, 3, и далее; см. также *Babyloniaca*, 238, п. 7. Заметьте также обращение в *Craig, RT*, 26, 1 (= *BA*, ii, 633), «Бельтис, могучая, громко плачущая» (*ilalninlil kabtal sinnišat ragintu*). Храмовые псалмопевцы стоят возле нее, см. *AJSL*, 23, 148, 80. Она царица пения псалмов, *bēlit kalūti*, *Meek, BA*, x, Part I, p. 121, 5.

² Более детальное исследование вавилонских литургий см. во введении автора к *Babylonian Liturgies*.

ГЛАВА 3

Змеинные и пророческие божества

В исследовании атрибутов Таммуза появляются достаточные свидетельства, чтобы предположить, что он изначально был богом растительности, а позже свежей воды. И богиня земли Иннини, похоже, сначала была богиней винограда и стад. Литании и теологические списки указывают на Таммуза титулом, который появляется так же часто, как и любой другой, и который я оставил для специального рассмотрения; ведь в этом титуле мы находим свидетельство, что это божество было связано с поклонением змеям. Действительно, эту связь следует считать доисторической и забытой в эпоху, когда начинаются наши источники. Змея, вероятно, считалась символом сил земли, ведь не только Таммуз, вернее, тот паразитный тип Таммуза, Нингишзида, назван «великой змеей-драконом», но и тот же титул неоднократно применяется к самой богине-матери. Шумерский титул — это бог, *ама-ишумгал-аппа*,¹ имя, которое считается теологами, очевидно, важнейшим из всех титулов Таммуза.² По аналогии многих имен, к которым присоединялся элемент *аппа*, «небеса», мы можем полагать, что оригинальным именем было *ама-ишумгал*, «мать-ве-

1 В списках *d. ама-ишумгал-ан-на*, К, 7663, 2 (СТ, 25, 7); СТ, 24, 19, II, 1; К. 11035, 2 (24, 9). Это обычный титул в текстах, *SBP*, 300, 11; 304, 20; 308, 8. В литургиях появляется следующий вариант: *ама-шу-гал-а-на*, Zimmern, *K.-L.*, no. 1, Rev. 1, 18; *ама-ù-шу-гал-[а-на]*, Manchester Text, I, 18; *ù-шу-гал-а-на*, III, 21, и Zimmern, *K.-L.*, 31, Obv. I, 11; *ама-ù-шу-гал-ла-на*, *ibid.*, 3, I, 23; [*ама*]-*ù-шу-ум-гал-ан-на*, 3, Rev. II, 13; *d.ама-ишумгал-ан-на-ге*, СТ, 16, 46, 195 (переводится *илу думи-зи*); то же без детерминатива бога, *Revue d'Assyriologie*, 9, 115, 30.

2 См. *SBP*, 152, 20, где Таммуз как супруг *гаšan аппа* имеет этот титул, переводимый на семитский как *илу думи-зи*. Это список богов, используемый писцами, и они, очевидно, выбрали только то, что считали важнейшими титулами богини-матери и умирающего бога.

ликий дракон», т. е. «великая змеиная мать». Идея материнства, связанная с этим именем, не должна нас останавливать, ведь она встречается в других именах Таммуза и происходит из эпохи, когда мужские и женские божества не были дифференцированы. Элемент *ušumgal* важнейший, и он означает «великая змея».¹ С добавлением элемента *appa* имя должно означать «великая змея небес», другое теологическое изобретение, которое должно указывать, что змеиный бог земли произошел из первопринципа. Добавление *appa*, «небеса», однако, может быть звездного происхождения, ведь Нингишзида в более позднем тексте отождествляется с созвездием Гидры.² Если предположить, что в доисторические времена, до того, как Таммуз

1 Это определенно оригинальный смысл, как и в отрывках, цитированных Delitzsch, *Handwörterbuch*, 145, *ušumgala* II, и идеограмма переводится как *bašumi*, «змея», «гадюка», с СТ, 19, 48 а, 27. С другой стороны, похоже, что в шумерском было слово *ušum*, означающее «один» (см. *Sumerian Grammar*, 256), и *ušum-gal* тогда будет значить «великий». [Об *ušum*, *ušu* = *ēdišū*, *išten* см. также Meissner, *SAI*, 221 и Brünnow, 338.] Таммуз как *ušumgal* понимается в этом втором смысле в *SBP*, 144, 29, где семитский перевод передает это слово как *ša ediššiša rabû*, «тот, кто один велик». Шумерское *ušumgal* и семитское заимствованное слово *ušumgallu* обычно используются в смысле «господин», «могучий». Например, Хаммурапи — это *ušumgal* царей, Кодекс II, 55. Мардук — это *ušumgal* всех святилищ, IV R, 21* а, iii, 6. Это слово используется также в другой связи; потому лира, подаренная храму как символ священной музыки, называется *ušumgal* земли; вероятно, здесь смысл «великая змея», возможно, из-за узора на лире. Вследствие метонимии музыканта называют *ušumgal* земли, возможно, потому что он играет на названной так лире. Семитский перевод, процитированный выше, очевидно, заставляет предположить, что смысл «господин» предполагался, когда этот термин применялся к Таммузу. Я склонен полагать, что смысл «один» для *ušum* неким образом происходит из раннего семитского перевода, который передал *ušumgal*, «великая змея», вольным переводом *ša ediššišu rabû*. Поскольку *rabû* верно передает *gal*, ошибочно считалось, что *ediššū* передает *ušum*. Заметьте *SBP*, 152, п. 13, где *gašan appa* имеет титул *ša ediššiša karradat*, «та, что одна воинственна». Я полагаю, что смысл «господин» вторичен и развился из «великой змеи», потому что этот термин так часто ассоциируется с «господином Таммузом». Таммуза часто называли *umim*, «господин», *tu-lu-tu*, «мой господин», *SBP*, 318, 20; *tu-lu-zu-ne*, «твой господин», 320, 9 и далее. Чтобы избежать ошибки, я использую *ušumgal* без английского перевода. Вавилоняне, вероятно, утратили всякие воспоминания о его изначальном смысле.

2 СТ, 33, 2, Rev. 8, *mul šîru d.ningišzida bêl irsitum*. Отрывок подтверждает интерпретацию этого божества как древнего бога земли.

и Нингишзида дифференцировались на два типа, это змеиное божество уже отождествлялось с Гидрой, тогда имя *uṣur-gal-an-na* стало следствием этой связи, а не теологических спекуляций. В пользу крайне древнего отождествления с Гидрой говорит тот факт, что некоторые из древнейших печатей изображают змеинобога со звездой.¹ В эламском религиозном искусстве орел выступает в связи со змеей, а также деревом жизни.² Поскольку созвездие Орла лежит поблизости от Змеи и Скорпиона, есть искушение проследить связь орла и змеи с астрономической мифологией. Богиня ирригации и моря, Нина или Ишара, отождествлялась со Скорпионом и, возможно, также со Змеей³ уже очень рано. В литургиях этот титул очевидно означает покровителя продуктивности земли:

Потоп забрал Таммуз,
Мать *uṣur-gal* он забрал.⁴

Литания, относящаяся к регулярным храмовым декламациям, описывает бедствие, которое выпало на долю многих городов и их храмов, где почитались Иннины и Таммуз:

Мой храм и мой город они разграбили.
Женщин моего храма они ограбили.
Мой монастырь и мое святилище они ограбили.
Мою собственность и мои сокровища они ограбили.
Владения моего храма Шумера они ограбили.
Владения моего храма Рабрири они ограбили.
Мой трон и мое они ограбили.

1 Ward, no. 365 (десятиконечная звезда); 368 (шестиконечная звезда).

2 Toscane, *Délégation en Perse*, xii, 172, 204.

3 В астрономии Гидра называется *sîru*, Змея — *bašmu*, а Скорпион — *akrabu*.

4 Zimmern, *K.-L.*, no. 1, Rev. I, 17f.

Мое порфиговое ложе они ограбили.
 Моего мужа в моем храме они оскорбили.
 Бога, моего *Galmaḥappa*¹ они оскорбили.
 Сокровище моего сердца они оскорбили,
Ušumgal возвышенного из горного дома.²
 На лицо мое они навлекли унижение.
 Судьбу горя и плача.
 Да, горе и плач они навлекли на меня,
 Они, осквернившие моего мужа.³

В нашем обсуждении различных персонификаций природных элементов, которые были отделены от сферы атрибутов Таммуза и выделены в паразитные формы Таммуза, уже отмечался бог Нингишзида, спутник Таммуза. Он, очевидно, представлял собой обожествление некоего дерева и появляется с Таммузом у врат небес. Есть также предположение, что эти два божества отождествлялись со звездами Кастор и Поллукс. Титул «господин *mu-zi-da*» в литургиях⁴ — это, очевидно, остатки древнего эпитета *nin-giš-zi-da*, «господин⁵ преданного дерева». В теологических списках он помещается среди богов нижнего мира.⁶ Этот тип Таммуза перенял при-

¹ Этот титул Таммуза появляется только здесь. Заметьте окончание *appa*.

² Космологическое название земли с ее внутренним обиталищем мертвых. Заметьте связь между *ušumgal* и землей.

³ *SBP*, 145.

⁴ *SBP*, 300, 6; 304, 15; 306, 3; *Babylonian Liturgies*, 20, 5 и далее. См. также Zimmer, *Tamuzlieder*, 212.

⁵ *Nin* может означать и господина, и госпожу; второе значение обычное и, вероятно, оригинальное. Титул, возможно (как титулы *ama*), уходит в период, когда все божества земли считались женскими.

⁶ *CT*, 25, 5, 64 и II R. 59, Rev. 36. Zimmer, *Götterliste An = Anum*, 122, делает вывод из *CT*, 25, 5, 66, что этот список упоминает жену Нингишзида, но я в этом сомневаюсь. У него, похоже, не было супруги. В списке *SBP*, 160, 7 он следует за Ниназу и Нигирда, которые были господином и царицей Аралу и родителями Нингишзида (см. Thureau-Dangin, *SAK*, 86(7), I, 5).

митивное почитание змеи. На нескольких цилиндрических печатях, в особенности знаменитого патеси Лагаша Гудеа,¹ этот бог появляется со змеей, поднимающейся из каждого плеча, и, по крайней мере, в одном случае, со змеей, обвивающейся вокруг его нижних конечностей.² Эти печати изображают бога в религиозном искусстве уже с середины второго тысячелетия. Змея образует важный объект религиозного символизма в вавилонском искусстве³ и считалась защитным божеством, поскольку огромный питон часто оказывался изображенным в различных положениях на кудурру или мемориальных деяниях, выгравированный также с символами всех основных божеств.⁴

Кроме Нингишзиды, который, в сущности, бог растительности, шумеры почитали особое змеиное божество, чей культ располагался в Дире, городе в Ашнуннаке на эламской границе.⁵ Мы уже показали, что в Дире богиня-мать и ее сын оба почитались под титулом *KA-DI*.⁶ Но мы знаем, что богиня-мать в Дире была типом Иннини, и что эта богиня *KA-DI* была известна как змеиная богиня, ведь она явно названа змеиным божеством в слоговой азбуке,⁷ и упоминается

1 Эта печать, изображающая Нингишзиду представляющим патеси богу Эа, была опубликована много раз. Хорошую репродукцию можно найти в Heuzey, *Revue d'Assyriologie*, 6, 95.

2 Ward, *Seal Cylinders of Western Asia*, 368 d, 368 b, 368 f и *Cylinders in the Library of J. Pierpont Morgan*, 118. См. также рисунки Нингишзиды Уорда, *Seal Cylinders*, p. 376.

3 См. Heuzey, *Revue d'Assyriologie*, 6, 95-104; Ward, *Seal Cylinders*, 130f. Змея появляется на следующих печатях *Bibliothèque Nationale*, опубликованных Делапорте: №28, в сопровождении Гильгамеша и Эбани; №271, две героя друг напротив друга, каждый держит змею. См. также №№483, 510, 511; Toscani, *Délégation en Perse*, xii, 153-228.

4 Например, Hinke, *Boundary Stones*, 25, свернувшийся вверх (а также на p. 95); 30, протянулся вдоль края; 28, протянулся через нижнюю часть (в этом случае это скорее змея с головой дракона). Различные интерпретации см. в Hinke, 97ff.

5 Змеиное почитание было особенно влиятельным в эламском религиозном искусстве, см. Toscani, *loc. cit.* См. также печать Ниг-калла, Toscani, *RT* в Maspero, vol. xxi, 5.

6 В эламском искусстве также есть мужское змеиное божество, см. Toscani, *ibid.*, 176ff. и особенно p. 203, fig. 384. Змеиное божество обоих полов, как *KA-DI*, p. 181, fig. 320 (поздний период).

7 V R. 31 c, 30.

как «божественная змеиная госпожа жизни» в хорошо известном отрывке.¹ Другой отрывок представляет *КА-DI* как мать змеиного бога. Итак, очевидно, что мать и сын, Иннини и Таммуз из Дира оба змеиные боги. Как и в случае *КА-DI*, так и с именем змеиного бога мы не всегда можем быть уверены, с кем имеем дело — с богиней или ее сыном. Но в большинстве случаев змеиный бог *Sîru* мужского пола, как покажут наши свидетельства.

Ученые жреческих школ обычно указывают на змеиного бога под именем *Sîru*, это семитское слово, означающее «змею», но мы не можем быть уверены, что вавилоняне действительно использовали это слово. Шумерское слово, обозначающее змею — это *muš*, но теологи дают произношение идеограммы, используемой в написании имени этого бога, как *šerah*, что семиты перевели как *šahan* или *sahan*, словом, обозначающим огонь.² По некой неясной причине змеиный бог стал богом огня, ведь Нингишзида был не только еще и солнечным богом,³ но цилиндрическая печать изображает бога *Sîru* с лучами над плечами.⁴ Но каким бы ни было шумерское имя,⁵ и вне зависимости от того, будем ли мы использовать *Sîru* (змея) или *Sahan* (огонь) как семитское имя, изображения в искусстве достаточно ясно раскрывают его змеиную природу. Доктор Уильям Хейес Уорд собрал и опубликовал шесть очень ранних печатей, которые показывают нам шумерское представление о *Sîru*.⁶ У бога спиральное тело змеи с бюстом и головой человеческого бога. На одной из

¹ BA, iii, 238, 42. Об эламской интерпретации змеиной богини см. Товсапе, pp. 202, 204, 213.

² См. SBP, 152, 10, *d.še-ra-ah* = *itusîru ra-bi-is Ešarra*, «Сиру, ползучий страж Эшарры», и II R. 59, Obv. 21, *d.še-ra-ah* = *d.MUŠ* = *rabis Ešarra-ge*. CT, 24, 8, 11 имеет глоссу *sa-ha-an* на *d.MUŠ* = *rabis Ekurra*. О боре *Sahan* см. AJSL, 28, 226, n. 40.

³ Thureau-Dangin, SAK, 94, v, 20.

⁴ Ward, *Seal Cylinders*, 367.

⁵ Мы должны предполагать, что именем было *Muš* в статусе змеиного божества и *šerah* — как огненного.

⁶ Ibid., p. 127f.

этих печатей появляется архаичная форма шумерского знака «змея»,¹ а на другой более простая форма того же знака.² Фигура в каждом случае женская. На одной из древнейших (№362) он держит некую ветвь, которая напоминает нам о богах растительности, Таммузе и Нингигишзиде. На той же печати *Sîru* помещается лицом к сидящей богине, возможно, его матери *KA-DI*, но художник не дал указаний, что считает ее тоже змеиной. Другая из этих печатей (№366)³ имеет между змеиным божеством и поклонником надпись с именем Белили, а это один из титулов сестры Таммуза, Гештинанны, древнейшей богини-матери.⁴ Но черты божества очевидно мужские. Третья фигура на печати может быть богиней, и в данном случае «Белили, моя великая госпожа», написанное на печати, может относиться к ней. Эти печати и их надписи доказывают, что бог *Sîru* — это отдельный и специализированный тип Таммуза.⁵

Хотя богиня-мать *KA-DI* стала особой змеиной богиней среди женских божеств, есть богатые свидетельства, что сама Иннини изначально была связана со змеиным почитанием. Сильнейшее свидетельство тому было замечено в вавилонской скульптуре, на которой изображена богиня войны со змеиными символами. В ранний период змеиный мотив появляется в змеиных головах, поднимающихся среди цветов над плечами богини. В эпоху Ура, Исина и первых вавилонских династий она изображена держащей кадуцей, стилизо-

1 №362, знак *MUŠ*.

2 №363, знак *BU, GID*, обычное слово «длинный».

3 Также дана Уордом в коллекции Моргана, №87.

4 На печати прослеживается также другое имя, но я не могу его разобрать, если только это не *nin-mah-ti*, «моя великая царица». Нинмах — это также один из титулов Нинлиль, богини Ниппура.

5 О *Sîru* см. также King, *Boundary Stones*, 36, 49, *ilusîru ilušûpû mar bîti ša alu Di-e-ir*, «*Sîru*, величественный бог, сын храма Дира». Также *Keilinschriftliche Bibliothek*, iv, 80, 20, землевладелец из Бит-Хаббана (в области Дира) клянется «великими богами и богом *Sîru*». Заметьте также богиню *KA-DI* и бога *Sîru* вместе в *Shurpu*, 8, 6.

ванную форму посоха, увенчанную головами двух змей, смотрящих в противоположных направлениях.¹ Эта форма кадуцея очевидно развилась из классической формы, заметной на вазе из Гудеа, где две змеи обвиваются вокруг перпендикулярного столба.² На вазе из Гудеа кадуцей представляет Нингишзида, и я видел оттиск печати на табличке, нынешнее расположение которой я сейчас не могу вспомнить, где Нингишзида представлен держащим кадуцей в стилизованной форме.³ У меня также есть отчетливое воспоминание о небольшой печати персидского периода, на которой богиня была изображена стоящей и выливающей из вазы жидкость, падавшую в пасть змеи, стоящей возле нее на хвосте.⁴

Имя Таммуза, *uṣumgal*, которое раскрывает его доисторическую змеиную связь, должно быть, было общим для Иннины и Таммуза. Классический шумерский текст, песнь, которую пели на символическом свадьбе богини-матери и обожествленного царя Исины, упоминает ее дважды как «богиню-мать, Ушумгаланна».⁵ Семитская молитва Ашурнацирапала, которую мы перевели, имеет строки: «Ты Ишгар, ужасный дракон великих богов».⁶ Другой тип богини-матери, ставшей в свое время особой покровительницей рождения и постоянной супругой великого бога земли Энлиля, также описывается как *uṣumgal*⁷ небес и земли. О том же божестве далее говорится, что

¹ См. Ward, *Seal Cylinders*, pp. 158ff.

² См. Ward, p. 129.

³ Я скопировал печать в спешке, оценивая таблички для торговца древностями.

⁴ Самый распространенный знак для написания имени Иннины, вероятно, происходит от изображения змеи, обвившейся вокруг посоха, см. Thureau-Dangin, *Recherches sur l'écriture cuneiforme*, 294.

⁵ Radau, *Miscellaneous Texts*, no. 2, 42, 70.

⁶ ZA, 5, 79, 25, *uṣumgallat ilāni rabūti*. Слово *uṣumgallat*, женский род от *uṣumgallu*, возможно, используется здесь во вторичном и обычном смысле «правитель». В другом отрывке к ней обращаются как к планете Венер под этим именем (*uṣumgal anna-ge*), что переводится как *šarrat šamê*, очевидная путаница с *gašan anna*. См. *AJSL*, 23, 170, l. 50.

⁷ *Ninharsagga uṣumgal-a an-na ki*, *Babylonian Liturgies*, 91, 11.

оно имеет форму змеи от пояса до кончиков ног,¹ и вавилоняне, похоже, отождествляли ее с созвездием Змеи в области Скорпиона. Астроном Куглер отождествлял ее с Гидрой,² иначе с Нингишзидой. Она могла отождествляться и со Змеей, и с Гидрой.

Змеиные божества, как считали древние, обладали особой властью над болезнью. В отрывке, который уже цитировался, *KA-DI*, змеиная богиня Дира, называется госпожой жизни. Но особая власть исцелять обреталась богиней Гулой или Бау, которая стала супругой другого бога, относящегося к типу Таммуза, Нингирсу из Лагаша. Она развилась из примитивной богини земли, взяв на себя этот важный атрибут, так как центральная богиня все больше и больше становилась покровительницей правления и защитницей временного благополучия своего народа. Мы можем ожидать, что это божество, прежде всего, было змеиным, но Гула в вавилонской религии символизируется собакой.³

Две цилиндрических печати, №№ 2 и 3 на Табл. 1, иллюстрируют изложенное выше. Печать № 2 — это хороший пример формы Иштар в скульптуре аморейского периода. Ветви, поднимающиеся над плечами и оружие в правой руке, а также лев под правой ногой характеризуют ее воинственные свойства. В правой руке видна стилизованная форма кадуцея. Надпись гласит: «Син-икишам, сын Назиши, слуга бога Анмарту».⁴

1 *Ištu mēsirri-ša adi kan tappi-ša kuliptu kimi širi atât*, CT, 17, 42, 10f. Сравните Holma, *Namen der Körperteile*, 139 и о *kuliptu*, «чешуйки» см. ZA, 25, 381.

2 Kugler, *Sternkunde*, i, 252.

3 Часто изображавшейся на мемориальных деяниях с символами богом, сравните также CT, 17, 44, 88.

4 Этот бог, вероятно, не тождествен *iluamirrû* (Ан-Мар-Ту), а является именем бога Ниниба, соответствующего арамейскому воспроизведению того же имени в документах позднего периода, 𐤏𐤍𐤔𐤏, т. е. Анвашту. См. Clay, *Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania*, x, p. 18 введения.

Печать №3 имеет несколько важных деталей. Перед богом грома Ададом, который путешествует в лодке, мы видим поднимающуюся змею, а на тыловой стороне лицом к двум символам, один из которых — шест в форме копья Мардука,¹ стоит богиня Иштар ассирийского периода. Она держит кольцо без скипетра. Ее тиара увенчана звездой, показывающей связь со звездами. Лук появляется на каждом плече и заканчивается круглым набалдашником. На других фигурах, которые изображают Иштар с двумя луками, конец лука иногда украшен звездой, указывая на ее связь с так называемой звездой лука Сириусом.²

В период династии Ура фонетическое написание *Iš-ha-ra*³ начинает применяться исключительно для более древней Эшханы. Она появляется дважды в официальном пантеоне, один раз в списке девственных богинь, которые являются типами возлюбленной Таммуза,⁴ и один раз среди второстепенных божеств в свите Нинлиля.⁵ В первом отрывке ее имя написано дважды с обычным знаком овцы, *puhadi*, и один раз со знаком *pigin*, который означает «поворот, разворот». Последнее написание, конечно, указывает на ее древнюю связь с морской змеей. Ее связь со стадами и пастбищами также примитивна, но более характерна для главного типа Иннини. Эламское искусство постоянно связывает змею и барана как символы умирающего бога,⁶ и мы имеем здесь похожую связь с той разницей, что два типа объединяются в богине. В том же отрывке

¹ Сопровождающий символ должен соответствовать волнистому или двойному жезлу Небо.

² См. Delaporte, *Cylindres Orientaux*, 354, 355. Надпись на №3 гласит: «Печать Садиббу», и вырезана так, чтобы читаться с печати.

³ Это слово впервые появляется в Genouillac, *Tablettes de Drehem*, 5514, 5, связано с *Geštin-anna*.

⁴ СТ, 24, 18, 7.

⁵ СТ, 24, 6, 28-32 = 24, 23, 124-6.

⁶ Toscane, loc. cit. 166ff. Тоскане объяснил барана как оппонента и врага змеи, но я в этом сомневаюсь. В эламском искусстве коза иногда представляет и богиню, см. *ibid.*, 182.

имя испорчено до *Išhura* и написано со знаком *asar*, обычной идеограммой другого водного божества Эриду, Мардука, сына Эа. Через древнюю связь с водой, один из важнейших элементов заклинания, она, должно быть, призывалась в магии. Тексты заклинаний открыто упоминают ее скупко как Нину или Ишару, но два ее титула в теологическом списке отражают этот аспект. Она носит имя *ilatbêlit¹ tamîtum*, «Царица клятвы», и *ilattašmê zikri*, «та, что внимает речи». ² Mercer, *The Oath in Babylonian and Assyrian Literature*, p. 13, считает Ишару и ее дочь Нинмарки ³ особыми божествами клятвы, то есть божествами, чьими именами люди клялись. Тот же автор цитирует контракт, в котором стороны свидетельствуют перед гадюкой Эш-хар-ра. ⁴ Два других титула могут указывать на ту же силу в магии *d.TUM-dû-azag* и *d.dû-dû*. Первый титул связывает ее с мифическим чертогом Ду-азаг, где обитало другое божество магии, Нисаба, богиня зерна. ⁵ Второй титул значит *ilatkikitti*, «богиня магических церемоний». ⁶ В звездной мифологии она с древнейших времен связана с созвездием Скорпиона, ⁷ и граверы неизменно изображают ее на мемориальных камнях как скорпиона. Но у нее отчетливые змеиные склонности, ведь символ, называемый *baštu*, ⁸ или гадюка, представлял ее в храме. Созвездие Змеи, возле Скорпиона на небесах, очевидно, путали с Ишарой; ведь Нинмах, также змеиное божество, отождествляемое со Змеей, также отождествлялось

1 *E = bêlit (?)*, см. *Sum. Gr.*, 212. Возможны прочтения *kābîl*, «та, что распоряжается», и *rubât*, «принцесса».

2 Та, что прислушивается к тому, что говорят люди.

3 «Царица города Мара»; также незамужняя богиня.

4 *Baštim ša eš-har-ra* без *ilat*, *CT*, ii, 47, 20.

5 *CT*, 16, 14 b, 30. Заметьте также, что *Du-azag* связано с Эа, богом моря, *BA*, v. 349, 24 f., и переводится иногда как *apsû*, «море», *SAI*, 7291.

6 Также титул Нидабы, *CT*, 24, 9, 38.

7 *Mul gir-lab = ilatiš-ha-ra*, *CT*, 26, 42, 9.

8 Шумерский знак для *baštu* — это *ušum*, связанный со змеиным именем Таммуза, *ušumgal*.

со Скорпионом.¹ Эламский символизм постоянно соединяет скорпиона и змею, и оба они связаны с растительностью, представленной деревом, обычно плодовым.² Мы также нашли причины полагать, что вавилоняне отождествляли Медузу в созвездии Персея с одним из типов богини-матери под именами Нинси-анна и Дилбат. Змеиный характер Ишары или Нины особенно проявляется в соответствующем имени, повторяющемся несколько раз в периоде Ура, *Ninā-ušumgal*, «Нина — великий питон».³ Маловероятно, чтобы вавилоняне отождествляли Ишару со Скорпионом, если только она не имела некоторые морские черты, которые появляются в титуле *tiamat* или *tamtu*,⁴ имени, которое первоначально означало дракона первобытного моря хаоса. Связь между примитивным божеством земли и морской змеей мне не ясна. Неясно также, почему божество свежей воды, такое как Нина, связано с жестоким и злым драконом глубин.

Ишара появляется как доброжелательное божество и, насколько позволяют сделать вывод те несколько отрывков, которые ее упоминают, она богиня-мать как Иштар,⁵ а также как богиня войны.⁶ Как знаменитая Иштар из Арбелы, она особенно заинтересована в законе и пророчествах,⁷ а также защите домов.⁸ Поздний текст упоминает ее как обитающую в «Храме Лона»⁹ в Вавилоне, но гео-

¹ CT, 26, 42, 12.

² Toscane, loc. cit, 163f., et passim. Заметьте также Ишару и Нисабу в CT, xii, 27 ниже, Rev. 19 (Hommel, p. 54).

³ Legrain, *Le Temps des Rois d'Ur*, 103.

⁴ *Mul-gir-tab* = *ilatiš-ha-ra ti-amat*, CT, 26, 42, 10.

⁵ *Ummu rimnītum ša niše [rapšāti]*, «милосердная мать далеко обитающих народов», King, *Magic*, 7, Rev. 59 = 57, 1.

⁶ KB, iv, 72, 28, «Пусть Ишара, госпожа завоевания и пребывания в могучей битве, не услышит его».

⁷ *Bêlit dinim u bîri*, Zimmern, *Ritual-Tafeln*, 87, 6; CT, 24, 6, 30.

⁸ *Shurpu*, ii, 171; CT, 33, 3, 29, *bêlit dadmê*.

⁹ *Ašibat E-ša-lûr-ra* в Suanna; Strassmaier, *Nebuchadnezzar*, 247, 7.

графическая табличка помещает ее культ в неизвестный город Кисурру.¹ Титул «госпожа видения» особенно важен,² ведь сама Иштар, похоже, не была пророческим божеством в Шумере и Вавилонии. Действительно, ассирийские цари Асархаддон и Ашурбанипал считали Иштар, особенно Иштар из Арбелы, пророческим божеством, но это было их личное дело. Бог солнца Шамаш и бог грома Адад одни пользовались титулом «господина пророчеств» в большинстве случаев. Однако, мы должны ожидать, что, по крайней мере, змеиная форма Иштар развила пророческие свойства, ведь первобытные люди считали змеиных богов особенно умелыми в этом таинственном искусстве. Но древний пророческий атрибут вавилонской Пифии сохраняется только в этом титуле Ишары. Ассирийский царь Асархаддон оставил нам несколько пророчеств, сообщенных ему через жрецов и жриц Арбелы, от Иштар:

«О Асархаддон, царь земель,

Не бойся.

Воя ветров,³ обрушившихся⁴ на тебя,

Я приказываю, чтобы они не сокрушали (тебя).

Твои враги, как вепри в тростниковых болотах, в месяц сиван от твоих ног убегут. Я великая Бельтис; я Иштар из Арбелы,⁵ которая под твоими ногами сокрушает врагов. Какие мои планы на твой счет невозможны для

1 II R. 60 a, 14. Аннунит, похоже, почиталась в Кисурру, см. *VAB*, i, 152.

2 Ср. Нина, толковательница слов, *Gudea Cyl. A 2*, 1-3; 3, 25-8 и далее. Возможно, своему змеиному характеру Нина обязана властью «Царицы бесценных указаний», *Gudea Cyl. B 4*, 6.

3 *Šu-'u ša-a-ru*. *Šu' u* — это вавилонское слово, родственное שׁוּן, «буря разрушения».

4 *I-di-ba-ka-a-ni*, от *edēru*, см. *Sm.* 6, *Obv.* 14-16.

5 Город на небольшом удалении к северо-востоку от Ниневии. Храм Иштар из Арбелы назывался *Bit-isinnāli*, «храм празднеств», *Lehmann-Haupt, Šamašsumikin*, L3, p. 20, 1.

меня? Я Иштар из Арбелы. Твоих врагов укай¹ я передам в твою власть. Я Иштар из Арбелы. Перед тобой и позади тебя я пойду. Не бойся. Ты под защитой.² Я посреди горя пойду и пребуду (с тобой)». Из уст Иштар-латашиджат,³ человека из Арбелы.⁴

Это пророчество было доставлено перед угрозой вторжения в Ассирию народа укка. Наш текст дает здесь еще два пророческих ответа Иштар, первый из которых слишком поврежден для перевода, но мы мы узнаем, что он тоже касается войны и был дан жрицей Арбелы, Синкиша-амур.⁵ Затем следует короткое пророчество: «Я радуюсь, потому что Асархаддон мой царь; Арбела тоже радуется», дано жрицей Римутеаллате из города Дарахуджа в горах. Это пророческое место в горах не упоминается больше нигде, но напрашивается предположение, что, возможно, здесь, как и в Арбеле, могла быть загадочная пещера, прославленная в легендах как обиталище питона.

Затем табличка продолжается пророчеством, данным через жрицу Байя из Арбелы, и оно интересно, потому что Иштар отождествляется и с Белом, господином Ассирии, и с Небо, богом мудрости:⁶

«Не должен ты бояться, Асархаддон; я, Бел, беседую с тобой.

Скрепя твоего сердца я укреплю как твоя мать, которая тебя родила.

¹ *U-ka-ai*, скорее так у Pinches, Jastrow; см. Toffteen, *Geographical List*, 56; Klauber, *AJSL*, 28, 244. Сравните Boissier, *Babyloniaca*, iv, 81.

² Неясно. *Mûgû* (?) от *lûp* (?)

³ Имя этого пророка значит «Иштар не будет небрежна».

⁴ IV R. 61, i, 5-30. См. также Jastrow, *Religion*, ii, 159, который находит четыре разных пророчества в этом отрывке.

⁵ «Я видела ее поддержку».

⁶ Здесь снова Jastrow, *ibid.*, 160, находит три пророчества.

Шестьдесят великих богов¹ со мной стоят² и защитят тебя. Бог луны справа от тебя, бог солнца слева. Шестьдесят великих богов стоят возле тебя. Твой боевой³ строй они выправляют. На людей не надейся. Подними⁴ глаза на меня и узри меня. Я Иштар из Арбелы. Я сделала Ашура благосклонным к тебе. Когда ты был юн, я стояла возле тебя. Не бойся, а поклоняйся мне. Где тот враг, что в спешке пришел против тебя? Которого я поглотила огнем? В будущем ты будешь восходить так же, как в прошлом. Я Небо, господин письма на табличках. Поклоняйся мне».

Из оставшихся следов следующего пророчества мы узнаем, что оно произнесено пророчицей из города Ашшура. У нас также есть длинное пророчество женщины, Иштар-бел-даини,⁵ которая была собственной гадалкой царя:⁶

«Я Иштар из Арбелы. О Асархаддон, царь Ассирии, в Ашшуре, Ниневии, Калахе и Арбеле протяженные дни, вечные годы Асархаддону, моему царю, я дам. Твоя великая защитница я, твоя добрая нянька⁷ я. На протяженные дни и вечные годы твой трон под великим балдахином⁸ я установила. На постаменте из золота под балдахином я укрепила его.

1 Вероятно, Ануннаки или духи земли. Сравните *BM*, 82-5-22, 527, col. I, 21.

2 См. Boisser, *Bab.* Iv, 82.

3 *Kabal-ka*.

4 *Mutuh. O matāhu* = *pašū* см. *LSS*, ii, 1, p. 82; *BA*, viii, Part 4, p. 6.

5 «Иштар, господин суда».

6 *Še-lu-lu*. Jastrow, ii, 161, очевидно, прав, считая это слово идентичным по смыслу с *ša'iltu*. Эта форма напоминает о выводе Йенсена, не от *ša'ālu*, «просить», а от *ša'ilu*, «тот, что в льняных одеяниях», *Mythen und Epen*, 417. Об *ilu* см. *V R*, 28, 2.

7 *Mušeniktaka diktu*, так должно передаваться, согласно Деллатре и Грею вопреки Ястроу.

8 *Šamē* значит здесь покрытие в форме купола, под которым ставился трон. Навуходоносор поместил балдахин (*šamē*) из дерева, покрытого золотом и драгоценными камнями, над статуей Гулы в ее храме в Вавилоне, *VAB*, iv, 164, 12. Письмо, опубликованное Харпером и переведенное в Behrens, *Assyrisch-babylonische Briefe*, Leipzig, 1906, 64f., упоминает *šamē ša hurasi*, «балдахин из золота», который был украден из храма Мардука. Беренс также цитирует надпись Эшмуназара, 16f., где финикийское слово *šm* используется в том же смысле.

Сиянием кремня перед Асархаддоном я заставила его сиять. Как венец на моей голове я укрепила его. Не бойся, о царь. Я буду говорить с тобой. Не отвергла я тебя. Я вдохновлю тебя. И не сделаю тебя пристыженным.¹ Безопасно перейдешь ты реку. О Асархаддон, преданный сын, дитя Нинлиль,² своими руками твоих врагов уничтожу. О Асархаддон, царь Ассирии, ты чаша, наполненная дарами, ты дубина с двойным топором!

Асархаддон, в Ашшуре долгие дни, вечные годы я дам тебе.

Асархаддон, в Арбеле твой крепкий щит я.

Асархаддон, преданный сын, дитя Нинлиль, твое понимание крепкое,³ Я сильно тебя люблю. На земле твое ложе,⁴ под великим балдахином твое сидение. Справа от тебя я жгу благовония, слева от тебя я заставляю огонь пожирать их. Верховная власть над ... незаконно⁵ ... над ... перед его лицом не приблизится. Предательские ловушки, которые они закладывают под его ногами, я разорву. Ты царь из царей».

Это пророчество, вероятно, было получено в ответ на просьбу, следует ли царю возводить балдахин над своим тронном. Если эта интерпретация верна, мы вспоминаем о похожих просьбах, которые делал Набонид богам Шамашу и Ададу о строительстве храмов и изготовлении тиары для статуи бога солнца.

Туманное пророчество, переданное пророчицей из Арбелы, Белит-аби-ша,⁶ царице-матери (Накиа) и сыну, вероятно, касается дворцовых интриг, в результате которых Асархаддон, младший сын, получил божественное право на наследование трона. Известно из

¹ *U-ba-aš-[ka]*.

² В текст здесь неясная строка *hangaru akku*.

³ *Uissatka hasasal*.

⁴ *Kullu*, см. Thompson, *Devils and Evil Spirits*, 193.

⁵ *Da-'-laš*. Текст в этих строках испорчен.

⁶ «Бельтис ее отец». Защищали два других прочтения, Мимма-аби-ша (Пинчес, Ястроу) и Белит-аба-ишкун. Концепция Бельтис как мужского родителя жрицы — это только фигура речи с целью передать идею, что богиня создала ее божественным вторжением.

других источников, что Сенахериб по некой неведомой причине выбрал Асархаддона как своего наследника, и потому старшие братья взбунтовались и убили отца. Очевидно, царица-мать тайно устроила дело с пророчеством Арбелы и получила следующий ответ:

«Я божественная госпожа Арбелы. Матери царя, поскольку ты приносишь жалобу на меня, говоря, что ты ставишь справа и слева от твоей груди — вот что (я отвечаю): каков *выбор* твоего сердца? Его ты должна прогнать на равнины. Говорю также, ты, о, царь, не бойся. Высшее правление захвати,¹ власть захвати».²

Однако, похоже, что Асархаддон не действовал сразу по получении совета пророчества, высказанного Белитабишей, что мы узнаем из следующего пророчества, высказанного жрецом в Арбеле, Ладагилили:

Приветствие Асархаддону, царю Ассирии. Иштар из Арбелы на равнины пошла. Приветствие ее сыну прямо в город она шлет. ...³ [Иштар] из Арбелы осыпала тебя дарами. ... На первый совет, что я указала тебе, ты не рассчитывал, и теперь на последний должен рассчитывать. Прославляй меня. Как в день (празднества) бога, пусть несут факелы;⁴ перед всеми остальными прославляй меня. *Разорванное одеяние* из моего дворца ты должен унести. Хорошо приготовленную еду ты должен есть. Хорошую воду ты должен пить. В своем дворце ты должен твердо укреп-

1 *Ik-ku-u*, возможно, повелительное от *lakû*. О форме ср. *ik-ki-e-ma*, *Maklu*, ii. 107; *ik-ki* в Reisner, *SBH*, 77, 28.

2 Если этот перевод верен, нельзя найти лучшего примера политически вдохновленного пророчества. Чтобы избежать подозрений, мать жалуется, что прежнее пророчество назначило Асархаддона, и из двух сыновей от ее лона тот, кого она предпочитает, должен обратиться в бегство, и мы знаем, что старшие братья действительно сбежали в горы.

3 Здесь семь строк нечитаемые.

4 См. Zimmern, *Neujahrsfest*, 134, note.

питься. Твой сын и сын твоего сына будут иметь царскую власть на колесницах у Нинураша».

Второе пророчество, как мы можем полагать, убедило Асархаддона, что боги назначили ему взойти на трон.¹ Трудно понять, по какому принципу писцы выбрали эти пророчества Иштар Асархаддону для сохранения на одной большой табличке, но мы можем полагать, что они выбрали те, которые сильнее всего повлияли на жизнь царя. Есть еще одно собрание пророчеств, сохраненных на большой табличке; но текст расколот перпендикулярно посередине, так что примерно половина содержания утрачена. Авторы этого собрания, очевидно, предпочитали пророчества, относящиеся к войне.² Первый читаемый раздел начинается посередине пророчества, предшествующие строки которого уничтожены,³ но содержание показывает, что это пророчество от бога Ашура:

Киммерийцев⁴ в твои руки я отдам. Огонь на землю Эллипи⁵ прольешь. Четыре четверти земли Ашур дает ему. В доме, где он сияет,⁶

¹ См. также Jastrow, ii, 165.

² К. 2401, впервые опубликованы Strong, *Beiträge zur Assyriologie*, ii, 637-43, перевод на 629f. Текст был опубликован в лучшей форме в Craig, *RT*, i, 22-5 и переведен в Martin, *Textes religieux*, 88-97. Переведен также в Jastrow, ii, 166ff.

³ Весь столбец таблички отколот перед переведенным разделом. Имя Асархаддона появляется в конце одной строки в столбце I.

⁴ Народ Каппадокин, упомянутый Геродотом и Страбоном (*μηδοί*) и в еврейских источниках. Еврейская форма *Gōmer*, в Септуагинте *Gamer*, основано на клинописном написании *Gamir*, *Gamirra*, *Gamera*, часто встречается в письмах сагонского периода, см. Toffteen, *Researches in Assyrian and Babylonian Geography*, 45. О *gimirtai* см. Klauber, *AJSL*, 28, 247. См. также Sayce, *PSBA*, 1896, 178.

⁵ Небольшая страна к северу от Элама, согласно Streck *ZA*, 15, 380f, в современном Луристане. Hommel, *Grundriss*, 209 склонен следовать Андреасу и связывать *Ellip*-р с ариями, так что р — это эламское множественное число. В конце строки 2 см. *taškur* (Virolleaud в Martin).

⁶ *Inappahanni. Napāhi* — это обычное слово, обозначающее начало зари. Отрывок изображает Асархаддона как восходящее солнце.

в доме, где он вырос, царь не будет иметь соперника. Как восход Шама-ша он сияет. Это приветствие,¹ которое объявлено перед божественным господином стад и перед богами.

Линия, начерченная через табличку, отделяет пророчество, касающееся киммерийцев, от другого откровения Ашура; его связь с предыдущим разделом сомнительна, но не может быть исключена:

Эти ленивые люди² строили заговор, выступили против тебя, восстали против тебя.³ И ты открыл рот, говоря: «Я обращаюсь к Ашуру». Я услышал о твоём стыде. Из врат небесных я приду быстро. Я поспешу и наведу на них огонь. Ты посреди них выступишь. От тебя я отошлю их, в горы заставлю подняться. Метеоры на них я обрушу.⁴ Твоих врагов я сражу и наполню реку их кровью. Пусть они увидят, пусть они прославят меня, ибо я Ашур, господин богов. Это приветствие, которое (было дано) в присутствии статуи. Табличка указаний Ашура об откровении⁵ в присутствии царя принесут. Пусть льют хорошие масла и приносят в жертву ягнят. Пусть жгут благовония.⁶ Перед царем пускай прочитают.

1 *Šulmu*, используется как синоним для пророчества.

2 *Amelu SAR-SAE-a-ni annûti*. Возможно, *Hir-hir-a-ni*, люди города *Har-har*, Harper, *Letters*, 556, Rev. 11. Общая форма *Harharai*, Knudtzon, *Gebele an den Sennegott*, 72, 2. Этот город лежит на границе с Эллипу, упомянутым выше. Ястроу и Шейл следуют этой интерпретации. *Sar = lāsīmu*, «бродяга» (?).

3 *Il-ti-bu-ka*, естественно, происходит от *šabû*, «взять в плен», форма 12, *ištibu* > *iltibu*, см. Strong и Muss-Arnolt. Не может быть форма III1 от *tebû*, как утверждает Jastrow. Я считаю, что это форма 12 от *tebû*, *ittebû* > *iltebû* по различию зубных согласных. Диссимиляция *lt* > *lt* не может быть документирована; сравните *dt* > *lt* в Brockelmann, *Vergleichende Grammatik*, 237.

4 *Abnē akkullu. Akkullu*, возможно, от *ankullu*, «факел», «головешка».

5 *Ha'ûtu*; евр., сир., араб. פתח, «раскрывать».

6 *Illuku*. Глагол *alāku*, «жечь», вероятно, применяется для такого и подобных отрывков, см. Zimmern, *Zum babylonischen Neujahrsfest*, 138, п. 5.

Хотя пророчества выше не относятся к откровениям богини Арбелы, их включение в наше рассуждение прольет свет на методы, применяемые жрецами в публикации таких изречений и, позже, в редактировании их в собрания для дальнейших упоминаний.

Книга пророчеств продолжается двумя длинными ответами от Иштар, обстоятельства которых неясны, и текст обоих был поврежден:

Провозглашение Иштар из Арбелы Асархаддону, царю Ассирии. «Боги, мои отцы...»¹ А те, для кого я сохранила воды каменного сита,² им дай пить. Сосуд для питья, содержащий десять *ka*, наполни водой *каменного сита* и дай им, говоря: «Вот, Иштар наблюдает». Говоря: «В ваших городах и районах она ходит. Хлеба ты³ должен есть. Когда ты забудешь эти клятвы, ты вспомнишь, говоря: «ты *пил* из этих вод и должен соблюдать те клятвы, которые я установила для Асархаддона».

Этот раздел очевидно связан со сделкой или договором, заключенным с покоренным народом, и описывает ритуал, выполняемый при принятии клятвы преданности царю. Покоренный народ должен пить воду и есть хлеб, который предлагает им завоеватель, и должен помнить, что Иштар следит за их деяниями. У нас также есть неясный и плохо сохранившийся раздел, перевод которого дан с сокращениями:

Провозглашение Иштар из Арбелы Асархаддону, царю Ассирии. То, чего никто не сделал, не дала ли я тебе? Говоря: «Четыре предела Ассирии разве я не подчинила и не дала тебе?» Твоего врага я не покорила? А тво-

¹ Остаток пророчества уничтожен. Ритуал, образующий часть указаний, дан богиней жрецу.

² *Sarsaru*; слово спорное. В *Shurpu*, iii, 58 воду пьют из *sarsaru*, что подкрепляет смысл «сосуд». Я сравнил талмудическое שִׁרְרָא, каменный сосуд для охлаждения с ситечком.

³ Sic! Обращение к покоренным врагам продолжается во втором лице единственного числа.

его противника и врага разве я не ограбила ... [и подлинно] что мне дал ты? Кипарис¹ для опор, [зерно] для хлеба храма бога, хлеб для еды, хлеб для чаши, говоря: «Перед собой я вижу. Мои глаза сюда я направила». Говоря: «Справедливость!» Десять *ka* хлеба *asudi* и половина сосуда хорошего вина прикажи ...² Я подниму его и помещу в рот. Я наполню чашу и подниму над головой и верну с изобилием.³

Это собрание не дает имен пророков, которые сообщили различные пророчества, и словарь, а также стиль показывают, что они были составлены иной школой.

Фрагмент собрания пророчеств сохранил разделы о семи пророчествах, первое из которых идет от Ашура из города Ашшура и упоминает храм Эсагила в Вавилоне.⁴ Несколько слов, сохранившихся в этом разделе, заставляет нас сделать вывод, что царь был на войне, возможно, с врагами в Вавилонии. Несколько слов сохранилось от второго пророчества, которое идет из Арбелы и представляет собой откровение Иштар о войне. Оно начинается со знакомой строки: «Не должен ты бояться, Асархаддон». Значительная часть пророчества Иштар сохранилась во втором столбце:

«Твоих врагов [я уничтожу].⁵ В твоём дворце [тебе будет безопасно]. Земля Ассирии [пребудет в мире⁶] с тобой, и за тебя каждый день, каждое утро я молюсь.⁷ Я твой сияющий венец свяжу, водружу на тебя.⁸

1 [Giš-]li (?). Так по Jastrow.

2 *U-lik-ki a-ku-su*, или как это транслитерировать?

3 Читатель заметит, что интерпретация выше сильно отличается от предложенной Стронгом, Мартином и Ястроу. Я понимаю это пророчество, как полностью высказанное богиней, которая приказывает царю установить некие подношения, которые она вернет с прибытком.

4 *BM*, 82-5-22, 527, опубликовано в конце этого тома.

5 Добавлено *ukattā*.

6 Неясно; читать *isallim*? Ср. IV R. 61, ii, 31.

7 *Ša kal ūme kal-la-[ma-ri unnani?]*

8 *A-ka-pi-it*, арабское *kapala*, «облачаться».

Над тобой я буду петь как птица, твое обиталище... Я окружу, я обступлю. Как набожный опекун¹ в твоём дворце я буду ходить. Твоих врагов я сокрушу.² В твоём дворце я позабочусь о тебе. Беспокойство и тревога уйдут от тебя.³ Твой сын и сын твоего сына будут владеть высшей властью перед лицом Нинураша. Границы земли я сделаю устойчивыми и укреплю для тебя. Служба человечеству!⁴ Говоря, я та, что приказывает исполнять. Дочь океанского потока⁵ я. Я сокрушу, ужасну [твоих...] Ты на меня должен смотреть с изумлением. Эти предостережения из Арбелы в твоём дворце собери.⁶ Боги Эсагила на равнине и... заговорщиков⁷ быстро во второй раз пожрет огонь; пусть они поднимутся, пусть их схватят.⁸ Пусть они владеют твоим процветанием».

Пророчество дано Ладагилили,⁹ человеком из Арбелы.

Только начало следующего пророчества сохранилось:

Поскольку ты боишься¹⁰ неверных! Откровение Иштар из Арбелы, откровение царицы¹¹ небес и земли. «Я вижу *appaṣṣat*, я замечаю неверных. В руки моего царя отдам их, я сражу во множество и остальных ...»

1 *Mu-si-ni dam-ki*. Я предполагаю, что *musini* стоит вместо *mizîni*. В тексте стоит *nin*, не *dam*.

2 *U-za-a-na*. Заметьте, что глагол 𒆪, *zânu*, имеет оба смысла «украшать» и «сокрушать»; сравните *mahâsu*, «мода». «делать умело» и «сокрушать». См. *VAB*, iv. 373 и *KB*, vi. 403.

3 *Ni-kit-tu ni-ir-tu ú-ša an-sa-ka*.

4 *Sic!* Предложение неполное. *Amelûtu* может значить «все виды слуг».

5 *Huburtu*, возможно, в том же смысле, что *hubur*, которое я считаю поздней формой *habur*, названием океана, см. *Babylonian Liturgies*, 115. Отрывок, вероятно, указывает на нисхождение Иштар в Анд через западный вход по ту сторону моря.

6 *E-si-ip*; об *esēru* (= *esēru*), «собирать», «накапливать», «пожинать» см. Messerschmidt, *Keilinschrifttexte aus Assur*, 13, ii, 12, *eprišu esipa-ma*, «эту пыль я собрала».

7 *Šar-bu-lu* = ?

8 *Lil-li-ku*. О форме *lil* см. *V R*. 47 b, 2.

9 «Подлинно он почитает бога». *La* — это, вероятно, гармонизированная версия *lū*, как в *Labaši*.

10 *Tappala* < *tappalah*, IV1 от *palāhu*; ср. *atabbi* < *atabbih*, I. 34.

11 *Šarrati*.

На обороте двенадцать строк пророчества о восстаниях в восточных и южных частях империи можно перевести так:

Много тех, кто *уважает праведность*. Говоря: «Где земля врага?»¹ Говоря: «В Калахе Ниневии подлинно ты подобен пастуху. Подлинно, удержу от тебя, о Асархаддон, могучих людей, эламитов и маннеев. А что до «отца греха»,² аккадца, его письмо я понимаю. Замысел³ Мугалда я разрушу. Кто одинокий человек, кто презираемый человек? Не должен ты бояться в тени Асархаддона, царя Ассирии.

Последняя строка говорит, что пророчество получено жрицей Урkitтушаррат⁴ из Калаха.

Значительная часть следующего абзаца сохранилась:

О Асархаддон, не бойся, о земле Ассирии я позабочусь. Боги ... Желаниям твоих врагов я помешаю. Кровь врагов моего царя я пролью. Моего царя я защищу. Врагов в море я заставляю спуститься.⁵ Его в добром здравии, а не в бедствии я заберу. Я твой отец, я твоя мать. Крепость моих крыльев удержит тебя.⁶ Твое благополучие я увижу. Не должен ты бояться, о Асархаддон. Крепость моей помощи⁷ и мощи я создам для тебя. Посреди горя враги моего царя ... О земле Ассирии я позабочусь ...

Сын и наследник Асархаддона, Ашшурбанипал также сильно опирался на пророческую мудрость богини Арбелы. В своих анналах он дважды упоминает, как она являлась ему во сне. Царь праздновал восхождение

1 *Mat na-ku-ri*, географическое название? Сравните *mat Nakru*, Streck в *MVG*, 1906, 233.

2 *Abi širi*, неясно.

3 *Igib*, сравните *ikbu*, шум. *kud*, СТ, 12, 14 b, 24.

4 «Та, что из Эреха, царица».

5 Неясно, текст не вполне читаемый.

6 *Taš-la-bi-ka*.

7 *Iziru*, еврейское יציר.

Сириуса в пятый месяц в Арбеле, когда пришли новости о бунте в Эламе. Хотя анналы не повторяют дословно обращение к Иштар и доставленное пророчество, однако, у нас есть ясное описание этой консультации в прозе. Царь сообщает Иштар о продвижении эламитов, обращаясь за помощью в память о своих пожертвованиях культам богов и своей неизменной пажобности.

И так ты, о, героиня среди богов, раздели его как добычу в битве. Вызови против него вихрь, злой ветер. Иштар услышала мои горестные жалобы. «Не бойся»,¹ — сказала она, и вдохновила меня. «К твоим поднятым рукам и глазам, наполненным слезами, я имею сострадание». В крайней тьме той ночи,² в которую я обратился к ней, некий провидец лег и увидел предсказывающий³ сон. Иштар заставила его увидеть видение в ночи, которое он повторил мне: «Иштар, обитающая в Арбела, вошла. Справа и слева висели колчаны.⁴ В руке она держала лук и вынула острый меч, готовясь к битве. Перед ней ты стоял; она как родившая мать говорила с тобой, Иштар, возвышенная среди богов, плакала перед тобой и утешала тебя, говоря: «Готовься к битве».⁵ Отчего твое лицо прояснилось, и ты сказал ей: «Куда ты пойдешь, с тобой пойду я, царица цариц».⁶

Сонное пророчество продолжается, и богиня указывает царю остаться в Арбеле, в храме Небо, пируя, слушая музыку и прославляя ее божественность, пока она ведет ассирийскую армию к победе. В другой и успешной кампании против Элама богиня явилась армии царя, расположившейся лагерем в ночи на берегах бурной реки, которую они боялись пересечь.

¹ *La tapallah*, фраза, характерная для пророчеств.

² *Šat māši*, время перед рассветом; см. *VAB*, iv, 56.

³ *Iḡiltu*, жен. от *egēru*, «думать», «выдумывать». *Eḡirtu > eḡištu*.

⁴ См. печать печать Pl. 1 №3.

⁵ *Ša-aš-ši*, «солнечный диск», не имеет смысла и было исправлено Мусс-Арнольтом на *šašše*.

⁶ Ашшурбанипал, *Cyl. B*, v, 44-62.

Иштар, обитающая в Арбеле в крайней тьме ночи моей армии открыла сон, и так говорила им: «Я пойду перед Ашшурбанипалом, царем, которого мои руки создали». Этому сну моя армия доверилась; благополучно они пересекли реку Идиде.¹

Видение Арбелы было дано, когда звезда Иштар вернулась из своего периодического отсутствия, и в этом видении провидцу является не змеиная, а воинственная Иштар. Во сне Набонида, в котором на небесах появляются планеты Венера (Иштар), Сатурн и звезды Спика (также звезда Иштар) и *Sham*, и метеор, царь получает божественное разрешение взойти на трон Вавилона.² Своей важностью как богиня сна она может быть обязана своему звездному характеру.³ С другой стороны, Нина, девственное водное божество, очевидно, самая древняя толковательница снов, что мы узнаем из печатей Гудеа. Здесь царь-жрец Лагаша получает длинный сон, в котором боги Нингирсу, Нигишзида, Нидаба, богиня зерна, и Ниндуб-архитектор появляются в различных действиях, которые он не может понять. Он, наконец, обращается к Нине:

«О Нина, госпожа жреческих обрядов, госпожа бесценных указаний. О госпожа, как Энлиль, решающая судьбы, о Нина, твое слово верное, выше всего оно восходит. Пророчица из богов ты, хозяйка земель ты. О мать, дай мне рассказать сон. Смысл сна (я не знаю)».

1 Ашшурбанипал, Rassam Cylinder, v, 97-103.

2 VAB, iv, 279; см. также 55f.

3 Шумеро-вавилонский пантеон имеет особую богиню снов, Маму, дочь Шамаша (СТ, 24, 31, 84). *iluma-mū iluša šunāti*, «Маму, богиня снов», IV R. 59, по 2 b, 25. Мы также встречаем мелкое мужское божество, которое является богом снов и относится к свите Шамаша (СТ, 24, 32, 110). Шамаша, бога солнца, просят послать двух богов сна в СТ, 23, 18, 38. Также богом снов считается Энлиль, СТ, 24, 39, 11, *d.an-za-gár = Enlil ša annāti*. Смысл *annāti* устанавливается вариантом *d.zag-gar-ra = Enlil ša šunāti*, ВА, v, 655, 7. Сны связаны с Шамашем, поскольку он был главным пророческим божеством.

Когда Нина слышит из уст Гудеа детали видения, она объясняет ему скрытый смысл каждого божества и их действий, говоря, что этим откровением боги приказывают ему перестроить храм Нингирсу.¹

Наши свидетельства могут быть достаточно твердыми, чтобы полагать, что этот атрибут толкования снов или явления во снах, а также особые силы пророчеств Арбелы действительно могут иметь своим источником змеиное божество. Я не считаю, что Нина и Иштар, даже в классический шумерский период, сохранили сколько-нибудь выраженные черты доисторического поклонения змеям, когда являлись как пророческие божества. Описание Нины, данное Гудеа, слишком человеческое и духовное, чтобы предполагать подобное. Но свидетельства указывают на изначальную змеиную богиню как толкователя нераскрытого будущего. Если мы ищем ее реальное сохранение, змеиный характер Ишары и божеств Дира предоставляет достаточные свидетельства.

Если анналы Ашшурбанипала предоставили прекрасный материал для изучения Иштар как богини снов, удача не была так благосклонна, чтобы сохранились пророческие ответы, переданные этому царю. Три значительных собрания можно использовать из правления Асархаддона, но от правления Ашшурбанипала осталось одно длинное пророчество, текст которого не сохранился достаточно хорошо.²

Бельтис³ полна славы, она громко плачущая.⁴ Таково возвешение для царя. Бельтис она, говорящая: «Не бойся, Ашшурбанипал, ведь как ска-

¹ Сон Гудеа переведен в Thureau-Dangin, SAK, 89-97 и Langdon, *Sumerian Grammar*, 179-86.

² Craig, *RT*, i, 26-7; Strong, *BA*, ii, 645. Транслитерировано в Stron, *ibid.*, 633; переведено в Martin, *op. cit.*, 100-5 и Jastrow, *ibid.*, ii, 170-3.

³ *lilNin-lil*, имя супруги Энлиля, самой важной замужней богини в шумерском пантеоне. Имя стало синонимом *bēlīt* и часто использовалось для девственной богини после того, как она получила доминирующую позицию среди богинь.

⁴ Эта строка была добавлена к пророчеству как некое введение; примерно таким же образом писцы снабжали ее литургии заглавием: «По приказанию Бела и Бельтис пусть процветает».

зала, так сделаю, я дам тебе, да, вопреки тем непокорным¹ устам, вопреки жестокости главных людей [*ты правишь*], превосходством над ними обладаешь. Твой ... в доме гарема свяжешь. [*Цари*] земель обсуждают, говоря: «Пойдем против Ашшурбанипала, седовласого царя.² [*Его ... договоры*] с нашими отцами он закрепил. [*Эти договоры*] между нами пусть ...³ разорвет». Но Бельтис приказала, говоря: «*Этого, который земли захватил для себя,⁴ я сражу, крепкие путы на ноги его наложу. Снова подлинно говорю тебе, как землю Элама и землю киммерийцев, я [уничтожу его]. Я поднимусь. Колючую грушу я сломаю, колючий виноград я разорву на кусочки. Грозди (?)⁵ покрою инеем. О пещерах⁶ и морях ты спрашиваешь: «Что такое пещеры и моря?» В пещеры Египта войди, на морях она поднимется. Говоря: «Тот, чья мать Бельтис, не должен бояться. Тот, кого родила Белит из Арбелы, не должен бояться». Говоря: «Как кормящая мать, на колени подниму тебя».⁷ Говоря: «Как сокровище между грудей помещу тебя. В ночи протянусь как твоя защита,⁸ весь день буду давать тебе одеяние. Каждое утро⁹ я молюсь за тебя: «Защити», «Защити», я умоляю за тебя.¹⁰ Говоря: «Не бойся, о ребенок, которого я воспитала».*

Это пророчество имеет особое значение, поскольку это почти единственный сохранившийся источник, упоминающий истори-

1 Неясно. Читать *sur-sû* = *ezêzu* + *šaplu*?

2 *Ši-i-bi ra-ši*. Транскрипция Ястроу *ši-i gaš-ra ši-i* маловероятна. *Ši* неизменно женского рода.

3 Здесь, вероятно, стояло имя некоего царя, который затеял восстание.

4 Неясно. Читать *it-la-sah-hu-šu* (?).

5 *A-dam-tu-ma-a-te*.

6 *Hal-la-la-at-ti* — это сложное слово, и удвоение *l* не объяснимо. Корень, очевидно, *halālu*, «делать дыру и заползать в нее», ср. К. 890. 20.

7 См. Boissier, *Babyloniaca*, iv. 82 и Holma, *Körperteile*, 135.

8 *Andullu*.

9 *Kal-la-ma-ri* вместо *kal-namari*; см. Meissner, *Supplement*, 116, *unnanu*.

10 Неясно. Я понимаю эту строку в том смысле, что Иштар ходатайствует перед богами за своего протеже, говоря: «Защитите его».

ческие события последних дней правления Ашшурбанипала. Мы узнаем из него, что царь был уже седовласым стариком, и египтяне образовали альянс для наступления на Ассирию. Вероятно, следует предполагать Псамметиха и Гига из Лидии, которые выгнали ассирийцев из Египта около 660 г. до н.э. после короткого периода ассирийского правления; но Ашшурбанипал вззошел на трон в 668 г. до н.э., и, поскольку он правил до 626 г. до н.э., едва ли о нем могли говорить, как о старике, когда Псамметих восстал. Пророчество может относиться к угрозе вторжения в западные ассирийские провинции в связи с осадой Ашдода, которую, по словам Геродота (ii, 157), Псамметих держал двадцать девять (!) лет. Во всяком случае, пророчество не сбылось, ведь Ассирия пала вскоре после смерти Ашшурбанипала, а в Египте наступило возрождение.¹

В некоторых из этих пророчеств читатель заметил мелкие подразделы, начинающиеся словом, которое здесь переводится «говоря».² Это слово точно соответствует слову *lēmōr*, «говоря», столь характерным для еврейского пророчества. Оба слова предполагают предшествующий глагол говорения или размышления, или подобной идеи, и оба служат вступлением для пророческих высказываний божества. Схожесть стиля между этими пророчествами и еврейскими книгами пророков совершенно поразительна.

Длинный фрагмент, содержащий большое число кратких пророчеств, так сильно поврежден, что мы можем перевести только несколько отрывков.³ Он касается восстания Шамаш-шумукина и его эламского альянса и является единственным примером собрания

¹ См. E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, pars. 460, 468.

² Ассирийское *ma-a*.

³ R. 2099.

коротких пророческих высказываний, данных одним жрецом. Откровение в двух строках гласит:

«... Элама я ... и сделаю твой лук могучим. Над всеми твоими врагами вознесу твое оружие».

Затем следует интересный отрывок, который я отважусь интерпретировать так:

«Как *Išdudu*,¹ царя Вавилона, его предшественника я ему назначила. В его время его народ из-за голода и грязи глодал кости ... [голод?] народа Аккада я вызвала, чтобы овладеть...»

Другой испорченный отрывок указывает на бунтовщиков, которые задумывают заговор в собраниях и не боятся божественности Иштар; о них она говорит:

«Согласно этому откровению я назначу их в твои руки. Табличку хороших новостей радости ... ты должен унести...»

После еще одного испорченного отрывка мы читаем части короткого абзаца, в котором Иштар объявляет, что предназначила Ашшурбанипалу, который боится ее божественности, достроить святилища великих богов и приносить в жертву ягнят. Затем следует важный отрывок:

«Шамашшумукина, который не соблюдал моих договоров и погрешил против милости Ашшурбанипала, царя, возлюбленного моим сердцем,

1 Sic! Читать *Iš-du-ukin* > *Išdukin*, или мы имеем дело с Ду-ду, одиннадцатым царем династии Аккада? см. Scheil, *Comptes rendus*, 1911, 614.

могучим стеснением я стеснила и свяжу ... в носы его вождей я продену
шнур¹ и к [твоим ногам брошу.]»

В конце фрагмента мы читаем:

«По приказу моей великой божественности их города ты покоришь,²
их огромное богатство ты разграбишь и возьмешь в Ассирию».

И:

«При упоминании твоего имени, которое я сделала знаменитым, твои
воины ... в столкновение пойдут *уверенно*».

Использование времен глаголов в этом собрании сильно напо-
минает о пророческом использовании прошлых времен в еврейских
пророчествах. Поражение вавилонян изображается таким языком,
словно это уже произошло.

У нас нет сведений о мистериях, проходивших при изречении
пророчеств в Арбеле. Храм в этом городе назывался Э-гашан-ка-
лама, «Храм Госпожи Страны»,³ что не обозначает какой-то кон-
кретной мистической церемонии.

¹ Ср. King, *Annals*, 118, 9.

² *Takšud*. Заметьте, что большая часть глаголов в этом собрании в прошлом времени, и редко
используется совершенная форма для пророческого будущего. Обычное будущее время ср.
amanni, Обв. 19. О пророческом совершенном см. в еврейском Driver, *Hebrew Tenses*, par 14.

³ PSBA, 1909, 68, 9.

ГЛАВА 4

Богиня зерна

Богиня-мать была с первобытных времен связана с виноградом, зерном, стадами и, когда она прибыла в Шумер, с ирригацией и морем. Все эти атрибуты, кроме зерна, она более или менее сохранила до конца, особенно древнюю связь с овцами и скотом. И с самых первобытных времен проявлены змеиные наклонности, поскольку в природной религии змея символизирует мистические силы земли. Эламское искусство связывает змею с растительностью, символизируемой деревом, и самые ранние изображения Иннины в Вавилонии представляют ее со змеями и листьями травы или распускающимися цветами.¹ До того, как шумеры заняли плодородные земли Халдеи, богиня-мать была связана с цветами и деревьями Центральной Азии. Очень древняя печать показывает нам богиню со змеями и ветвями, которой подчиненный дух стад предлагает плодородную ветвь.² Уже во времена первой вавилонской династии Иннины сохраняет в стилизованной форме следы листьев и цветов, которые наследует из доисторического периода.

Но шумеры, поселившись в сельскохозяйственных землях Шумера, связали землю-мать с зерном, ячменем и тростником. Появляется новый тип девственной богини, *Нидаба*, которая, как и *Нина*, скоро стала независимым божеством. Теологические списки не упоминают Иннины как богиню зерна, и последняя, хотя и сохраняя девственные атрибуты, утратила, как *Нина*, *Айа* и *Аннунит*, всякую

1 Ward, *Seal Cylinders*, 155-8. Hehn, *Die biblische und die babylonische Gottesidee*, p. 8, вслед за Мейером, прав в своей интерпретации барельефа Анубанини, в котором видит почки и цветки, поднимающиеся из плеч Иннины. См. Meyer, *Sumere und Semiten*, p. 26.

2 Ward, no. 408; Menant, i, p. 163.

связь с Таммузом. Типом богини-матери, самым естественным образом связанным с новой богиней зерна, стала Гештинанна, богиня винограда. Здесь существовала тесная связь, ведь на поздней астрономической табличке западная Аштарта или Шала отождествляется с созвездием Девы, и мы видели, что Шала или Ашрату отождествлялась с Гештинанной в Вавилонии.¹

В надписях раннего периода мы находим богиню земля появляющейся в двух аспектах, Нидабы и Ашнан. Вавилоняне считали эти два божества столь тесно связанными, ведь теологи помещают их вместе в пантеон и считают подчиненными божествами, связанными со свитой Энлиля.² Они вместе появляются на печатях.³ Нидаба имеет теснейшую возможную связь с богиней воды Ниной-Ишарой, так как один из ее титулов — *nú-maš-še-gún-nu*⁴; слово *питаšše* почти наверняка связано с титулом Нины, *pamašše*, «водное ракообразное», «ползучие существа», и семиты толковали ее имя как «богиня живых существ земли».⁵ Когда шумеры вошли в Халдею, они, похоже, развили из ирригации богиню нового типа, которая, по крайней мере, по происхождению была связана с водными травами, осокой и тростниками. Она изображена на очень древних печатях с ветвями растения, поднимающимися из ее плеч, боков, или держащая их в руках.⁶ Нина обращается к Нидабе как

¹ СТ, 33; 2, 10, здесь в области небес, выделенной для Ану. То же созвездие отождествлялось с Зарпанит, супругой Мардука, старой богиней зерна. СТ, 33, 1, 11, *mul ab-sin-nu* = *ilata-ri* = *ilalZar-ra-ni-tum*; последнее божество — это богиня созвездия Девы в области Энлиля. И Нидаба, и Гештинанна — покровительницы письма.

² СТ, 24, 9, 23-40 = 24, 23, ii, 12-20.

³ Delaporte, *Musée Guimet*, 71; Poebel, *BE*, vi, 2, no. 29.

⁴ СТ, 24, 9, 34; *ibid.*, 23, ii, 16; *ibid.*, 41, 88, *nu-maš-še-gu-nu*, Zimmern, *Kultlieder*, 65, 6.

⁵ *Ša napišti mātī*, СТ, 24, 41, 88. Возможно, Krausz, *Siegelcylinderlegenden*, p. 74 прав, отождествляя *Lugal-ki-si-a*, супруга Нины, с *Lugal-ki-sá-a*, супругом Нидабы.

⁶ Одна из печатей изображает ее и сидящей, и стоящей, и связывает с водной богиней, указывая на это водой, текущей по ее телу. Печать посвящена Нарам-Сину. См. Ward, *Seal Cylinders*, 136.

к сестре,¹ и в надписи классического шумерского периода говорит о ней как о «Священном тростнике-Нидаба».² В доисторические времена шумеры, должно быть, изображали ее знаком «тростник», «осока»,³ который, вероятно, произносился *Elteg*, это общее название видов, включая тростники, травы и осоки.⁴ Присоединяя общий знак для злаков к этой идеограмме, писцы получали знак, который значил любое подобное осоке растение, дающее семена, и этот знак они впоследствии использовали для богини зерна,⁵ Нидабы, которая посредством палатализации стала Нисабой. Она, похоже, стала особым божеством грубого зерна, возможно, *проса*, но даже в своей самой окультуренной форме как богиня зерна она сохранила древнюю связь с тростниками. Поскольку тростник использовался как стило для письма, когда обычай записывать на глиняных табличках заменил общую практику древних каменных надписей, Нидаба стала покровительницей литературы,⁶ что она передала своему прототипу Гештинанне, сестре Таммуза. Она явилась Гудеа во сне, держа тростниковое стило, а также астрологический трактат, написанный на глиняной табличке.⁷ Властителей она наделяет мудростью⁸ и даром пророчества⁹ и знает таинственный смысл чисел.¹⁰ Писцы считали этот атрибут важнейшим, помещая ее титул «Нидаба чисел» прямо

1 Gudea Cyl. A, 5, 25.

2 RA, 7, 107.

3 *Elteg*, Brünnow, 4442.

4 Специальным названием «тростника» было *gi(n)*. На практике примитивный знак означает «поташ», или растение, из которого можно сделать поташ, семитское *uhulu*, см. Thureau-Dangin, RA, 7, 111, и потому начало значит *raṁāku*, «мыть», Genouillac, *Inventaire*, p. 41.

5 *d.SE-ELTEG*.

6 См. Frank, *Hilprecht Anniversary*, p. 168.

7 Gudea, Cyl. A, 5, 22-6, 1.

8 *Ibid.*, 17, 15.

9 Так по Thureau-Dangin, SAK, 154, 8, 11.

10 *Ibid.*, 110, 21.

после ее высшего титула Нидаба или Церера.¹ Надпись на чаше, возможно, изготовленной как мера для зерна, эпохи Гудеа, гласит:

«Нидабе, преданной женщине, благотельной женщине, той, что со звезд, возлюбленной небес, изобилие земли, она о семи руках,² и семи табличках (?),³ образованная из святого чертога,⁴ великий писец небес, знаменитая сестра Энлиля ...»⁵

Еще одно короткое обращение того же периода описывает ее в следующих терминах:

«О госпожа многоцветной звезды,⁶ держащая в руках табличку из лазурита, Нидаба, родившаяся в большом стаде, IB,⁷ о священный тростник Нидаба, вскормленная священным молоком, говорящая на тростнике семи чисел,⁸ выполняющая пять указаний, ты сильная из Экура, мудрость жрецов⁹ Страны, тебя я призываю».¹⁰

Как писец размышлений богов, она имеет официальный титул: «Мать, поучающая указаниям».¹¹ С самого раннего периода ее отожд-

¹ *d.Nidaba-šid*, CT, 24, 9, 32. Заметьте также ложную интерпретацию зернового титула *ŠE-TIR* как «богиня мудрости» (*ša nîmeki*), CT, 24, 41, 86.

² *Sal KU-7*, или семь сидений (?).

³ Текст неясен. *Scheil, ga-la*, музыканты (?). Читать *dusu* (?).

⁴ *Du-azag*.

⁵ *Scheil, OLZ*, 1904, 256.

⁶ Спика (?).

⁷ Космологический термин, описывающий чертог в храмах, особенно в Эанне в Эрехе, см. *RA*, 7, 108, п. 4 и *Sum. Gr.* 221.

⁸ Тростниковая флейта, имеющая октаву (?). *KA-ba-a-a = du-ba-è-a = sit pi*, см. *Gudea, Cyl.* A, 20, 8; *SBP*, 200, 21 и вариант в *Zimmer, Kultlieder*, *KA-ba-a-a-zu*, см. *ZA*, 25, 201.

⁹ *A en-en kalam-ma*; ср. ее титул *en-zi-kalam-ma*, CT, 24, 9, 37.

¹⁰ *Thureau-Dangin, RA*, 7, 108.

¹¹ *d.ama-me-dib = ummi mišahhuzat parsê*, CT, 24, 9, 36. Заметьте также связь Небо-писца с Нидабой в CT, 18, 37 а, 15.

дествление с созвездием Девы, держащей колос,¹ связывало ее с небесами,² но как богиня зерна она принадлежит, в сущности, к культу Энлиля, бога земли.³ В Ниппуре, центре культа Энлиля, она самая значимая девственная богиня в шумерский период. Псалмопевцы Ниппура призывают ее в начале гимнов как покровительницу священной музыки так же, как литургисты более позднего периода встают под защиту Иштар.⁴ Она, похоже, имела местный культ в Умме, современная Джокша, в городе недалеко к северу от Телло.⁵ Здесь она могла быть связана с мужским божеством растительности *Hani*. Когда типы девственной богини слишком сильно привязывались к местным культам, они обычно связывались с мужским божеством, и официальные списки знали бога *Hani*, или *Lugalkisa*, как ее супруга,⁶ который является покровителем букв.⁷ Печать этого периода⁸ изображает и Нисабу, и Хани как богов зерна, последнего сопровождает баран, что напоминает о Таммузе. Таблички из Уммы были найдены в больших количествах, и на них местный бог записан с неизвестным знаком.⁹ Если отождествить этого неизвестного бога с Хани, наши источники сообщают, что он также был связан с небесами и был возлюбленным сыном Иннины. Гимил-Син, царь Ура, обращался к нему как к отцу.¹⁰

1 *Šubultu*, CT, 33, 2, 10.

2 Как зерно, восходящее на небеса с горящего алтаря, она «дочь Ану, призывающая великих богов», *Zimmern, RI.*, no. 89-90, l. 4.

3 Ей поклонялись в храме Нинлиль в Ниппуре, *Legrain*, no. 293, Obv. 8.

4 См. *Radau, BE*, 29, p. 54. Нидаба здесь записана в древней простой форме *Elleg*, богиня тростника.

5 *SAK*, 58, iii, 13ff.

6 *CT*, 24, 9, 25-30.

7 См. *Babylonian Liturgies*, p. 141, sub *Nisaba*.

8 *Ball, Light from the East*, p. 15; *Ward*, p. 136.

9 *Lagab* с гунуфицированной формой *igi* внутри. Заметьте *CT*, 32, 6, где гунуфикация помещена слева от *lagab*.

10 *BM*, 103354 в *CT*, 32, 6.

Без сомнения, титул, представляющий оригинальный характер Нидабы, семиты передавали как «Та, что из распускающейся зелени».¹ В классический период шумеры считали ее воплощением злаковых и прорастающим зерном. Неопубликованный гимн царя Ура (Дунги) говорит нам, что царь-поклонник предложил богиню Нидабу на алтарь своих богов, что означало просо или похожее зерно. Диалектическая форма ее имени породила заимствованное слово *nissabi*, оно женского рода и означает просо. Ашшурбанипал отправил богиню Нидабу эламитах, чтобы утолить их голод, и тот же царь хвастает, что Нидаба процветала в стране из-за его благодетельного правления. Богиня стала синонимом проса — либо стебля, либо самого семени. О сатире Эа-бани (Энгиду) говорят, что его волосы росли, как просо,² подразумевая длинную густую метелку растения. Выгравированный камень проклинает преступников, которые меняют границы владений, такими словами: «Вместо Нидабы пусть сорняки растут на его земле»,³ а другое мемориальное деяние призывает бога бурь уничтожить Нидабу на земле нечестивых.⁴ Вероятно, что божество представляло действительную богиню зерна во многих этих случаях,⁵ но вавилонское предпочтение применению слов в некоем точном и конкретном смысле привело к слову *nissabi*, и богиня Нидаба (Нисаба) обрела смысл проса или некоего низкокачественного зерна. Поскольку мы никогда не слышим о муке, сделанной из Нидабы, можно предположить, что использовалось само зерно. Вместе с Ашнан, или пшеницей, Нидаба, или просо, использовалась

¹ *d.Ha-a-a = ša mašrê*, СТ, 24, 41, 87.

² KB, vi, 120, 37.

³ KB, iv, 79, 33.

⁴ Cailloux Michaux, iv, 13.

⁵ Она связана с *bēlit šiknat napišti*, «царицей вещей, созданных с дыханием жизни», с несколькими зерновыми, ячменем, полбой, бобами и так далее, в ВА, х, Part I, no. 24. Вавилоняне имели в виду общую богиню зерна в отрывках вроде KB, vi, 70, 33, «Пусть Гирра и Нидаба процветают». Гирра — это бог растительности, особенно лугов.

в мистериях заклинания. Жрец, занимавшийся магией, использовал просо¹ для создания образов колдуний, которых хотел уничтожить. Злые силы удерживали от вторжения в дома людей с помощью дорожки проса, высыпанной у двери, или человека защищали от сил зла, насыпав дорожку проса вокруг его кровати.² Потому Нидаба стала важным божеством в магических мистериях. Она царица,³ ломающая рога волшебницы,⁴ и она среди божеств, освобождающих от злых проклятий.⁵

Богиня зерна Нидаба стала так популярна, а просо, в котором она воплощена, так священно, что она дала свое имя некоему грубо выпеченному хлебу, которой символизировал на алтарях сожжение самого божества и возносился вместе с мольбой к великим богам. Эти священные хлебцы *nindabū*,⁶ похоже, использовались как подношения всем богам; название предполагает не подношение к богине-матери, подношение самой богини зерна. Таким образом, ее тело предлагалось за грехи человечества. Законы шумеров и семитов требовали, чтобы такие священные хлебцы составляли часть подношений во всех храмах. Идеограмма, используемая для написания этого слова, значит «печеный хлебец богини Иннины», и семиты иногда переводили его собственным словом для печеного хлеба.⁷ Следовало ожидать, что древние народы назовут этот священный элемент

1 Возможно, тесто, сделанное из проса, IV R., 17 b, 19.

2 CT, 17, 34, 27-30; IV R. 21 b, 8.

3 *Šarratu*.

4 *Maklu*, vii 117.

5 *Shurpu*, viii, 19.

6 Это слово, вероятно, возникло из формы *niddabū*; форма *ni-da-ba* появляется как синоним *taklū*, «печеный или жареный хлеб», King, *Annal*, 165, 1.

7 *Taklīmu*, от *kalū*, «сжигать». Другая форма слова — *taklū*, см. примечание 4. Jensen, *Mythen und Epen*, p. 380 первый объяснил эти слова. О раннем шумерском использовании см. Thureau-Dangin, *SAK*, 154, iii, 10; *Sum. Gr.* 199, 49. Также появляется заимствованное слово *nidbu*, см. BA, x, Part I, p. 119, 8. Об имени богини отметьте также написание *d.Ni-da-ab-ba*, *Vorderasiatische Schriftdenkmäler*, viii, 112, 14.

«печеный хлебец Нидабы», но, по некоей причине они посвятили его, и крайней мере, по названию, более общему типу матери-земли.

Столь же древняя другая богиня зерна, Ашнан, который, по крайней мере, с самого раннего исторического периода, представляет только зерновые культуры и не имеет связи с растущим зерном.¹ У нее нет супруга, и она часто связана с типом богини, защищающей мать-овцу, *ilatLahra* или *Lahar*.² Обе обитают в том загадочном чертоге богов Ду-азар,³ так часто упоминаемом в связи с Нидабой, и жители Ниневии называли одни из своих врат «Благосклонность *ašnap* и богини Лары пусть будет в ней вечно».⁴ Идеограмма, впервые использованная для написания ее имени, очевидно, представляет собой пальму с широким стволом и кустистой верхушкой,⁵ этот знак обычно обозначал лес. В исторические времена Ашнан представлена этим знаком с префиксом в виде знака зерна, и, все вместе, это должно значить «пальмовое дерево, рождающее зерно». Слово *ašnap*, очевидно, означает некое зерно, и ассириологи обычно принимают смысл «пшеница». Я не могу понять, как божество, изначально воплощающее древесную жизнь, развилось в особое божество зерна. Исходя из важности финиковой пальмы в шумерской культуре, мы должны ожидать, что девственная богиня будет связана с этим растением. Как Нидаба стала синонимом проса, так Ашнан (или Эзину) стала синонимом пшеницы. Маги использовали этот элемент в своих мистических ритуалах, но только муку (*kētu*) из этого зерна, не семена. Как и *nissabi*, слово *ašnap* (которое никогда не было полностью семитизировано) женского рода. Дорож-

¹ Она и Иннини среди божеств, разделяющих подношения на ежегодном празднестве Нины в Лагаше, *RTC*, 47, Rev. I, 2; Nikoski, 23, viii.

² Мардук присматривает за Ашнан и Лахар, *King, Magic*, 12, 30. См. также Weissbach, *Miscellen*, 33, 33.

³ IV R. 1* b, 31. Ишара — это богиня *ib dū-azag-ga*, *CT*, 24, 6, 28.

⁴ *CT*, 26, 31, 81.

⁵ *TIR*; см. *RA*, vi. 143, Rev. III.

ка пшеничной муки, высыпанная вдоль внешнего порога, защищает обитателей дома от злых сил.¹ Как Ишара, змеинное божество, богини зерна дают магам божественную силу, и тоже обладают титулом «богиня магического ритуала».²

В заклинательных службах богиня зерна Ашнан чаще всего появляется под титулом *Azag-sug*³ «священное возлияние», та, чье тело выливается в ритуальной жидкости, сделанной из пшеничной муки, *asurraḫi* и *egubbī*, редкий титул, описывающий ее как богиню «священной мучной воды».⁴ Тот же титул применяется к самой Иннини,⁵ и этот факт доказывает, что вавилоняне все еще различали великую богиню в ее различных второстепенных формах. Богиня-мать как богиня зерна никогда полностью не теряла связи со змеей, этим устойчивым символом хтонических сил. И бог огня, в чьем пожирающем пламени боги зерна возносились к великим богам ради человечества, стал так тесно связан с зерновыми, что сам змеиный бог называется богом огня, Сахан или Шерах,⁶ вернее, богом, который сгорает. Астрологи отождествляли звезду *Ur-idim*, возможно, одну из звезд созвездия Змеи, с богом Азагсугом.⁷ Поскольку есть два божества зерна, которые носили такой титул, одна богиня и один бог, мы сомневаемся, для кого он предназначался. Важнее всего для истории религии то, что божество зерна отождествлялось со звездой

1 *CT*, 17, 1, 10.

2 *Ilatkikittu*, *CT*, 24, 9, 37; ср. 6, 29.

3 *CT*, 24, 9, 35. У нее титул *d.azag-sug*, *Babylonian Liturgies*, 73, 35; Zimmern, *K.-L.*, 65, 32. Титул неверно пишется *azag-BU*, см. Weissbach, *Miscellen* 35. Титул появляется без детерминатива, *SBP*, 177, 15; 184, 12.

4 *SBP*, 158, 64.

5 *Babyloniaca*, iii, 28. Sm. 491, 5. Азагсуг — это чаще всего мужское божество, тесно связанное с богом огня.

6 *CT*, 24, 8, 11; II R. 59 a, 21.

7 *CT*, 33, 3, 28; V R. 46 a, 33.

в созвездии змеи. Змеиная природа божества растительности и зерна, таким образом, признавалась в небесном пантеоне.

ГЛАВА 5

Таммуз и Иннини

как звездные божества

Божества, появляющиеся во многих особых формах в культах матери-земли и умирающего бога, отождествлялись с созвездиями и неподвижными звездами. Змеиный характер богини, должно быть, привел к ее отождествлению с созвездием Змеи уже очень рано, и в более поздней астрологии мы находим Нинтуд, замужнюю богиню, покровительницу деторождения, отождествленную с этим созвездием. Тип, который развился в водное божество, покровительницу ирригации, символизируемую водным ракообразным, осмелюсь заявить, отождествлялся со знаком Скорпиона уже с 4000 г. до н.э. Мы ступаем по нетвердой почве, когда пытаемся назначить дату этих отождествлений, но, если предположить, что добавление элемента *anna, ana*, «небеса», к именам божеств позволяло после короткого интервала отождествить их с небесными телами, тогда эта звездная теология древнейшая, возможно, даже доисторическая. В большинстве случаев все божества этого культа получили звездное отождествление до 2500 г. до н.э. Я склоняюсь ко мнению, что змеиные отождествления богини-матери со Змеей (Нинтуд) и юного бога с Гидрой (Нингишзида) были первыми примерами размышления о звездах, которые были присущи шумерам еще до вторжения в Халдею (5000 г. до н.э.?) Водная богиня Нина-Ишара, которая является более поздним халдейским развитием богини, должно быть, отождествлялась со Скорпионом вскоре после халдейской миграции. Тесная связь уже была отмечена между Наной или Ниной и Небо,

богом пророчества. По этой причине звезда на груди Скорпиона отождествлялась с Небо под титулом Недар.¹

Маловероятно, чтобы древние народы открыли знак Краба или Рака до Среднего Периода, хотя этот класс членистоногих соответствует морскому характеру Нины-Ишары гораздо лучше, чем Скорпион, который не является водным ракообразным. Но скорпион, будучи своего рода промежуточной формой между крабом и змеей, был выбран шумерами для их богини ирригации, и она сохранила это отождествление до конца.

В нео-вавилонский период мы находим Краба выбранным для созвездия четвертого месяца, и идеограмма (*bulug*)² использовалась для этой звездной фигуры. Эта идеограмма совершенно неизвестна в вавилонском письме до эпохи Ашшурбанипала и, вероятно, является более поздним изобретением писцов, которые немного изменили вавилонскую форму знака *išit* (кобра), тем самым получив подходящую форму для краба.³ Шумеры, очевидно, не имели слова для этого класса ракообразных, ведь семитское слово *pulukku*,⁴ «сфера», «крут», «граница» используется для получения шумерского слова для созвездия Рака (*bulug*). Вполне может быть, что сферическая форма тела, или форма, образованная двумя полусферическими клешнями привела вавилонян к выведению слова для обозначения краба из этого глагола, который значит «быть сферической формы».⁵ Во всяком случае, они используют это слово для краба только в звездном смысле. Другие семитские народы выводят слово для

¹ СТ, 33, 3, 30. *iluNedar* (т. е. Небо) — это другое название Скорпиона, Virolleaud, *Ishtar*, 25, 29. Недар — это звезды в голове Скорпиона, *ibid.*, 28, 4; Jastrow, *Religion*, ii, 698, п. 9.

² PSBA, 1909, Pl. IV, 13, *mul-bulug 2 sag-ga*, «звезда рака с двумя головами», Kugler, *Sternkunde*, 30, et passim.

³ Совершенно необъяснимо, что у нас нет древней пиктограммы для краба в клинописи. Обычное семитское слово для краба — это *sartān*.

⁴ Арабское *falaka*, «быть сферическим»; *piel*, «изучать астрономию».

⁵ Так по Jastrow, *Religion*, ii, 693, п. 5.

краба из глагола, означающего «царапать», и то же слово, вероятно, появляется в ассирийском.¹ Хотя мы должны приписать открытие этого знака вавилонянам, однако, отождествление произошло так поздно в их истории, что вокруг этого не возникло никакой религиозной мифологии. Отрывок из литургии говорит о богине-матери Исины как о *pulug* небес и земли, из чего мы можем сделать вывод, что, по крайней мере, один из типов матери отождествлялся с Раком.² *Pulug* или *bulug*, «краб», в этом отрывке, однако, следует по аналогии слову *uṣumgal*, или «питон», титулу Таммуза, и начинает значить «независимый», «владыка», и отрывок действительно значит «владыка небес и земли».³

Крайне древним, хотя, конечно датирующимся сельскохозяйственной эпохой, является отождествление сельскохозяйственного типа Гештинанна-Нидаба-Ашнан с созвездием Девы. Шумеры называют это созвездие *Absin*, словом, которое значит *зелень, растительную жизнь*, а не *зерно*, так что отождествление произошло в тот ранний период, когда виноград (*geštin*) и осока (*elleg*) были характерны для сельскохозяйственной богини, сестры Таммуза. Во всяком случае, вавилоняне видели в созвездии Девы девушку с колосом (*šibultu*), этот образ зародился, как только богиня тростников стала Нидабой, богиней зерна.

При выборе атрибута юного бога для звездного отождествления его связь со стадами, похоже, была определяющим фактором после змеиной связи, которая была приписана паразитному типу Нингишзида. Мы часто имели возможность отметить тесную связь

1 *Sur-la-nu, Sum. Gr.* 191, п. 6.

2 *SBP*, 132, 8.

3 Сложен другой отрывок, который говорит об Иштар как о царице, наполняющей *puluk* небес; здесь слово, вероятно, значит границы, Reisner, *SBH*, 106, 62. Астрономы обычно ссылаются на созвездие Рака шумерским словом *al-lul* или *lul-la*, смысл их неизвестен. Согласно Jastrow, *Religion*, ii, 693, п. 5, это слово тоже значит «краб».

Таммуза с овцами и козлами. Умиравший бог постоянно появляется в религиозных текстах как пастушок, играющий на флейте, присматривающий за стадами на равнинах. Древний барельеф изображает юношу, сидящего на валуне и играющего на лютне. Подле него овца спокойно щиплет траву, а собака лает перед хозяином.¹ Если мы слишком далеко заходим, заявляя, что некий художник хотел изобразить в этой простой сельской сцене доброго пастуха Таммуза, нельзя отрицать, что вся картина поразительно согласуется со многими поэтическими отрывками. В магических обрядах белый мальчик представляет Таммуза,² и в другом ритуале жрец обращается к страдающему человеку со следующими словами:

«Молоко желтой козы, которая в чистых стадах пастуха Таммуза родилась, да, молоко козы пусть пастух своими чистыми руками даст тебе».³

Я уже упоминал печать, на которой бога растительности сопровождает баран,⁴ и баран символизирует Таммуза в искусстве Элама. Отождествление Таммуза с созвездием Овна могло произойти в древнейший период, но свидетельств этому недостает. Шумеры называли созвездие Овна *lu-zid-mal*,⁵ или «наемник», работник, который должен заниматься сельской работой. Имя должно описывать Таммуза как труженика, возделывающего поля, и астрологи считали, что Овен предрекает обильную растительность.⁶ Это поздний титул, и он происходит из того периода, когда солнце на весеннее

1 Hilprecht, *Explorations in Bible Lands*, 529.

2 СТ, 17, 10, 73.

3 IV R. 28* b, 6-9.

4 Ball, *Light from the East*, p. 15; Ward, 136.

5 СТ, 33, 2, 43.

6 Virolleaud, *Ishtar*, 25, 23.

равноденствие восходило в знаке Овна незадолго до уборки урожая южными вавилонянами.¹

Поместив юного бога в созвездие Овна, вавилонские мифотворцы не смогли устоять перед искушением найти звезду или группу звезд в той области для его спутницы-матери. Созвездием, отождествляемым с этой матерью под именем Анунит, были Рыбы. Астрономическая табличка утверждает, что звезда Анунит, то есть ярчайшая звезда созвездия, восходила к концу одиннадцатого месяца на пятнадцать дней позже некой звезды в Водолее,² и она должна стоять за созвездием Овна. Астрономические вычисления, которым, я полагаю, мы можем доверять, заставляют остановиться на восточной рыбе. Ассирийский астролог сообщает царю, что видел планету Венеру стоящей посреди Анунит.³ Звездная фигура Андромеды стоит слишком далеко от эклиптики, чтобы быть на пути какой-либо планеты.

Я уже говорил о другой звезде возле Овна, которую вавилоняне отождествляли с Анунит, восходящей через три месяца после другой звезды Анунит (Рыбы), рассмотренной только что. Табличка, дающая список двенадцати важных звезд в двенадцати знаках зодиака или возле них, помещает звезду Анунит между Оросителем⁴ и Орионом.⁵ Это свидетельство, подкрепленное астрономическими вычислениями, указывает на яркую звезду Капеллу или козленка. Мы можем предполагать, что шумеры тоже обнаружили эту фигуру и назначили защитному божеству стад. Анунит не была типом,

1 Мы должны ожидать, что группа звезд, известная как *sib-zi-an-na*, «преданный небесный пастух», была так названа из-за своей связи с пастухом Таммузом, но мы теперь знаем, что это созвездие (Орион) отождествлялось с Папсукаль, формой Ниниб, *CT*, 33, 2, 2.

2 *CT*, 33, 3, 11.

3 *Ina lib mul Anunitum*, Thompson, *Reports of the Magicians and Astrologers*, 211, 5.

4 Название Плеяд.

5 *CT*, 26, 44, Rev. 6; *Sibzianna*.

связанным с овцами и козлами, но эти паразитные формы постоянно возвращаются к общему типу богини-матери.

Древняя звездная мифология, возможно, обязана открытием Медузы вавилонянам. Во всяком случае, они отождествили некое созвездие возле Овна с богиней зерна. Змеиный характер богини растительности и зерна столь выдающийся, что астрологи, должно быть, совершили особые усилия найти ей подходящее созвездие. Змеиноволосая Медуза, должно быть, продукт греческой мифологии, и ее отождествление с группой звезд в Персее должно быть связано с историей о ее смерти от рук этого героя. Нет ни малейших причин увидеть змей на голове в этой группе звезд, ярчайшая из которых — Алголь. У нас нет свидетельств в вавилонских источниках, что они открыли Персея, и потому они не имели греческого стимула увенчать эту звездную голову змеями. Но древний змеиный характер матери-земли, должно быть, зародил этот образ в халдейской астрологии и поспособствовал греческому отождествлению с Медузой.

То же созвездие также называется Дилбат и Нинсианна, все это обычные имена Иштар как планеты Венеры. Под этими именами, как говорят нам астрономические таблички, Медуза восходила со знаком Овна в первый месяц вавилонского года.

Таким образом, мощное вавилонское воображение нашло уже в ранний период подходящие созвездия для всех типов матери-земли и юного бога. Они перенесли на небеса традиции великой природной и созерцательной религии. Без сомнения, этот перенос богов земли в отдаленные небеса отразился на изначальных представлениях. Каждое из этих божеств стало небесным, воплощением сил, бесконечно превосходящих те, которыми они обладали первоначально. Это влияние звездной теологии на природную религию мы легко можем переоценить. Она не сильно повлияла на практическую религию. В случае культов змеиных, пастушеских и зерновых божеств, кото-

рые мы обсуждали, я не вижу, как отождествление с созвездиями на них повлияло или в чем-то изменило представления вавилонян о них. Но есть одно звездное отождествление, которое действительно повлияло на народные представления о богине и на ее культ, и это было отождествление Иннины со звездой Сириус.

Классические народы видели в группе звезд у правой ноги охотника Ориона фигуру собаки, вмещающую ярчайшую неподвижную звезду на небесах, Сириус, «жаркий день», так названный греками, потому что его гелиакический восход происходит во время летнего зноя. Нет свидетельств, что вавилоняне обнаружили форму Большого Пса. Шумеры придали большую важность Сириусу в ранний период, дав ему название *mul barsag* или «звезда первой яркости», которая, как они говорят, восходит во время шестого (?) месяца. Надпись, определяющая этот месяц как месяц восхода Сириуса, датируется четвертым годом городского царя Урукагины из Лагаша, который, как обычно считается, правил около 2800 г. до н.э. В тот период Сириус восходил около первого июля в терминах грегорианского календаря. С самых древних времен шумеры, похоже, начинали свой год с середины зимы.¹ У нас нет средств удостовериться в правиле, которому они следовали при определении первого дня нового года, и их методы вставки месяцев для приспособления лунного года к солнечному столь непостоянны, что историк должен допустить возможную разницу, по крайней мере, в целый месяц для действительной даты первого дня года. При нормальных условиях год должен начинаться с новой луной около 20 января, тем самым шестой месяц приходится примерно на 20 июня — 20 июля. Сириус почти неизменно восходил в шестой месяц, даже если год начинался 1 февраля. Вавилоняне и ассирийцы называли свой четвертый месяц месяцем Таммуза после того, как установили практику начинать

1 См. *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, 1913, 49.

год во время весеннего равноденствия или вскоре после него, и этот месяц постоянно применялся к периоду, обычно соответствующему нашему июлю. Это, без сомнения, традиционное время плача по Таммузу. Конечно, ассирийцы и вавилоняне не изменили бы старое название четвертого месяца, «месяца сева», на «Таммуз» осознанно, если бы некая церемония, связанная с этим богом, не проводилась бы в это время. Более того, старейшее шумерское название шестого месяца — это «месяц празднества Таммуза»; поскольку их календарь начинался на два месяца раньше ассирийского, их шестой месяц соответствует четвертому месяцу ассирийцев и евреев. Это решающее свидетельство, что плачи по Таммузу проводились в конце июня с самой отдаленной древности, и этот обычай остался у семитских народов по всей западной Азии.¹ Нам следовало бы ожидать, что плачи по Таммузу проходили в сочетании со срезанием зерновых, что в регионе, занятом шумерами, проходило в более ранний период.² Ассирийский и вавилонский список месяцев утверждает, что урожай зерновых поспевает в месяц сиван, возможно последнюю часть мая.³ Предполагалось, что это древнее местное свидетельство относится

1 Иезекииль утверждает, что видел в видении плачи по Таммузу на пятый день пятого (по Септуагинте) месяца, что помещает его в месяц Аб, около 25 июля, но его слова, вероятно, не следует понимать так, что празднество действительно проводилось в то время. См. Иезек. VIII:1. Было бы трудно объяснить горестный характер более позднего еврейского празднества Таммуза, если бы таков не был его характер уже в библейские времена. Евреи пост-христианского периода приписывают горестный характер празднества месяца Таммуза, который до сих пор сохраняется среди них, захвату Иерусалима Титом в 70 г. н.э. См. Cheyne and Jastrow, по Houtsma, в *Encyclopaedia Biblica*, 4893.

2 Урожай в южной Вавилонии начинается сейчас в конце марта. Это подкрепляется повторяющимися свидетельствами путешественников, и маловероятно, что заявления столь большого количества наблюдателей следует игнорировать. Профессор Дж. А. Бартон подтверждается Hilprecht, *Explorations in Bible Lands*, 446, основываясь на личной информации от людей, живших в Месопотамии. Возможно, времена года сменились с древних времен [Бартон в письме автору].

3 См. *PSBA*, 1913, 50 и отметьте, что текст, упомянутый в *PSBA*, 1912, 293 — это вавилонская табличка.

к Ассирии в северной Месопотамии, ведь урожаи в Шумере и Аккаде, должно быть, созревали в апреле, если полагать, что климатические условия четыре тысячи лет назад были такими же, как сейчас. Но таблички, которые приписывают урожай месяцу, предшествующему плачам по Таммузу, очевидно южного происхождения, и мы должны руководствоваться свидетельствами вавилонян об этих вопросах. Учреждение плача по умирающему богу зерна в месяц, следующий за урожаем, и период сильнейшей жары, таким образом, имеет свое происхождение в природных условиях.

Во время этого месяца ярчайшая из всех неподвижных звезд возвращалась после двухмесячного отсутствия. Этот феномен был связан с мифом о спуске матери-земли в ад, чтобы спасти бога жизни. С самой отдаленной древности празднество изображало, как Таммуз исчезает под водами опускающегося Евфрата, а позже и мать, блуждающая в Араллу, пробуждающая сына от сна смерти, восходящая, прижав его к груди, возвращающая его плачущему населению Эреха. Все природные и звездные условия подкрепляли непосредственное отождествление богини с восходящей звездой. Это отождествление, должно быть, произошло уже в династию Ура. В то время шумеры начали обозначать шестой месяц фразой «месяц миссии Иннины». В своих литургиях, которые пели на плачах по Таммузу, они изображали мать блуждающей в Шеоле, заклинающей царицу тех темных областей позволить ее звезде вернуться на землю. Вероятно, что шумеры заканчивали празднество плача по Таммузу весельем и радостью, когда Сириус восходил на восточном горизонте.¹ Ашшурбанипал, царь Ассирии, ожидал восхода Сириуса (Звезды Лука) в месяц аб (июль-август), чтобы провести

¹ Обычное название для Сириуса — *kak-ban*, или Звезда Лука, поскольку Иштар как богиня войны носит лук, но название *kak-si-di*, или Звезда Дротика (*tartahu*) также использовалась для Большого Пса.

праздник Иштар в Арбеле.¹ В правление этого царя (668-626 гг. до н.э.) Сириус восходил на широте Арбелы около 21 июля.² Недавно опубликованная табличка, датированная седьмым годом Бур-Сина, третьего царя династии Ура (около 2400 г. до н.э.), упоминает празднество в честь миссии Иннини (Иштар). Одиннадцатый день шестого месяца указан как день, в который написана табличка.³ Если мы предположим, что празднество в честь Иштар относится к гелиакическому восходу Сириуса, и что писец написал табличку, которая записывает подношение, сделанное ей в самый день восхода, тогда у нас есть ценное утверждение, что в 2400 г. до н.э. Сириус восходил одиннадцатого числа шестого месяца; шумеры, таким образом, начинали свое скорбное празднество в начале шестого месяца и заканчивали праздником восставшего бога и богини. Это воскрешение отмечалось гелиакическим восходом Сириуса. Если полагать, что наши посылки верны, шестой месяц начинался около 21 июня, ведь Сириус восходил в земле Шумера около 3 июля в то время. Таким образом, шумеры начинали свой год в январе, они опирались в празднике Таммуза на гелиакический восход Сириуса, по крайней мере, значительное время. Маловероятно, что они могли продолжать этот обычай долго. На промежутке в две тысячи лет или больше Сириус начал восходить примерно на месяц позже, ближе к концу июля. Однако, это согласуется с наблюдением пророка Иезекииля, если принимать его буквально. Он утверждает, что имел видение женщин Иерусалима, плачущих по Таммузу, в пятый день пятого

¹ KB, ii, 248, 16.

² Расчеты Фортерингема. Я полагаю, что ассирийцы этого периода еще не приняли неизменную дату начала года, и начинали его с новой луны, ближайшей к равноденствию. В таком случае 21 июля вполне может выпадать на пятый месяц или аб. Я не считаю возможным, чтобы царь ожидал восхода звезды столь маловажной, как Большого Пса.

³ Legrain, *Le Temps des Rois d'Ur*, no. 323, Rev. 1.

месяца, или аба, вслед за месяцем таммуз. В его дни Сириус восходил примерно в это время.

Кажется более правдоподобным полагать, что ввиду сочетания природных и звездных обстоятельств шумеры установили плач по Таммузу от 25 июня до начала июля, и заканчивался он восходом Сириуса. Эта дата стала традиционной и принималась вавилонянами и ассирийцами. Когда Сириус сместился с этой даты, традиция сохранила древний обряд, хотя празднование его восхода продолжалось. Благодаря сочетанию периода сильной жары с этой восходящей звездой, Сириусу стал приписываться воинственный тип богини. Вавилоняне называли ее Звездой Лука,¹ символом богини битвы. Хотя шумеры, без сомнения, считали Иннини воинственным божеством, они, похоже, не придавали Сириусу военных эпитетов. Во всяком случае, единственное название, известное для Сириуса в классических шумерских надписях — это *mul-bàr-sag*, «звезда первой яркости».²

Отождествление Иннини с планетой Венерой, вероятно, позже отождествления с Сириусом и созвездием Девы. Связь этой планеты с богиней-матерью, возможно, связана с семитскими вторжениями, которые, в конечном счете, сломили Шумер и соединили всю Вавилонию в единой империи во дни Хаммурапи. Вторая семитская миграция почти наверняка началась в Йемене, доме самой древней арабской цивилизации, известной как химьяритская. Здесь *Аштар*, прототип вавилонской Ашдар, Иштар, был мужским божеством и, по крайней мере, в седьмом столетии, богом планеты Венеры. Надписи Йемена, на которых основано наше знание химьяритской религии, не раньше восьмого века н.э., и может быть неблагоприят-

1 *Mul-ban, kakkab kašti*. Из-за путаницы это название также применялось к Спике, см. Kugler, *Sternkunde*, ii, 86f.

2 В СТ, 33, 2, 7. Иштар как Сириус называют *nimmatum*, возможно, это семитская форма, выведенная из шумерского слова *nim*, «небо», отсюда «небесный».

умно заключать только по ним, что тот же народ отождествлял это божество с планетой в двадцать четвертом столетии до н.э., когда началось химьяритское вторжение в Вавилонию. Вавилонско-семитское имя Иштар — это фонетический вариант более ранней формы Ашдара, Аштар, принесенной на восток семитскими народами первого семитского вторжения, обычно связываемого с основанием династии Аккада Саргоном древним, ок. 2900 г. до н.э.¹ Хотя филологические остатки этих древних вторжений не так четко связаны с химьяритами, как остатки второго вторжения, однако, они приносили имя богини-матери Ашдар или Аштар, и это произношение можно проследить до периода, значительно предшествующего Саргону. Имя тождественно йеменскому Аштар, богу планеты Венеры, которого мы встречаем в восьмом столетии. Но божество, обозначенное захватчиками, определено женское, и прямо отождествляется с Иннини, шумерской землей-матерью. Имя, вероятно, значит «бог, который орошает»,² и среди первобытных семитов соответствовало скорее Нингирсу, чем Нине.³ Но когда семиты вступили в контакт с шумерами, они обнаружили божество ирригации, Нину, считающееся богиней, и это, вероятно, заставило их считать Аштара

1 Первые появления *Aštar* в имени *Enbi-āš-dar* (Hilprecht, *OBI*, 104), царя Киша, возможно, более древнего, чем Саргон, и в *Gimil-āš-dar*, *BM*, 22506, iii, 5 в *CT*, v. 3, возможно, значительно раньше, чем Саргон. Семиты либо писали имя с идеограммой Иннини или сохраняли это фонетическое написание *āš-dar* без детерминатива бога в касситский период, когда начали появляться вместе и *ilatāš-dar*, и *ilatiš-tar*. Наконец, форма *āš-dar* стала устаревшей. См. Clay, *Personal Names of the Cassite Period*, 162.

2 Это самое правдоподобное из до сих пор предложенных происхождений, и мы обязаны им Barton, *Semitic Origins*, 102. Haupt, *Journal of the American Oriental Society*, 1907, 112-19 выводит слово из *𐎶𐎵*, «быть удачливым», и связывает бога *Ašur* с тем же корнем, но название городского бога Ашура, вероятно, происходит из Митанни, и заимствованная форма *𐎶𐎵* не согласуется ни с основными атрибутами богини, ни с ханаанской формой *עשתרת*. Предложенное Циммерном происхождение от *ašāru*, «собирать», «созывать», то есть Иштар — это Венера, собирающая звезды, предполагает доисторическое отождествление с планетой.

3 Химьяристский бог Аттар — это божество источников и ирригации, см. Fell, *ZDMG*, 54, 245, 258; также винограда (?), *ibid.*, 257.

тоже богиней. Но их божество по необходимости соответствовало всем многочисленным типам матери-земли, которые развило плодovitoe воображение шумеров. В общих терминах мы можем сказать, что это широкое использование слова продолжалось до конца. Слово, однако, обычно указывает на основной тип Иннины, покровительницу правления, защитницу народа, воинственную богиню и планету Венеру.

Однако, следует признать, что, когда имя писалось со слогами *aš-dar*, обычно оно означало планету Венеру. У нас нет средств определения, считали ли древние семитские захватчики Венеру планетой или типом матери-земли, когда использовали те же слоги для написания имени своего Аттара. Точно можно сказать, что вавилоняне почти неизменно считали Венеру планетой, когда использовали это архаичное написание, хотя теперь произносили ее Иштар.¹ Я не хочу сказать, что вавилоняне и ассирийцы всегда понимали «планета Венера», когда слышали слово Иш-тар, но только когда писали слово слогами *aš-dar*. Очевидно, их привязанность к древнему слову с этим условным смыслом обусловлена древней традицией. Потому подстрочный гимн, семитская версия которого не может быть древней, говорит об Иштар так:

(Шумерский) Царица небес, возвышенная из сумерек я,

(Семитский) Богиня *Aš-dar*, богиня сумерек я.

(Шумерский) Царица небес, возвышенная из утреннего света я.

(Семитский) Богиня *Aš-dar*, богиня утра я.²

1 СТ, 12, 5 а, 26.

2 См. 954, 37-40.

Писец объясняет *Aš-dar* как «та, что со звезд»,¹ и астрономические таблички иногда упоминают Венеру в этой форме.² Поскольку астрономы используют *aš-dar* как слово для планеты, без детерминатива, который указывал бы, что речь идет о божестве или звезде, очевидно, что смысл был не только глубоко установившимся, но и древним.³

Итак, это вавилонское свидетельство, наряду с тем фактом, что древнейшие известные черты южно-арабского предка Ашдар, а именно, Аттара, звездные и связаны с Венерой, позволяет утверждать, что семиты уже отождествляли свою богиню-мать с Венерой в доисторические времена до восточной миграции из Аравии. Я не возьмусь определить, считалось ли это древнее семитское божество мужским, потому что планета считалась таковой, или же божество земли сначала считалось мужским. Нет свидетельств, кроме правдоподобного происхождения слова, что жители Южной Аравии не начали с почитания Солнца, Луны и Венеры, ведь таковы их основные божества в исторические времена. В таком случае имя звездное, с самого начала, и означает «бог, который собирает звезды».⁴ Однако, я предполагаю, что доисторические семиты, как и шумеры, развили своих первых божеств из сил земли, и позже отождествили некоторых из них со звездными телами. Похоже, можно полагать, что семиты, вторгшиеся в Вавилонию точно до 3000 г. до н.э., принесли с собой полностью развитое почитание Солнца,

1 III R. 66 c, 10.

2 Virolleaud, *Ishtar*, nos. I, IX и *Supplement LV*.

3 *Aš-dar* однажды объяснялась как *bêlit ilāni*, «царица богов» в тексте, который объясняет священные числа богов, и число Ашдар — 15; как богиня числа 15 она планета Венера, см. ниже.

4 Nielson, *ZDMG*, 66, 469-72 утверждает, что звездный характер всех семитских форм Аттар, Ашдар, Иштар, Атар, Ашторет оригинальный, но мнение большинства исследователей согласуется с теорией, которую я защищаю в этом томе, что отождествление со звездами не первобытное.

Луны и Венеры, и важнейшей из них была планета Венера. Если они отождествляли Ашдар с Иннини, это могло быть связано не со сходством атрибутов как покровителей ирригации, но просто с тем, что шумеры уже отождествляли свою богиню-мать с этой планетой. Эти семиты никогда полностью не теряли представление, что планета была мужским божеством, ведь, как и Венера, богиня считалась и мужской, и женской.¹

В самых древних шумерских надписях я не могу найти упоминание Иннини как планеты Венеры. Ее имя значит «небесная царица», это так, но это имя едва ли отражает божественность планеты в этот период. Без сомнения, титулы «царица небес» или «царица небес и звезд» более поздней эпохи действительно указывают на Венеру, и титул, который переводится на еврейский как «царица небес», возможно, означает культ планеты. Но шумеры, похоже, не имели какого-то эпитета для Иннини как Венеры до династии Ура. Здесь она появляется с титулом богини *Nin-ana-sī-an-na*,² «Небесная госпожа, свет небес», но титул чаще появляется в форме *Nin-sī-an-na*,³ *Nin-si-an-na*,⁴ *Nin-si-in-na*,⁵ «Госпожа, свет небес». Длинный гимн, образующий часть литургии новогоднего праздника Таммуза,⁶ называется песней о силе Нинансианны, хотя в самом гимне богиня-мать называется Иннини. Содержание этого гимна доказывает, что древняя девственная богиня природы не была материаль-

1 См. Hehn, *Gottesidee*, 142.

2 Бур-Син строит ее храм, *ВМ*, 121156 в *СТ*, iii, 1, и *Radau, Miscel.* no. 2, согласно этому ученому, адресовано *Nin-an-sī-an-na*. [В его тексте *Nin-sī-an-na*, как я передал его в *Sumerian Grammar*, p. 200.]

3 *Passim*, см. *Collection de Clercq*, 264.

4 *СТ*, viii, 45 b., в конце *Amel-ilat Nin-si-an-na*.

5 Langdon, *Babylonian Liturgies*, 196, 10; формула даты четвертого года Суму-абу.

6 Роль умирающего бога взял на себя обожествленный царь Исины, Идин-Даган. Эта композиция (*Radau, Miscel.* no. 2 = *Sum. Gr.* 196-200), возможно, относится к ритуалу праздника начала года, возможно, середины зимы в этот период, и изображает брак матери-земли и восставшего бога.

но изменена отождествлением с планетой. Она здесь называется «девственницей», «небесной девой», а также она любимая супруга восставшего бога. С другой стороны, появляются титулы, отражающие влияние звездного культа. «Мою царицу небес и земли я увидел», — говорят певцы рефреном, и подношения описывают как хлебцы Иштар и семь печеных хлебцев. Вслед за быстрым ростом культа Венеры она становится дочерью бога луны¹ и богиней любви:

Божество рождения, божество размножения ты; вечно ты проявляешь любовь.

Я не могу понять, почему Иштар любви и размножения особенно развивалась в связи с планетарной Иштар. Она обязана родством с лунной связью между фазами луны и женской менструацией,² и по этой причине ее священное число — 14 или 15, дни полной луны. Она «милосердная сестра Мардука, она из пятнадцатого дня, мать месяца».³ Уже при Саргоне древнем она обозначается числом 15⁴ и описывается в надписях, особенно ассирийских, как «Богиня числа 15 (или 14)», что встречается почти так же часто, как любой другой титул. Ее связь как покровительницы женщин с лунной достаточно ясна, и это естественное родство углубляется тем фактом, что древние видели ее звезду Венеру как полумесяц. Венера — это единственная планета, достаточно яркая, чтобы зоркий наблюдатель отличил ее освещенную часть от неосвещенной. В эламском искусстве богиня-мать обычно представлена полумесяцем именно как луна. Полумесячную форму Венеры точно различали обитатели нижней Месопотамии, и это явление тут же связывало ее с богом

1 *Sum. Gr.*, p. 200, l. 69; *Babylonian Liturgies*, 86, 32.

2 Toscane.

3 *ZA*, 28, 107.

4 *IV Raw.* 34 a, 20.

луны. В вавилонской скульптуре звездная Иштар обычно представлена восьмиконечной звездой, которая, будучи ассоциирована с воинственным типом, возможно, обозначала Сириус. Пожалуй, самый распространенный рисунок на печатях — это восьмиконечная звезда в полумесяце. Этот рисунок должен изображать Венеру и Луну, но имеет более глубокое значение. Он действительно обозначает богиню луны и женственности, так что полумесяц луны имеет тот же смысл, что число 14. Звезда и полумесяц впервые появляются как скульптурные символы в период семитской династии Агада и не помещаются вместе.¹ Они представляют поклонение звезде Венере и Луне, причем и то, и другое было привнесено семитами. Звезда, помещенная внутри полумесяца, впервые появляется в период Ура, что очевидно означает растущее влияние культа богини любви. Западный символ богини любви, а именно, обнаженная женщина, также связан со звездой Венерой, см. Ward, *Seal Cylinders*, 424 и Delaporte, *Catalogue* 178. Почитание звезды Венеры, таким образом, семитское нововведение в Вавилонии, и постоянная связь этого почитания с богиней любви тоже семитская. И звезда в полумесяце, и обнаженная богиня, которая пришла с амореями во время второго семитского вторжения, все это символы распутной богини, которой изначально поклонялись в Средиземноморье, Сирии и Анатолии.²

Имя Нинсианна было крайне популярным для Венеры в эпоху Ура, Исина и вавилонских династий, когда она уже была признана как утренняя и вечерняя звезда. Когда писцы желали подчеркнуть это различие, они называли утреннюю звезду Нинсианна, а вечер-

1 См., например, Delaporte, *Catalogue*, no. 78.

2 См. Contenau, *La Déesse Nue*, Paris, 1914.

нюю — *Kabta*.¹ Точные наблюдения восходов, закатов, периодов видимости и незаметности Венеры записывались двадцать один год в правление Аммазадуга, десятого царя первой вавилонской династии (1977-1957 до н.э., согласно Куглеру), а синодический период этой планеты, 584 года, должно быть, обнаружили уже при династии Исины.²

Шумерское имя «царица, свет небес» стало устаревшим после первой династии, и спустя определенный период времени, скудные источники которого не дают никакой информации, мы находим касситские надписи слова, использованного для этой планеты — *dilbat*, которое стало основным названием и передалось в другие семитские языки,³ а также в греческий.⁴ Следуя древней семитской склонности считать планету мужским божеством или, во всяком случае, утреннюю звезду — мужской, семиты используют этот титул, по крайней мере, в первых нескольких касситских примерах, которые нам доступны, в мужском роде.⁵ Но, как и прежнее шумерское слово Нинсианна, это имя обычно обозначает Иштар как богиню Венеры или планеты во всех ее положениях. Само слово либо касситского, либо

1 Этот смысл *Kabta*, также предложенный Хоммелем в Krausz, *Siegelcylinderlegende*, p. 22, подтверждается СТ, 25, 31, 19, *ilat (ištar) kab-ta šimēlā: ilat kabta ištar kakkabi*, «Иштар — это Кабта сумерек; богиня Кабта — это Иштар-звезда». См. Krausz, 86-7 и 89-91. Этот автор читает *Nindaranna*, старое и ложное прочтение, которое породило бесполезные спекуляции.

2 Наблюдения для правления Аммазадуга сохранились в поздней ассирийской копии, III R. 63 a, 1-30, хороший ее образец можно найти в Virolleaud, *Astrologie, Ishtar*, xii. 16-43. Переведено Jastrow, *Religion*, ii. 617ff. Подлинная природа этих вычислений была обнаружена Kugler, *Sternkunde*, ii, 257-301.

3 Сирийское *dilbat*, мандейское *libāt*, греческое *delephat*, в Гесихий, II, 172, который говорит, что это название звезды Афродиты среди халдеев. См. Jensen, *Cosmologie*, 118 и Jastrow, *Religion*, ii, 450.

4 Об этом титуле Иштар в касситских текстах см. Clay, *Personal Names of the Cassite Period*, p. 69.

5 В соответствующих именах, таких как *ilu Dilbat-banī* или *ilu kakkabu Dilbat-banī*, «Божество звезды Дилбат — мой родитель».

шумерского происхождения и передается в семитский глаголом *paḇû*, «сиять»,¹ это титул чисто астрологического происхождения. Астрономический текст Аммизадуга показывает, что правила обнаружения предзнаменований на основе положений Венеры были полностью развиты в тот ранний период. На самом деле, эта планета привлекала внимание астрологов во все периоды, отчего естественно, что они называли ее сияющей звездой.² Однако, астрология мало влияла на культ богини и едва ли заслуживает места в работе о религии.³ Религиозные тексты не упоминают Венеру под ее астрономическим названием Дилбат. Здесь следует помнить, что Иштар планеты Венеры — это богиня материнских сил, в более поздние времена царица небес, и отличается от Иштар Сириуса, богини войны, или Иштар Спикки, богини зерна. Культ планеты связан с распутным культом этой богини, что доказывает заимствованная форма Царицы Небес среди евреев. Хотя титул «царица небес», *šarrat šamê*, изначально обозначавший женское начало небесного бога, однако, отождествление с планетой определенно заставило вавилонян оставить древнюю абстрактную идею. «Царица небес», начиная с первой династии, вероятно, указывает на культ Венеры, и, без сомнения, знак этого небесного тела, восьмиконечная звезда, помещался на хлебцы подношения в ее культе.⁴

Эламитское имя Венеры, Масат, Мансат, Мансит,⁵ возможно, значит «пророчица» и использовалось, по крайней мере, среди писцов, как титул вавилонской богини. Например, интересный астро-

1 См. Thureau-Dangin, *RA*, x, 224.

2 Название Дилбат едва ли имеет какую-то связь с городом Дилбат, основанным семитами, в котором почитались Ураш и его супруга Лагамал, а также Ану. Я не могу найти следов культа Иштар в этом городе, хотя *Laga[mal]* появляется в списке как титул Иштар, *CT*, 25, 18, 29.

3 О предзнаменованиях на основе положений Венеры см. Jastrow, ii, 612ff.

4 *Šarrat šamê* появляется как один из титулов Венеры в К. 6093, 5 (*CT*, 26, 49), где в варианте стоит *mansat ilu Anu*, и оба объясняют титул Венеры *Tiranna*.

5 См. Scheil, *Délégation en Perse*, xi, 61 и *ilap Mansat-ummi* в Clay, op. laud. 105.

номический комментарий говорит, что звезда Венера на восходе солнца — это бог солнца,¹ и ее титул был *masit* [с небес], то есть «вестник (?) небес». На заходе солнца она бог Нинураш,² и ее титул «женщина *masit* [с небес]».³ Те же эламские титулы объясняют два из ее имен Венеры как утренней (...*al-šar-ra*) и вечерней звезды (*pin-giš-har-an-na*).⁴ Мы уже видели, что даже без иноземного влияния была некоторая склонность с самых ранних времен сохранять семитский доисторический характер этого небесного божества. Шумерское влияние в общем доминировало, и старое семитское божество сохранилось только как теологический и странный эпитет утренней звезды, который, как говорят нам комментарии, является мужской формой Иштар; вечерняя звезда считается женской Иштар.⁵ Ученые были склонны находить в этом отрывке свидетельство андрогинного типа божества, и мужского, и женского, который существовал только в спекуляциях жреческих школ. Конечно, в самых примитивных представлениях божество земли могло быть бесполом, или скорее бисексуальным, но эти типы не получили широкого принятия.⁶ Эта любопытная астрономическая фантазия, очевидно, пережиток, отразившийся среди греков, которые также считали утреннюю звезду мужским божеством (*φωσφόρος*), а латинский Люцифер — это утренняя звезда. Греки и римляне

1 То есть как утренняя звезда она отождествлялась со своими атрибутами богини Агады, невесты Шамаша.

2 То есть как утренняя звезда она Иштар из Эреха, тип, тесно связанный с женатой матерью Бау, сунпругой Нинураша.

3 Virolleaud, *Ishtar*, viii, 10f.

4 «Госпожа откровения с небес», *СТ*, 31, 7.

5 *Kakkab zinniša-a-la ilat dilbat; zin-ni-ša-at: ina erib šamši [...] kakkab zikrata ilat dilbat: zi-karat: ina sit šamši [...]*, Virolleaud, *Ishtar*, viii, 8f. См. Sayce в *PSBA*, 1874, 197.

6 Фраза появляется в литургии, которая, если принята буквально, доказывает бисексуальный характер богини: *ma-e tu-tin me-en ma-e kalag me-en*, «Дева я, муж я», Zimmern, *Kultliden*, 26, Rev. I, 13; строку не следует понимать буквально; идея в том, что Иннини защищает и мужчин, и женщин.

также считали вечернюю звезду, Геспера, Веспера, мужской, но эта планета отождествлялась с богиней Венерой обоими народами. Пережиток такого рода нисколько не заставляет нас полагать, что вавилоняне действительно считали девственную богиню андрогинной. Эта ошибочная идея слишком часто публиковалась компетентными авторитетами, которые приводят следующий отрывок из гимна Иштар Ниневии:

Как Ашур, она бородата, в блеск света облачена.

Профессор Ястроу показал, что фраза «быть бородатой» часто используется в астрономии для описания планеты в ее ярчайшей фазе, когда она отбрасывает сияющие лучи.¹ Та же фраза используется для бога солнца и бога луны.² Поскольку бог Ашур также солнечный бог, цитированная выше строка в действительности значит, что Венера проливает лучи света, как солнце.

Теологические списки не признают название Дилбат среди титулов Иштар как Венеры, и это доказывает, что данное название ограничивалось астрономией. Несколько редких титулов появляется в официальном списке:

«Богиня, освещающая сумерки»;³ «Богиня стрел»,⁴ возможно, предназначенный для передачи идеи о рассеивающихся лучах света; «Богиня рогов»,⁵ определенно указание, что вавилоняне видели Венеру как полуме-

1 Jastrow, *The Bearded Venus*, *Revue Archeologique*, xvii, 271ff, на основе текста, опубликованного в *Babyloniaca*, iv, 198, l. 21.

2 См. *Babylonian Liturgies*, 120, п. 1. Она также используется для Мардука, который, как Ашур, в данном случае считается солнечным божеством.

3 *Uṣaṇ-sîg-el*.

4 *Til-mā-a*.

5 *Si-mā-a*.

сяц; «Богиня милосердная, раскрывающая указания»,¹ указывает на роль планеты в астрологии; «Богиня звезды, наполняющей небеса»;² «Богиня, царица небес».³

Влияние звездного элемента, особенно элемента Сириуса и Венеры, постепенно увеличивалось, и в период, когда Вавилония и Ассирия вступили в тесный контакт со средиземноморскими народами, богиня-мать, должно быть, впечатлила чужеземцев как небесное божество. Склонность переносить земных божеств на отдаленные небеса характерна для вавилонской религии. Таким образом, природные элементы, которые породили богов, стали символами мистической силы. Вавилонянин видел в зерне, которое он ел или предлагал для сожжения на алтаре, больше не тело богини зерна, которая, в некотором роде одухотворенная, обитала на отдаленных звездах. Зерно стало ее нерушимым символом божественной силы, вызывающим одним своим присутствием защиту и вторжение небесного духа. Так же цветы и деревья, хотя больше и не место пребывания матери-земли, которая теперь облечена небесной силой, призывают по своей природе немедленное вмешательство их небесной покровительницы. Представление о всех великих божествах, таким образом, возвышается и одухотворяется. Эта система стремилась облечь природные элементы особой мистической силой. Влияние этой запутанной природно-звездной системы имело особый эффект на культ умирающего бога и матери-земли. В естественной смерти их элементов, травы, зерна, в убывании наводнений, голоде и жажде стад вавилонянин, без сомнения, видел символ божественного страдания. Его литургии предполагают настоящую смерть и воскрешение материального

1 *Dagal-me-bad.*

2 *Mul-an-si-a.*

3 *Nin-an-na.*

бога, плач настоящей матери, но я рискну сказать, что он видел гораздо больше во дни их спекулятивной теологии. Те, кому были даны высшие звездные откровения, видели за древней пантомимой более духовного сына и более духовную мать, богов, о чьем бесконечном горе они пели, но которые давно избежали уз материального мира. Звездная теология Вавилонии стремилась в этом направлении, возможно, даже к осознанному монотеизму, в котором небесный отец более или менее поглощал все мелкие силы. Все необходимые условия для создания универсальной религии, основанной на страданиях божественного сына, уже были.

Они не смогли развить универсальное и этическое исповедание веры в искупительного мученика и, насколько я вижу, не смогли установить какое-то реальное таинство с элементами зерна, жидкости и хлеба, которые символизировали их богов. Но аскетические склонности, связанные с этим культом, пост и горестные литании, характерные для ежегодного плача, без сомнения, имели этическую ценность. Вавилонская культура создала великих ученых, литургистов, которые проводили жизнь в тихом уединении храмовых монастырей, математиков и астрономов, чье понимание предмета крайне похвально для любого древнего народа. Аскетическая и уединенная жизнь, которую включают такие занятия, указывает на неземные идеалы и возвышенную религию. Если вавилонская культура превосходила все другие семитские культуры античности, то своими интеллектуальными и духовными достижениями во многом она обязана очистительному влиянию этого культа.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I Молитва Асархаддона богу солнца

BM, 83-1-18, 477, Plate IV.

4. *da-i-nu di-en rî (&)-ka ...*
5. *e-ma šamu-ú [ellûti tûšab?]*
6. *ka-bi-su k-rib šami-e rûkûti ...*
7. *mu-nak-ki-ru lum-nu ...*
8. *mu-pa-si-su idāri [limnāti]*
9. *šûnāti maš-da-a-ti [la lâbāti]*
10. *mu-šal-li-tu¹ ki-e lum-ni [muhallik]*
11. *em-ma ittāti [limnāti]*
12. *[a-na-]ku Asur-ahi-iddin mar ili-šu ...*

... ...

«О судья, суд моего рта (?) [справедлив?]. В сияющих небесах ты сидишь. Ходящий в бездне далеких небес. Уничтожающий нечестивых. ... Побеждающий злые знаки. Сны тягостные, не благоприятные, уничтожение и гибель трудов нечестивых. Среди злых знаков я, Асархаддон, сын его бога [обращаюсь к тебе].

1 От *šalātu*, «разрывать», арабское *salata*, иногда пишется *šalātu*, Del. HW, 662 b.

II Молитва и церемония на посвящении (?)¹

К 100, Plate V.

1. [ut-ni-]in-nu² ilu Ašur šar ilāni ša šami-e u irsi-tim
2. abu bānî ilāni a-ša-rid mah-[ru-u?]
3. mut-tal-lu si-i-ru ša a-na mil-ki [damku ?]
4. na-din hattî kussî
5. ilatNin-lil hi-rat itu Ašur ma-al-kat kâl ilāni
6. ša ina ki-bit pi-i-ša ...
7. ilu Sin bêl purussî na-aš kar-ni gaš-ra-a-ti ...
8. ša a-na na-dan ur-ti [magru ?]
9. ilu Šamaš daiānu rabû ilāni mu-še-su-u [...]
10. ša a-na nu-ri-šu nam-ri bu-lu [înā-šina turrusā]³
11. ilu A-nim be-lum šur-bu-ú i-lit-ti ilu Ašur a-bi ilāni ...
12. ilu Adad gú-gal šami-e u irsi-lim bêl šâri u birki ...
13. na-din te-'-ú-tu a-na bu-ul (?) ilāni
14. ilat Iš-tar šar-ral ša-ma-mi u kakkabani ša-ru-ru [namru ?]
15. ilu Marduk abkal ilāni mašmaš Igigi u Annunaki
16. ilu Nin-uraš mar ilu Enlil git-ma-lu a-ša-rid [šaina pan ilāni ?]
17. iz-za-zu-ma ú-[tîru mukîl reš limutti ?]
18. ilu Nabû sukkal ilu Ašur ...
19. ilu Nergal bel a-ba-ri u du-un-ni ša ...
20. ilu Sibi ilāni kar-du-ti na-['-i-du-ti marê ilu Enme-šarra ?]
21. ilāni rabûti bê[lê šamê u irsitum ?]
22. ib-ru-ú-ma kul-lat [epšati-ia ?]
23. ip-pal-su-in-ni ...
24. ilu Sin iluNin-[gal ...]

1 Переведено в Saussure, *Hibbert Lectures*, 1887, p. 128.

2 Текст неясен.

3 Ср. V R. 50, i, 18.

Оборотная сторона

2. *sa-lam ilāni ...*

3. *mimma nar-ta-at ...*

4. *a-na šarrāni marê ...*

5. *ša e-piš-ti e-pu-šu ...*

6. *mê pat-ta-a-ti ša ...*

7. *ilāni rabûti ma-la ina lib abni [ši-a-ti šatru]*

8. *ina si-it pi-i-šu-nu el-li ša la [enû]*

9. *ša-a-šu u ma-li-ki-šu šum-šu-nu zēri-šunu [luhalliku]*

Они молились Аштуру, царю богов небес и земли, отцу-родителю богов, вождю и первому из всех;

Возвышенному, могучему, который склонен давать совет, надеяющему скипетром и тронном.

Нинлиль, супруге Ашура, советнице всех богов, изречением чьих уст ...

Сину, господину совета, носящему могучие рога ... который благосклонен давать откровения.

Шамашу, великому судье богов, который заставляет неправедных удалиться, на чьей яркий свет четвероногие твари обращают свои глаза.

Ану, величественному господину, отпрыску Ашура, отцу богов ...

Ададу, великому быку небес и земли, господину ветра и молнии ... поддерживающему четвероногих тварей богов.

Иштар, царице небес и звезд, сияющему лучу.

Мардуку, советнику богов, мистическому жрецу Игиги и Аннуаки.

Нинурашу, сыну Энлиля, совершенному, вождю, который стоит перед богами и обращает вспять противника.

Небо, посланцу Ашура ...

Нергалу, господину власти и силы ...

Семи героическим богам, почтенным сынам Энмешарры.

Великим богам, господам небес и земли.

Они изучили все мои работы ...

Они видели меня ...

Син и Нингал [радовались обо мне].

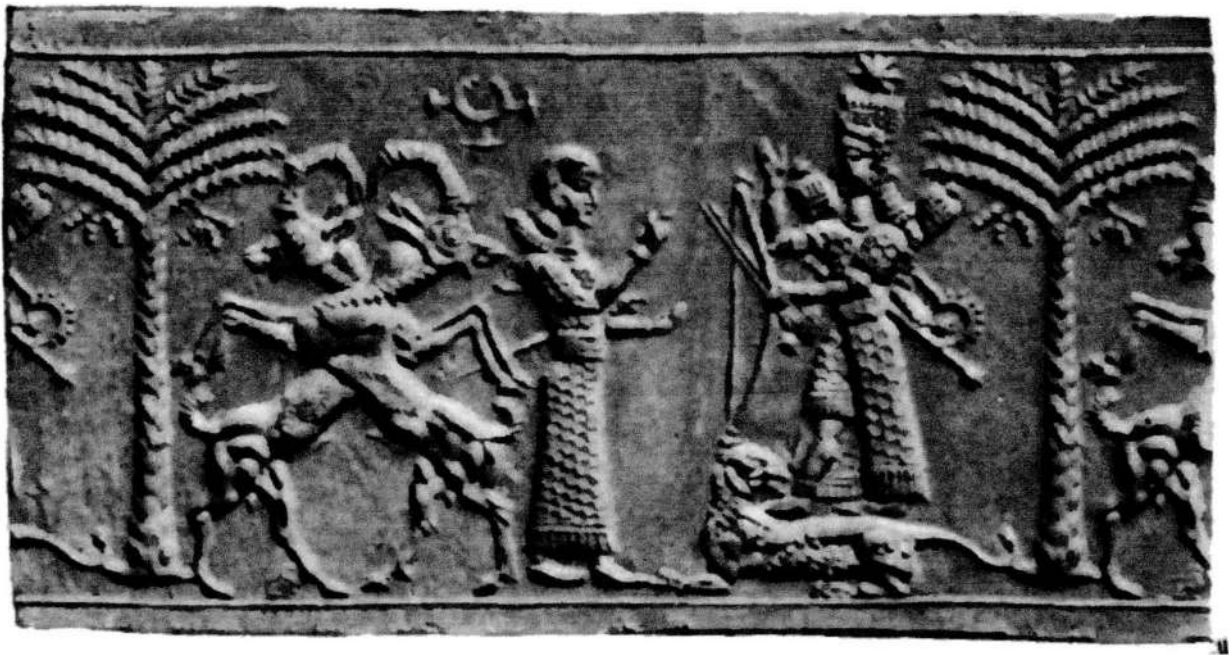
Оборотная сторона

Конец надписи содержит проклятие против всякого, кто повредит произведение искусства в надписи. Упоминаются статуи богов, а также каналы, которые были выкопаны. Возможно, мы имеем дело с выгравированным камнем, увековечивающим некую общественную работу. Проклятие гласит: «Великие боги, все, что упомянуто на этом камне, пусть уничтожат изречением своих чистых ртов, что не тронет ни того человека, ни его советника, а их имена и их семья».

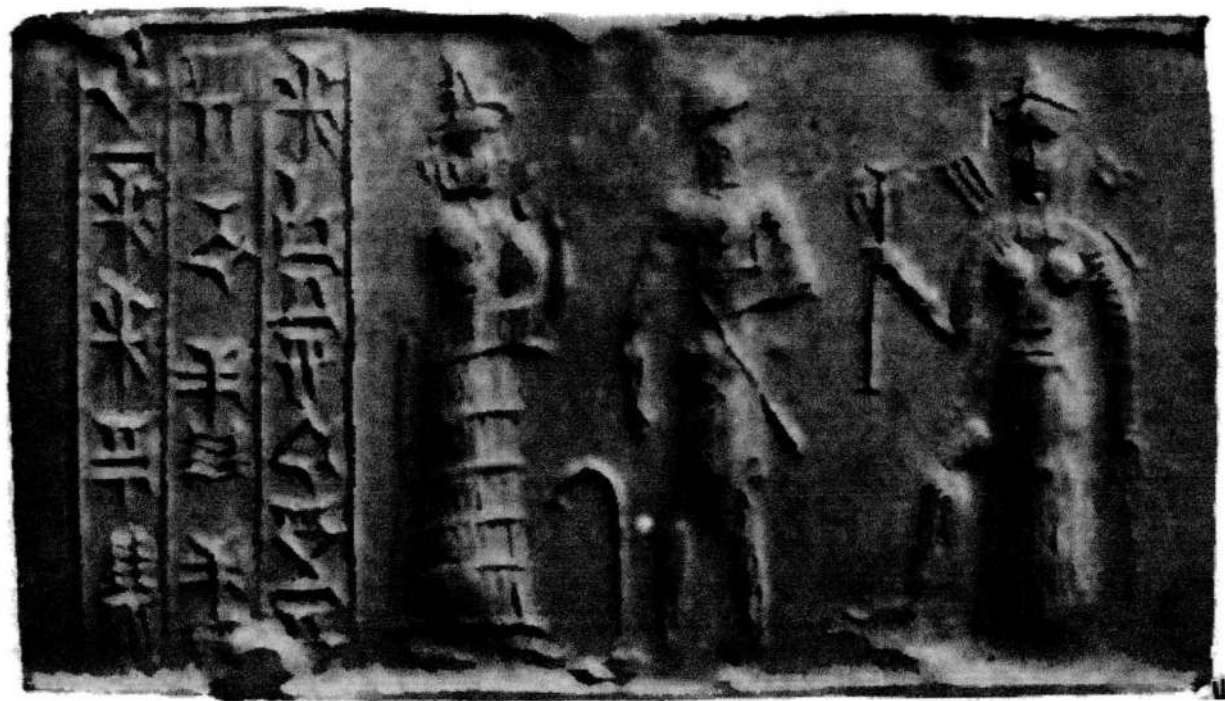
III

Полагаю, я привел достаточные свидетельства, чтобы доказать, что почитание планеты Венеры было введено в Вавилонию семитами в эпоху Саргона из Агада. И археологические свидетельства достаточно ясно показывают, что это почитание Венеры было связано с поклонением богине любви. Обнаженная фигура на печатях, которые появляется в эпоху Хаммурапи, без сомнения, ханаанское нововведение. С другой стороны, свидетельства показывают, что богиня любви относилась и к шумерской религии, хотя этот распутный элемент не был в ней влиятельным. Честно говоря, о распутном

типе богини вообще нет шумерских источников долгое время после эпохи Саргона, но Contenau, *La Deesse Nue*, 51ff, привел свидетельство существования итифаллической фигуры в раннем шумерском искусстве. Во всяком случае, тип распутной богини-матери пришел также с ранними семитами, так что этот тип стал более важным, чем прежде. Выше я упоминал изображение вавилонской или сирийской богини любви в египетском искусстве, где она итифаллическая и змеиная, а также изображена стоящей на льве, что связывает ее и с богиней войны. На одном из орнаментов, опубликованных Де Ружем, она названа *Kdš*, а на другом *Knt*, но эта поздняя форма, как мне говорит мистер Гриффит, ошибочное написание *Kdš*; он отсылает меня к Burchart, *Altkannanäische Fremdwörter und Eigennamen im Aegyptischen*, ii, no. 952.

Печать богини войны со звездными символами. Британский музей

Печать, изображающая змеиную богиню. Музей Эшмола

*Печать, изображающая богиню войны
со звездным символом и значком правления. Музей Эшмола*

Мужское божество с двойным топором. Delaporte, Cylinders Orientaux 146.

Мужское божество с ведром.

КЛУБ КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ

ТАРО

Предсказания на таро - это серьезная духовная практика, позволяющая развить интуицию и получить представление о всех вероятных путях развития вашего будущего.

Обучение искусству дивинации, все виды раскладов и психологический анализ личности с помощью Таро - это и многое другое вам предлагает опытный таролог
АННА ТХЭН.

По всем интересующим вопросам пишите по адресу
ann.muw@gmail.ru

АСТРОЛОГИЯ

АСТРОЛОГИЯ - древнейшая духовная традиция, позволяющая найти свое место в мире и познать свою Истинную Волю. Анализ натальной карты - одна из важнейших духовных и психологических практик. Известно, что Карл Густав Юнг составлял натальную карту для каждого из своих пациентов, что помогало ему лучше понять клиента, а клиенту - более кратким путем прийти к своей Самости.

Стать вашим проводником на пути самопостижения и истолковать символические послания вашей космограммы готова **Мария КОРОЛЁВА**, почетный астролог и астропсихолог нашего клуба, ученица Олега Телемского, выпускница астрологической академии.

По всем интересующим вопросам пишите по адресу
maria.a.koroleva@gmail.com

ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ

ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ - это возможность осознать свои глубинные желания, разобраться в себе и обогатить свою духовную жизнь посредством исследования бессознательных проявлений психики.

Это мощнейший инструмент, который позволит вам выйти на новый уровень на пути самопознания.

Высокие технологии позволяют проводить анализ, не выходя из дома, - по скайпу.

Осветить темные стороны души и разобраться с их содержанием вам поможет **Дарья КОРЕНЬКОВА** - лидер и координатор Белорусского отделения Касталии, юнгианский аналитик, психотерапевт по специализации «Юнгианский анализ и Гештальт-психология».

По всем интересующим вопросам пишите по адресу **loft11korenkova@gmail.com** и **aton93@yandex.ru**
(необходимо написать на оба емейла)

АНАЛИЗ СНОВИДЕНИЙ

Издревле мир снов привлекал человека своей тайной. Наши сны, где за одну ночь порой мы проживаем целые жизни, представляют собой удивительную реальность, существующую по своим законам. Ученые, маги, пророки на протяжении всей истории прислушивались к снам и пытались постичь их тайну. Счастливые и ужасающие, простые и причудливые, близкие к повседневному миру и сказочные. Такие разные и такие удивительные. Юнгианская психология создала свою уникальную систему понимания снов. Эта система, далекая от популярных сонников, позволяет нам понять мир наших снов и услышать то послание, которое дает нам наша душа через сновидение. Если вам снятся значимые сны и вам нужна помощь мастера, имеющего опыт и образование в этой области, — вы можете обратиться к юнгианскому аналитику Каста-лии **Анне Симбалайн**, которая проводит анализ снов. В отличие от психотерапии, в данном случае все может ограничиваться одним сеансом, на котором вы представляете свое сновидение (по скайпу или по переписке), и в течение часа вам помогают понять его послание.

ДОРОГО. КАЧЕСТВЕННО. СЕРЬЕЗНО.

По всем вопросам о реальности мира снов пишите
Анне СИМБАЛАЙН по адресу anncymbaline@gmail.com.

КУРС ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ»

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ МААП и САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ИНСТИТУТА ЮНГА

ДЛЯ КОГО: Слушателем может стать каждый, кто интересуется психологией. Психологи любой модальности, социальные работники, а также лица с любым высшим, а также с неполным высшим или средним профессиональным педагогическим, психологическим или медицинским образованием.

ЗАДАЧА КУРСА: Знакомство с современной аналитической психологией и получение практических навыков психологического консультирования. Полученные знания могут использоваться в психотерапии и для индивидуального, семейного консультирования, психолого-педагогической работы, также в области управления человеческими ресурсами, PR и рекламы. ПО ОКОНЧАНИИ ОБУЧЕНИЯ ВЫДАЁТСЯ ДИПЛОМ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКЕ УСТАНОВЛЕННОГО ОБРАЗЦА.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ: Занятия проводят сертифицированные юнгианские аналитики – члены IAAP (Международной ассоциации аналитической психологии), практикующие психотерапевты. Преподаватели курса имеют большой опыт проведения выездных семинаров и учебных программ в городах России и ближнего зарубежья.

ФОРМАТ:

Форма обучения: Очная. Программа рассчитана на 2,5 года (500 академических часов). Занятия проходят по субботам и воскресениям, один раз в месяц в соответствии с расписанием, с 10.00 до 18.00

АДРЕСНЫЙ БЛОК:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ЮНГА
Санкт-Петербург, Петроградская наб., 42
Тел: (812) 972-16-77, e-mail: jungterra@mail.ru
Наш сайт: <http://jungterra.ru/>

НАШИ ПАРТНЕРЫ:

МОСКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

(www.maap.ru)

**ВНИМАНИЕ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ!
ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ**

Аналитическая психология — направление, разработанное выдающимся швейцарским психиатром К. Г. Юнгом в первой половине XX века путем дополнения и прогрессивной переориентации психоанализа Фрейда от анализирования причин неврозов к содействию развитию личности в целом. Ученики Юнга соединили его идеи с более поздними достижениями в современном психоанализе и других течениях практической психологии. В настоящее время юнгианская школа, являясь одной из самых крупных и широко известных мировых школ психотерапии, может быть смело названа вершиной в ее эволюции, как самый глубокий и универсальный подход.

Юнгианский анализ изначально предназначался для самопознания и помощи пациентам. Однако, владение юнговской теорией личности, теорией архетипов коллективного бессознательного, типологией, методами работы с образами, символической игрой, толкованием сновидений, диалого-диалектическим подходом в межличностном взаимодействии может найти применение в самых разных сферах помимо аналитической психотерапии.

Эти находки могут быть использованы в краткосрочной терапии, коучинге и консультировании разного профиля — детском, семейном, организационном, профориентационном. Журналисты, социологи, политологи, философы, религиоведы, литературные критики и искусствоведы

также активно обращаются к идеям Юнга и его последователей.

ОБУЧЕНИЕ аналитической психологии — это возможность не только разобраться в себе и освоить самое лучшее, что есть в психоанализе и практической психологии, но и стать гуманитарием широкого профиля.

Занятия проводят **международно признанные** аналитики, являющиеся членами IAAP (Международной Ассоциации аналитической психологии), практикующими психотерапевтами и преподавателями факультета психологии МГУ и других московских психологических и психоаналитических институтов.

Занятия проводятся в течение двух лет в удобной сессионной форме семинаров и тренингов 2–3 дня в месяц по выходным. По окончании программы студентам выдаются сертификаты о повышении квалификации **государственного образца**, и они получают возможность дальнейшего профессионального развития в юнгианской школе.

МАОП участвует в организации российских и международных конференций, реализует различные гуманитарные и издательские проекты, сотрудничает с другими мировыми юнгианскими институтами. Преподаватели МАОП имеют большой опыт выездных семинаров и учебных программ в других городах России и ближнего зарубежья.

Колледж Телема 93

приглашает на лекции

 Магия в теории и на практике

 Магическая Каббала

 Демонология

 Таро Тота

 Талисманная магия

 Сексуальная магия

Колледж "ТЕЛЕМА-93" ставит своей целью
ПОМОГАТЬ ВСЕМ ЖЕЛАЮЩИМ
в ИЗУЧЕНИИ МАГИИ и МИСТИКИ, а ТАКЖЕ
в ПОСТИЖЕНИИ ИНЫХ СЕРЬЕЗНЫХ
ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ
Востока и Запада.

Наши странички в интернете:

Портал: <http://www.thelema.ru/>

Сообщество в ЖЖ:

http://community.livejournal.com/ru_thelema93/

Вы можете записаться в Колледж
ПО АДРЕСУ INFO-THELEMA@MAIL.RU
или ТЕЛЕФОНУ: +7 (926) 214 24 68

Inverted Tree

*Сообщество «Inverted Tree» объединяет людей,
чей Путь – это путешествие по темным областям
человеческой психики.*

*Мы исследуем измененные состояния сознания
в шаманских трансовых практиках, в ритуальной
работе
и в работе с осознанными сновидениями.*

*В рамках просветительской работы,
сообщество «Inverted Tree»
регулярно публикует переводы материалов
окультной тематики.*

*Если вы пишете статьи или занимаетесь переводами,
будем рады сотрудничеству.*

*Пишите нам по адресу invertedtree@yandex.ru
Адрес сайта: <http://www.invertedtree.ucoz.ru>*

Через корни подсознания, к целостному человеку...

Этот том был написан преимущественно с филологическими целями, будучи в действительности результатом убеждения, что дальнейший прогресс в интерпретации сложного цикла литургий Таммуза невозможен, пока культ не получит глубокой интерпретации с точки зрения истории религии. В этом убеждении автор не одинок, ведь Генрих Циммерн, который один среди других ассириологов специализировался на этих текстах и этом великом культе, опубликовал небольшую брошюру с той же целью. И эти страницы представляют собой также реакцию на направление ассириологической интерпретации шумеро-вавилонской религии, которое до сих пор подчеркивало магическую сторону этой религии совершенно непропорционально по отношению к ее чистым церемониям и глубокой теологии.

ISBN 978-5-519-66867-5

978-5-519-66867-5